

Екатерина Кариди

Одна ошибка

пролог (забегая немного вперед)

Невеста задерживалась.

Вокруг храма с утра образовалась огромная толпа, как-никак королевская свадьба. Разряженные придворные, чернь, все толпились, вытягивая шеи в предвкушении. Его величество Норберт Аргантарский с мрачным видом прохаживался на крыльце.

Как назло, небо было ясным. Он бы предпочел ливень и град.

А время шло. Жених мрачнел все больше. Резкое движение, звякнул металл, он стал поворачиваться, чтобы войти внутрь. И тут в конце аллеи, ведущей к храму, показался украшенный цветами и лентами кортеж. Мужчина беззвучно выругался сквозь зубы и отвернулся в сторону.

Пришлось еще какое-то время ждать, пока эта колымага подъедет. Но вот кортеж наконец оказался перед крыльцом храма. Невесте помогли выйти и подняться по ступеням.

Дальше все было быстро.

Его величество подхватил затянутую в перчатку руку теперь уже почти супруги и повел ее к алтарю. Он не смотрел на нее, но боковым зрением все равно видел, что лицо девушки безмятежно спокойно. Хорошее настроение? Это следовало немедленно исправить.

— Сразу после венчания вы отправитесь в уединенный замок и посидите там под присмотром до тех пор, пока не выяснятся последствия, — жестко проговорил мужчина, скользя взглядом по залу храма, начавшего заполняться людьми.

Молчание в ответ, только уголки губ девушки чуть заметно приподнялись, обозначая улыбку и вызывая у него новый приступ раздражения.

— А потом вы вернетесь ко двору и будете вести себя так, как положено. И запомните, еще одна такая ваша выходка...

Она неожиданно повернула к нему голову и произнесла:

— Я поняла.

На мгновение его словно отрубил. Но только на мгновение. Еще несколько шагов и они уже были у алтаря. Сотни глаз смотрело на них, верховный жрец в торжественном облачении ожидал королевскую пару.

Король резко бросил:

— Начинайте, отче.

И церемония началась. Нудная до зубовного скрежета, его величество едва выстоял. Наконец жрец произнес те слова, ради которых все это сборище торчало тут с утра:

— Норберт Аргантарский, берешь ли ты Изабеллу Савостийскую в жены?

— Да, — выплюнул Норберт, не задумываясь.

— А ты Изабелла Савостийская, берешь ли в мужья Норберта Аргантарского?

Еще совсем немного, и все будет завершено. Мужчина застыл, подняв голову.

Девушка перевела на него взгляд, улыбнулась и сказала...

глава 1

Небольшое зеркало, стоявшее на столе, отражало милостивую блондинку с тонкой, словно прозрачной кожей и синими глазами. В одной руке девушка держала золотой футляр для перьев, украшенный гербом соседнего государства, в другой письмо, которое она внимательно читала.

Уголки розовых губ приподняты, как будто она улыбалась. Однако кукольная внешность была обманчива. Блондинка сердилась.

***

Десять лет назад к ее отцу, князю Бернхарду Савостийскому явился какой-то важный гость. Изабелла увидела его из окна. Высокий суровый мужчина со свитой рыцарей. Весь какой-то крепкий и опасный, как стальной клинок. Всадники въехали во двор замка и спешили. А когда этот мужчина вдруг поднял голову и скользнул взглядом по верхнему ряду окон, как будто заметил ее, она испугалась. Спряталась, потом хотела бежать к отцу. Но тут в комнату вошла ее мать, княгиня Северина, и строго сказала:

— Белла, посиди здесь. И будь добра, пока я не вернусь, никуда отсюда не выходи.

Время шло и шло, матушка не появлялась, а ей стало мерещиться, что она слышит какие-то громкие голоса. Было тревожно и очень любопытно.

Закончилось все неожиданно.

Вдруг со двора действительно послышались голоса, бряцание оружия, конское ржание. Изабелла кинулась к окну и выглянула, прячась за ставнем. Это уехали те рыцари, и с ними гость. И не успела она выдохнуть с облегчением, как явилась матушка и сказала, что ее просватали.

Теперь она невеста короля Норберта из Аргантара.

Мама еще что-то говорила, она не слышала. У Изабеллы был шок, и потом еще всю ночь этот мужчина снился.

Ей тогда было двенадцать.

С тех пор жених не поинтересовался невестой и не обозначил своего присутствия ни разу.

Зато ее жизнь изменилась порядком. Вместо нормальных платьев, к которым Белла привыкла, ей теперь понашили модных туалетов. А в них не побежишь и на дерево не полезешь. Ходить, и то с трудом, а еще хуже — сидеть. Пыточный корсет адски впивался в ребра и безжалостно вдавливался в живот. Хуже было то, что ей еще и наняли разнообразных учителей на все случаи жизни.

Днем приходилось это все терпеть, а по ночам этот загадочный и опасный мужчина ей снова снился. И она нервно подскакивала каждый раз, когда во двор замка въезжали всадники.

Так прошел год.

Потом еще три.

Изабелле было уже шестнадцать.

Папенька дал в ее честь первый бал. Открытий было много. Слухи о женихе. Смех за спиной. Зависть. А кроме того, ей довелось узнать, что все мужчины похотливые чудовища и у них у каждого по восемь рук. Из разговоров светских дам можно почерпнуть много интересного.

Еще три года.

Эпидемия. Мор скота. Неурожай.

Пять лет назад умер отец. Надорвался, слишком много магии отдал. Лес спасал от пожара. Еще через два года скончалась матушка.

В двадцать лет Изабелла уже была владетельной княжной Савостии.

Сейчас ей исполнилось двадцать два, она была самостоятельна, свободна, независима и не стеснена в средствах. У нее даже имелся некий гипотетический жених, это защищало от нашествия «похотливых чудовищ», желающих прибрать к рукам ее княжество. А с другой стороны, его как бы и не было.

Она считала свою жизнь идеальной.

И вдруг это письмо.

***

Изабелла смотрела на золотой футляр с гербом и не могла понять, что ей чувствовать. Фактически, это был приказ немедленно явиться к мужу в Аргантар для заключения брака. А в душе поднимался протест. И если бы не слово отца, данное десять лет назад...

«Венчание через три дня. Телепорт будет настроен на десять персон, свиты и вещей брать минимум».

И дальше все в том же духе.

«Больше вам ничего не понадобится, все остальное получите на месте».

Как новобранца в армию.

Футляр с письмом отправился в ящик стола.

— Еще парадные платья, расшитые гербами Савостии и Аргантара...

Управляющий зачитывал отчет по приготовлениям к отправке, а Изабелла все пыталась понять, как же так вышло, что ее покойный батюшка согласился на этот брак? Долгов перед соседним Аргантаром у них вроде бы не было. Насколько она помнила, войны тоже не намечалось.

— А так же ценные подарки, — продолжал зачитывать управляющий.

Наверное, это и был предел.

Подарки? Нет, серьезно? Черта лысого ему, а не подарки!

Она с коротким сухим стуком отодвинула стул и отошла к окну. Пожилой мужчина замер, вытянувшись в струнку перед молодой хозяйкой. Такая воинственная гордость за родное княжество читалась в глазах управляющего, что Изабелла невольно улыбнулась. И...

Не смогла разочаровать старика.

— Спасибо, Гриен, — проговорила она. — Да, и вот еще. Поедете со мной, будете представлять наши интересы при заключении брака.

***

Когда управляющий ушел, она снова опустилась в кресло, вытащила из ящика письмо и перечитала. А потом застыла, постукивая уголком золотого футляра по столу.

Было во всем этом что-то странное.

Почему вдруг сейчас? Что такое случилось в жизни соседнего королевства, что Норберт Аргантарский вдруг решил вспомнить про нее, хотя десять лет признаков жизни не подавал?

К сожалению, настоящей информации о женихе у Изабеллы было до обидного мало. Поговаривали, что он потомок драконов, во всяком случае, дракон имелся на его гербе. Но шепотом, потому что где драконы, там всегда что-то непонятное. Зато о личной жизни соседнего короля слухи в Савостию доходили разные, один лучше другого. Например, что женщин у него не счесть, и он об них ноги вытирает. И судя по тому письму, что он ей прислал, в этом не приходилось сомневаться. Хотя, конечно, может быть, ей как будущей жене особая «честь»?

Мысль пришла неожиданно.

А ведь это хорошо, что многоуважаемый жених ее в глаза не видел.

Она встала и решительно направилась в лабораторию придворного мага и телепортиста мастера Бланта. Маг был знойный мужчина демонической наружности. Черные волосы густой волной, черная бородка, горящий взгляд. Изабелла подозревала, что эта потрясающая внешность по большей части иллюзия, с тех самых пор, как сама начала практиковаться в бытовой магии. Но отношения у них всегда были хорошие, и на Бланта можно было положиться.

— Мастер Блант, — спросила она. — Как вы смотрите на то, чтобы отправиться в Аргантар вместе со мной?

— С большим удовольствием, миледи Изабелла, — мужчина галантно поклонился, глаза блеснули интересом.

— Вот и отлично.

Камеристки ей хватит одной, а остальную свиту она собиралась набрать из верных людей.

***

Ближе к вечеру телепорт принял некоторое количество багажа, а так же оговоренные королем Аргантара десять персон. Изабеллу, скрытую иллюзией и укутанную до глаз в плащ с капюшоном, встретила делегация. Но самого короля среди них не было.

Не то, что это ее обидело. Но да, черт побери, да! Она все-таки глава сопредельного государства.

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, пока Гриен важно общался с встречавшими их советниками, Изабелла стала незаметно осматриваться. Раньше ей не приходилось бывать дальше границ собственного княжества. Конечно, здесь, в Аргантаре, все значительно масштабнее и богаче, чем дома. Возможно, этим и объяснялось столь неприкрытое пренебрежение со стороны жениха? Трудно сказать. Возможно, для этого были иные причины.

Но зачем-то же он посватался к ней десять лет назад?

В этом было какая-то странная тайна, и она собиралась ее узнать.

глава 2

Его величество Норберт Аргантарский в этот момент находился в покоях своей нынешней пассии, леди Амелинды. В большой, роскошно обставленной гостиной был накрыт ужин для двоих. Ярко горели зачарованные свечи, отражаясь в зеркалах. А в соседней спальне царил приятный полумрак.

Через открытую дверь было видно широкое ложе с балдахином. На впечатляющей своими размерами кровати сидела женщина в эффектном negligé и смазывала руки сладко пахнущим кремом. Казалось, она поглощена этим занятием, однако на самом деле, дама зорко следила за мужчиной, застывшим в гостиной у окна.

Мужчина был красив той своеобразной красотой, что складывается из силы, мужественности, власти и богатства. А какая уж к этому прилагается внешность, как правило, не важно. Однако в этом случае и внешность не подкачала. Да даже если бы не так, мужчина был король, и этим все сказано.

В дверь гостиной гостиной поскреблись, и леди Амелинда замерла, обратившись в слух.

***

Явился доверенный. Норберт ждал его.

— Сир... — начал человек, расшаркиваясь и косясь на открытую дверь спальни.

— Ближе к делу.

Итак.

Невеста прибыла.

Об этом его величеству доложили сразу же, как только сработал портал, настроенный на княжество Савостия. Король выслушал доклад с каменным лицом, и по его виду трудно было понять, интересует ли его вообще эта информация.

А сейчас доверенный сообщил подробности.

— Десять человек, как вы распорядились, сир. Багаж упакован компактно, никакого перегруза.

На сей раз король слушал внимательно, и у него даже начали формироваться первые выводы.

Девушка оказалась весьма дисциплинированной. Явилась в срок, выполнила его требования по числу свиты и количеству багажа. Честно говоря, его величество ожидал капризов и необоснованных претензий, потому что женщины вообще склонны все усложнять.

Очевидно, была так рада и счастлива выбраться из своего медвежьего угла, что теперь будет всячески досаждать ему своей благодарностью и преданно заглядывать в глаза. При этой мысли мужчина поморщился. Кстати о глазах.

Официальное представление состоится завтра, но хотелось бы заранее знать, с чем придется столкнуться. Спрашивать доверенного, как выглядит эта княжна из Савостии, король считал ниже своего достоинства, однако мысль об этом почему-то не давала покоя, постоянно свербела на грани сознания.

Он нетерпеливо повел шеей и шагнул в сторону. Доверенный был достаточно опытен и затронул интересовавшую короля тему сам.

— Что касается внешности леди Изабеллы, то тут трудно что-либо сказать, сир.

— В смысле? — король нахмурился.

Все-таки уродина? Этого ему только не хватало. И так придется пересиливать себя, чтобы лечь с ней в кровать. Если бы не необходимость...

— Э... — замаялся человек. — Простите, сир, мне не удалось ничего разглядеть под плащом. Одно можно сказать с уверенностью, леди довольно высока ростом для девушки и стройна.

У короля немного отлегло от сердца.

— Насколько высока?

Сам Норберт Аргантарский был высок ростом и прекрасно сложен. Не хотелось бы, чтобы его жена была как каланча.

— Вам будет до плеча, — сказал доверенный, скользнув взглядом по статной королевской фигуре.

Какое-то время царило молчание, и в наступившей тишине Норберту несколько раз слышались шорохи из спальни. Леди Амелинда проявляла нетерпение и любопытство. Однако у короля оставались еще вопросы.

— Разместили?

— Да, сир. В тех покоях, что вы приказали выделить.

— Были претензии, пожелания?

— По размещению? Нет, никаких. Но, насколько я мог понять...

Опять навязчивый шорох из спальни. Почему женщины не умеют держаться в рамках и не хотят понять своего места?!

— Остальное завтра, — резко прервал его Норберт.

Человек тут же откланялся. Норберт прошел к столу с нетронутым ужином, налил себе вина в бокал. Отпил глоток и замер, глядя в пространство. Тень неудовольствия пробежала по лицу.

Послезавтра у него свадьба.

Десять лет Норберт оттягивал этот момент и тщательно избегал любых контактов. Для этого у короля были свои причины. Но даже наедине с самим собой он отказывался это обсуждать. Хуже было другое...

— Сир? Вы идете, мой государь? — послышался томно-капризный голосок из спальни.

Женщин в постели у Норберта побывало много. Сейчас там обосновалась блистательная леди Амелинда. Но в этот момент у короля не было настроения продолжать постельные игры.

Не говоря ни слова, он поставил недопитый бокал на стол и вышел из покоев.

***

Как только за королем закрылась дверь, женщина тут же подскочила с кровати и бросилась в гостиную. Подхватила со стола бокал, хищно прищурилась.

Выпил! Не все, но этого должно хватить.

Она налила немного в другой бокал, наклоняя его из стороны в сторону, так чтобы побольше осталось на стенках. Потом взяла графин с остатками белого вина и, воровато оглядываясь, вылила содержимое в большую цветочницу за окном. Поставила графин на прежнее место и снова побежала в спальню.

Теперь оставалось ждать результат.

Леди Амелинда была далеко не первой. За эти десять лет (а впрочем, и до того тоже) многие пытались подлить королю приворотное зелье в вино, в суп, в рассол и даже в средство по уходу за зубами. Откуда всем им было знать, что на Норберта Аргантарского приворот не действует? А вот почему... Но это была его личная тайна.

***

Из покоев любовницы, король направился в то крыло замка, где по его приказу разместили гостью с ее свитой. В этом и не было особой необходимости, но он хотел удостовериться, что его невеста размещена как полагается, и завтра не будет никаких сюрпризов.

К тому же, он собирался проверить полученные сведения. Чем больше информации, тем лучше. По словам доверенного выходило, что эта девица из Савостии скромна и не доставит ему проблем. Но... Черт бы его побрал. Чувался во всем этом какой-то подвох, и Норберта почему-то тянуло туда как магнитом.

глава 3

Добраться до гостевого крыла оказалось не так-то просто. Стоило отойти немного от покоев леди Амелинды и свернуть за угол, королю навстречу как бы случайно попались леди Лиана и Коризанда.

— Сир, какая приятная встреча.

Появились, словно ниоткуда. Без свиты? У короля вообще возникло ощущение, что блистательные дамы (обе в разное время состояли в его любовницах) прятались за гобеленом. А судя по тому, что все это происходило в непосредственной близости от покоев леди Амелинды, они еще и подглядывали. Знали, что он не имеет обыкновения таскать с собой стражу, решили подловить.

Норберт сухо кивнул обоим и хотел пройти мимо. Однако дамы тут же перегородили своими юбками коридор и начали приседать, демонстрируя выложенные в декольте сочные прелести. Многозначительные улыбки, хищный огонь во взглядах.

— Добрый вечер, леди, — проговорил он и все-таки прошел тараном, цепляя их юбки, так и норовившие прилипнуть к его ногам.

Вслед ему послышался восторженный вздох и шепот.

Король закатил глаза. Он не остался у леди Амелинды на ночь. Теперь дамы посчитали, что ее звезда закатилась, и значит, на него снова будет открыта охота.

Женщины ужасно навязчивы.

Но это льстило его самолюбию. На губах короля обозначилась самодовольно-пренебрежительная улыбка. По счастью, больше подобных «засад» на его пути не встретилось, и его величество Норберт Аргантарский добрался до гостевого крыла без происшествий.

Но заходить туда он не спешил. Не хватало еще, чтобы у кого-то сложилось впечатление, что он проявляет к гостье из Савостии какой-то интерес. Король остановился в холле и подозвал к себе начальника стражи.

Тут-то и выяснилось, что не только ему устроили «засаду» блистательные дамы королевства. Оказалось, не успела его невеста разместиться в своих покоях и приступить к ужину, к ней попыталась проникнуть главная дворцовая сплетница, леди Близарда Фуко.

Он еле удержался, чтобы не сплунуть на пол. Стоило только представить, что эта недалекая девица из Савостии могла той наболтать, и как потом старая сплетница могла перевернуть и вывернуть ее слова?! А впрочем, Норберт и так уже предчувствовал, что завтра весь его двор будет зудеть от самых невероятных сплетен.

Плевать. Слухи его не трогали. Его величество соорудил каменное лицо и для начала сухо поинтересовался составом свиты своей невесты. И по мере того, как он слушал доклад, озадачивался.

— Одна камеристка?

Норберт поморщился. Ни компаньонки, ни дуэньи... Это вообще, прилично? Наверняка эта княжна бедна как церковная мышь.

До него доходили слухи о том, что в соседней Савостии то неурожай, то мор, а князь Бернхард уже пять лет как скончался. Правда, за последние два года он ничего такого не слышал. В любом случае, что могла сделать девица, кроме как окончательно разорить отцовское княжество?

И это даже хорошо, тем охотнее она примет все его условия.

Отвлекшись от своих мыслей, его величество снова вслушался в то, что негромким доверительным шепотом говорил ему начальник стражи.

— Маг?

— Да, сир. А так же управляющий и шесть человек личной гвардии.

Похоже, она весь свой двор притащила сюда. Нечем платить жалование? Будет канючить, чтобы он взял под свою руку ее ущербное княжество. Лишняя головная боль. Все так предсказуемо, что его стало заливать досадой.

Король поморщился, оглядываясь по сторонам, вдруг его внимание привлекло странное движение

со стороны коридора для слуг.

***

Разместилась Изабелла со своей свитой быстро, потому что людей у нее было минимум, как и багажа. А вот покои им отвели так себе, в сравнении со всем остальным, что она видела в этом замке. По безликой обстановке не трудно было догадаться, что их поселили в гостевом крыле. Еще и приставили стражу.

Ей Богу, лучше бы она поселилась в каком-нибудь постоялом дворе Аргантара. Во всяком случае, ощущала бы себя на своей территории. Хорошо, хоть комнаты располагались рядом и были связаны между собой внутренним коридором. Не хватало еще, чтобы им приходилось ходить из комнаты в комнату мимо стражи.

Старый управляющий Гриен возмущался, она только пожала плечами. Это ничего не добавляло к сформировавшемуся у нее за эти десять лет образу его величества Норберта Аргантарского.

После того как все были пристроены, и им подали ужин, Изабелла вызвала к себе Бланта. Маг явился сразу, и вид у него был подозрительно довольный. Она только собралась спросить, в чем дело, как он приложил палец к губам и направился к дверям.

глава 4

У мага был такой таинственный вид, что Изабелла невольно застыла, глядя на него вытаращенными глазами. Он несколько секунд прислушивался, потом сделал ловкий пасс правой рукой, накидывая на комнату полог безмолвия. А вот это было уже интересно.

— Мастер Блан, не томите, что там происходит? — спросила она шепотом.

Тот многозначительно шевельнул бровью и выдал:

— Несмотря на тихое и незаметное прибытие, мы уже вызвали тут ажиотаж.

И, отвечая ее на немой вопрос, добавил:

— Вот прямо сейчас к нам через коридор для слуг ломится некая дама, которую заворачивали уже дважды. И...

— И?

— Ваш супруг здесь.

— Что?

— Его величество Норберт Аргантарский здесь собственной персоной.

Это заставило Изабеллу напрячься.

— Что ему здесь нужно?

Маг удивленно вытаращился, как бы намекая на то, что его величество, между прочим, в своем доме, однако ответил просто:

— В данный момент он допрашивает стражу.

— О чем?

— Насколько я могу понять, о вас.

— Обо мне? — брови девушки удивленно вскинулись.

Как-то это в сложившийся у нее образ Норберта Аргантарского не вписывалось. Она отвернулась и пожала плечами.

— Ну что, леди Изабелла, выбирайте, — спросил Блан. — Что будем делать, приподнимем полог тайны, или оставим все как есть?

Полог тайны... Любил маг театральные эффекты.

— Думаю, оставим.

— И вам совсем-совсем не интересно послушать сплетни и взглянуть на короля?

— Нисколько.

Детское недоумение обозначилось во взгляде мага, как будто его несправедливо лишили сладкого. Но тут Изабелла повернулась и, заговорщически прищурившись, добавила:

— Но мне было бы чертовски интересно прогуляться по замку.

Посмотреть на все своими глазами, послушать, что говорят слуги. Чтобы знать, с чем придется столкнуться завтра.

— Под иллюзией, разумеется. Составите мне компанию?

— Миледи, я — всегда, — Блант приложил руку к сердцу и раскланялся.

— Вот и отлично. Блант, у вас найдется лишний плащ?

— Обижаете.

Он запустил руку куда-то за спину, как будто шарил в пространстве. И вытащил оттуда простенький, но вполне приличный темно-коричневый костюм. Судя по размеру, костюм был на мальчика. А следом еще он вынул из пространственного кармана небольшого размера мягкие

сапожки.

— Вот, миледи, вам пойдет. Одевайтесь. И нечего смеяться. Да, я бережно храню свои детские вещи.

Вообще-то, это было смешно, потому что бережливость мага давно вошла в поговорку.

— Э... Спасибо, — промямлила Изабелла, стараясь не улыбнуться.

Подхватила костюм и сапожки и побежала в другую комнату. Быстро переоделась, предупредила камеристку:

— Мелисса, меня какое-то время не будет, если Гриен вдруг почему-либо кинется меня искать...

— Знаю, миледи. Вы спите. Не волнуйтесь, идите, тут все будет в порядке.

Теперь можно было идти на разведку. Увидев ее маг, одобрительно хмыкнул.

— Теперь иллюзия, — пробормотал сосредоточенно.

Вытянул вперед ладони, и через секунду вместо Изабеллы там стояла его уменьшенная копия. Не хватало только бородки.

— Ну? Как вам новая внешность?

Пока она рассматривала себя в зеркале, маг вдруг снова обратился в слух и хмыкнул:

— О, его величество решил самолично задержать настырную посетительницу? Сдается мне, что нас оберегают, аки дракон свое сокровище.

— Что? — не поняла Изабелла.

Пасс рукой, и полог безмолвия рассеялся. Со стороны входа в коридор для слуг действительно слышались голоса. Визгливый извиняющийся дамский и недовольный низкий мужской.

***

Черт его дернул соваться туда!

Столкнуться носом к носу с первой сплетницей королевства! И где?!

— Ах, сир, какая встреча... — поела его глазами леди Близарда Фуко.

Норберт готов был лопнуть от досады.

— Что вы здесь делаете в такой час, леди Фуко? — спросил он строго.

На мрачной королевской физиономии не отражалось никаких чувств, однако он прекрасно осознавал, что не пройдет и четверти часа, как весь замок будет в курсе. Старая сплетница еще какое-то время кудахта, потом наконец ушла. А он перевел взгляд на начальника стражи. Тот тут же смешался и отвернулся в другую сторону. Потому что взгляд его величества сулил кары небесные.

— Будет что-то подобное, немедленно сообщать мне, — распорядился он и ушел, ощущая, что еще немного, и его просто затопит необъяснимое раздражение.

Начальник стражи молча проводил его взглядом и только потом выдохнул с облегчением. Какое-то время в гостевом крыле царя тишина и спокойствие. Но вскоре дверь для слуг открылась, оттуда незаметно выскользнули две мужские фигуры и свернули в ближайший коридор.

глава 5

Возможно, его величество направился в спальню, или еще куда-нибудь, где можно было бы с приятностью провести время?

Нет. Он кружил вокруг гостевых покоев как неприкаянный. Странная тяга, смешанная с диким раздражением, будоражила кровь и не давала ему уйти оттуда. В конце концов, Норберт пересилил себя. Заперся в кабинете. Услал к чертовой матери всех, хотелось побыть одному.

Налил себе полный бокал крепкого рома, откинулся в кресле и замер, прикрыв глаза.

Он прекрасно знал, что это за поганое чувство. Норберту Аргантарскому было уже двадцать семь, думал, пронесло. Его предков оно настигало раньше. Надеялся.

Что с ним было, когда десять лет назад он впервые ощутил ЭТО. Охотился недалеко от границ, и его вдруг понесло к замку князя Бернхарда. Узнать, что его нареченная сопливая девчонка.

Да плевать ему на нее было! Пле-вать.

Опрокинул в себя бокал одним глотком. Крепкий ром поможет выветрить из головы мысли обо всех этих дурацких родовых тайнах. И в конце концов, чего он так разволновался? Всего лишь какая-то мышь из Савостии.

Додумать не успел.

Его опять непреодолимо потянуло куда-то в сторону гостевого крыла. А потом еще куда-то в сторону. Если бы король не знал, что девица сейчас спит в своей постели, он мог бы поклясться, что...

***

Разумеется, Изабелла и не собиралась спать, у нее были на этот вечер свои планы.

Перед тем, как им выбраться на прогулку, маг провел инструктирование, ибо некоторые моменты считал нужным оговорить заранее.

— Миледи, кхम्म, — прокашлялся он в кулак, выразительно вскидывая брови и убирая со лба черную как смоль прядь волос. — Вы теперь молодой человек, весьма... кх-кхम्म... привлекательной для женского пола наружности.

Нет, она всегда предполагала, что Блант считает себя неотразимым, но этот его жест. И взгляд. Главное сейчас было не рассмеяться. Потому она на всякий случай насторожилась.

— И?

Маг совершенно серьезно пояснил:

— Вы должны осознавать, что к вам может быть проявлено недвусмысленное внимание.

А дальше уже, не дожидаясь глупых вопросов с ее стороны, выдал открытым текстом:

— Женщины будут вешаться вам на шею, понимаете?

Секунду Изабелла смотрела на него, а потом совершенно неподобающим образом расхохоталась. До нее только сейчас дошло, что внешность у них сейчас почти одинаковая. Видя, что тот как-то обиженно сопит, а крылья носа раздуваются, она тут же покаялась:

— Не волнуйтесь, мастер Блант, женщин я сумею поставить на место.

Зря она это сказала, потому что на лице у мага отразилась масса противоречивых чувств. Надо было исправлять положение.

— И э... — доверительно поведала Изабелла. — Поверьте, мое поведение ни в коей мере не бросит тень на вашу мужскую репутацию.

Кажется, у демонического красавца немного отлегло от сердца, однако он взглянул на нее как-то подозрительно и деловито пробормотал:

— Надо кое-что добавить для полноты соответствия образу.

И прежде, чем Изабелла успела возмутиться и воспротивиться, вскинул руки к ее горлу. Пасс.

— Ну-ка, попробуйте заговорить.

Попробовала. Вместо привычного приятного женского голоса получился ломающийся юношеский бас.

— Вот так соответствие полное. Теперь надо обсудить, как мы будем перемещаться по замку, вместе или порознь?

— Конечно порознь, — пробасила Изабелла. — И периодически встречаться для обмена информацией.

— Тогда вот вам клубок, — маг сунул ей в руку нечто, напоминающее спутанный комок ниток. — Это поможет отыскать исходную точку, то есть, эти покои. А так же ме... нет, этого не надо. В общем, я найду вас сам. В случае внезапной опасности, — он снова порылся в кармане и вытащил оттуда свисток. — Свистнете, я появлюсь мгновенно.

Все это Изабелла рассовала по карманам, ну а дальше они, применив небольшой отвод глаз, выскользнули через дверь для прислуги и свернули в ближайший коридор. Выхода из него было два.

— Встречаемся каждый час, — прошелестел маг, показывая ей жестом в конец коридора, а сам, негромко напевая что-то бравурное, удалился в противоположном направлении.

***

Изабелла внезапно осталась одна.

Огромный чуждый замок, полный незнакомых людей. А у нее только моточек пряжи в кармане — путеводная нить обратно в гостевые покои, и свисток. Однако это было интересное приключение. Постояв там еще несколько секунд, она отправилась изучать замок.

Конечно, тут было весьма богато, пышно и...

Очень скоро у девушки было устоявшееся мнение о царящих здесь нравах. Стоило немного отойти за поворот, навстречу попались две служанки, и тут же взяли ее в оборот.

— Ой, какой хорошенький!

— Молодой господин, пойдете с нами... Вам понравится, обещаем!

— Простите, леди, — пробасила Изабелла, наклоняя голову и пытаясь проскочить мимо. — Я спешу.

Но не тут-то было, девицы только расхохотались, подступая ближе. Мастер Блант оказался прав, пришлось входить в образ и менять тактику.

Изабелла представилась секретарем... да-да, той самой княжны из Савостии. Интерес мгновенно сменил полярность. Теперь ее, то есть, «его», с горящими глазами выспрашивали о таинственной невесте короля, которую тут никто не знал.

О себе Изабелла могла бы рассказать много. Но зачем? Она деликатно перевела разговор на другую, более интересную для нее тему. Девушки безбожно кокетничали и ломались, но все же в обмен на некоторые дозированные туманные сведения выдали ценную информацию.

Можно сказать, теперь она знала о Норберте Аргантарском ВСЕ.

С кем его величество спал. Проще было бы спросить, с кем он еще не спал. Кто сейчас находится в его постели, и кто на очереди. А также она узнала, что местные дамы обеспокоены. Ибо, явись невеста с помпой, во всеоружии своей красоты и богатства, это было воспринято нормально. То есть в штыки. А сейчас двор в смятении, от загадочной княжны из захолустной Савостии не знают чего ждать.

Не трудно было догадаться, что ей обеспечена утроенная доза гадостей и особо теплый прием.

За это время они успели нарезать несколько кругов по коридорам замка, а «секретарю княжны» повезло получить два десятка приглашений на свидание. Потому что контингент девиц с каждым новым коридором пополнялся.

***

В конце концов, ей чудом удалось ускользнуть и остаться одной.

Не надо было больше изображать галантного дамского угодника, и фатовская улыбка медленно сползла с лица Изабеллы. Так значит, пока она здесь прогуливалась, ее коронованный жених

благополучно лежал в постели с одной из своих прекрасных любовниц?

Чертовски приятно слышать. Ее аж передернуло.

Однако прошел почти час, скоро должна была состояться первая контрольная встреча с Блантом. Недалеко был проход, ведущий на внутреннюю лестницу. Изабелла огляделась по сторонам и свернула в проход.

И тут же уткнулась носом широкую и крепкую мужскую грудь. Она только успела пискнуть, потирая ушибленный нос:

— Блант, черт... вы не могли осторожнее?

Сильные руки ее трянули за плечи, а над головой прозвучал грозный голос:

— Кто ты и что здесь делаешь?

глава 6

Мальчишка. Смазливый сопляк. Если бы не...

Он был уверен!

Отлепил его от себя и как следует потрянул за плечи.

— Кто ты и что здесь делаешь?

Глядя на него, Норберт испытывал дикое раздражение и досаду. И непонятное притяжение. Это приводило короля в бешенство.

Юнец казался напуганным и тарачил на него глаза, Норберт с отвращением подумал, что тот сейчас сползет в обморок. Однако мальчишка на удивление быстро овладел собой. Вздернул подбородок и повел плечами, освобождаясь из захвата. А потом отступил на шаг и довольно изящно поклонился.

***

Когда это случилось, она почему-то страшно разозлилась и готова была лопнуть от досады на идиотскую ситуацию. Так нелепо нарваться. И на кого??? На самого короля! Но какого черта?! Он же сейчас должен лежать в постели с одной из своих любовниц! С этой леди Амелиндой, или как ее там... Коризандой!

В этот момент за спиной его величества показалась бледная и вытянутая физиономия Бланта, и все сразу стало абсурднее в разы. Изабеллу охватила необъяснимая паника. Маг тоже не являл сейчас собой образец сообразительности, разинул рот от изумления и хлопал глазами.

Но тут король очевидно что-то почувствовал и стал оборачиваться назад. Нет! Хотелось завопить ей, а голос как назло, пропал. По счастью, маг успел вовремя исчезнуть оттуда от греха подальше. Жених Изабеллы повернулся обратно, а она чуть не осела на пол от слабости.

Теперь в коридорчике кроме них никого не было. Но лучше от этого не стало.

Потому что мужчина, сжимавший ее плечи, словно тисками, был завораживающе страшен. Как бывает страшен только грозный хищник. О, она хорошо понимала, что Норберт Аргантарский заслужил свою славу. Слишком много в нем было этого... настоящего мужского. Силы. Властности, которой невозможно не подчиниться.

Именно это и отрезвило Изабеллу. Она смогла взять себя в руки. Отступила на шаг и даже умудрилась внятно проговорить:

— Я э... меня... — еще бы язык не заплетался, было бы здорово, однако она все же пробасила: — Меня зовут Альберт. Я секретарь леди Изабеллы, княжны Савостийской.

— Секретарь?!

Мужчина вдруг подался вперед, впиваясь в нее горящим взглядом. Глаза зло прищурились, сильные, словно стальные, пальцы сжались в кулак. Изабелла невольно вытянулась в струнку и откинулась назад.

«Прибьет», — испуганно пискнул рассудок.

— Какого черта ты здесь делаешь, если ты секретарь княжны?

— Я э... — проямлила она. Ну не сказать же, что тайно шпионила за ним.

— Или, может быть, ты шпион?! — король придвинулся еще ближе.

— Я просто заблудился! — рявкнула Изабелла, у которой аж зубы заныли с досады на идиотизм ситуации.

И это была истинная правда. Потому что она не знала, в какой-то точке этого гигантского замка находится. До магического клубка сейчас было не добраться, а Блант благополучно испарился. Да даже если бы маг и был здесь, она бы не решилась призывать его на помощь. Только не против короля!

Положение аховое, как говаривала их кухарка, но надо выбираться.

Но как???

А его величество жених как будто поверил сказанному. Сменил гнев на милость, и такое поведение хищника показалось ей во сто крат опаснее.

***

Ах, секретарь...

Это хоть что-то объясняло. Дикая нервозность немного отхлынула, Норберта отпустило. Видимо, щенок постоянно торчит рядом с девчонкой, вот и «пропитался». Но тут из глубин души пришло весьма темное чувство.

Насколько же близко этот смазливый мальчишка подпущен к телу?!

Его величество неожиданно почувствовал, что его душит беспричинная злость. Хотя нет, причина у его злости как раз была! Сейчас он пытался припомнить до мелочей, что именно говорили ему о свите невесты доверенный и начальник стражи.

Одна камеристка — девица, один управляющий — старик, один маг — мужчина средних лет, и шесть гвардейцев личной гвардии.

И никакого секретаря!

Какая-то ошибка? Или она его в багаже провезла?! Но тогда, получается...

Мысли вертелись в голове его величества Норберта Аргантарского с бешеной скоростью, а настроение портилось. Он с отвращением осознавал, что юнец хорош собой. И ЧЕРТ БЫ ЕГО ПОБРАЛ!!! Его к нему почему-то тянет.

Как к... Норберт вдруг на какое-то мгновение усомнился в себе и уже за одно это готов был свернуть этой девчонке из Савостии ее тонкую шею. А мальчишка — секретарь так и стоял против него и пялился.

Король решил действовать иначе.

— Секретарь, говоришь? — обманчиво мягко произнес он, оглядывая его.

— Да.

— И что же ты тут делал? — спросил, придвигаясь к парню, который почему-то начал косить глазами по сторонам

— Э, кхम्म. Мне захотелось э... пить, и я решил выйти, поискать кухню. Но заблудился.

Все это неплохо звучало, вот только кухня находилась в противоположном конце замка.

«Врет», — подумал король. — «Наверняка шпионил».

Но вида не подал. Он изобразил мнимое сочувствие и понимающе кивнул. Прежде всего, надо было разобраться, что здесь происходит, и какого черта этот юнец так странно его притягивает. А уж потом он собирался вытрясти из своей невесты всю правду. Но это завтра.

Норберт легонько хлопнул мальчишку по плечу, потянул в сторону лестницы и проговорил с улыбкой голодного тигра:

— Ну что ж, пойдем, выпьем, раз уж ты заблудился, парень. А заодно расскажешь мне о своей госпоже. Ты ведь хочешь пить, да?

***

Пошла опасная игра. но выхода другого не было.

Изабелла ответила:

— Да.

глава 7

Глядя на то, как его величество уводит Изабеллу, маг заметался в ужасе. Он неплохо знал мужчин, и достаточно хорошо представлял себе, что может произойти. К тому же, король был явно сердит.

И надо же было так некстати на него напороться! Вот влипли так влипли...

Подобный конфуз случился в жизни мастера Бланта лишь однажды. Еще во времена благословенной юности, когда Блант учился на первом курсе Магической Академии. Он и двое его товарищей удрали с лекций теоретического маганализа. Наискучнейший был предмет, что сказать.

Пробирались окольными путями в общежитие для адептов, в карманах добрый самогон, забористое пойло. Зубоскалили, и совершенно случайно напоролась в коридоре на самого Ректора. Куда только девались апломб и юношеская отвага. У всех троих был бледный вид и мокрые ноги. После того случая они месяц мыли полы на кафедре маганализа.

Нет, потом они, конечно, стали опытнее, освоили приемы разные. И прочее...

Но это все Бог с ним! Так, некстати всплывшие воспоминания. Сейчас надо было срочно измышлять, как вызволить княжну из цепких лап его величества.

И в общем, ничего другого ему не удалось придумать, как применить одну старую домашнюю заготовку.

***

Мужчина двигался стремительно, Изабелле приходилось поспевать за ним. Тяжелая королевская рука сжимала ее плечо, и ощущала она себя не слишком уверенно. Однако первое волнение прошло.

Да, ситуация идиотская, но не съест же он ее, в конце концов. Хотя...

Девушка осторожно покосилась на мужчину рядом. От него исходило слишком осязаемое раздражение и еще что-то, чего она никак не могла определить. И вообще, он показался ей каким-то слишком большим, жестким, опасным.

У нее невольно вырвался вздох. Хотела приключений? Узнать о нем больше?

Она прокашлялась.

— Э... Милорд, мы разве не в кухню направляемся?

Король только косо взглянул на нее и легонько подтолкнул вперед.

Понятно, значит, не в кухню. Но куда же он ее ведет? Убранство вокруг становилось все богаче, появилась парча, позолота, дорогое оружие на стенах. Изабелла нервно оглянулась по сторонам. Вот же влипла...

И тут ей вдруг пришло на ум, что Блант может забить тревогу.

Естественно, в покоях ее не найдут. Гриен кинется посреди ночи разыскивать ее по всему замку. А дальше — полный караул. Чуть дурно не стало.

Надо срочно выбираться. А как?!

— Милорд, — начала она, пробуя повести плечом и избавиться от хватки. — Мне надо вернуться, моя госпожа...

— Нуждается в твоих услугах даже ночью? — иронично спросил король.

Она не видела его лица. Но прозвучало слишком двусмысленно, и за насмешкой Изабелла явственно уловила рычащие нотки. И разозлилась. Черт бы его побрал! Это что еще был за грязный намек?!

Сам только и делает, что меняет любовниц, решил, что и она такая?

— Нет, милорд, — сухо проговорила девушка, стряхивая его руку с плеча, откуда только силы взялись. — Ночью миледи в моих услугах не нуждается.

Однако он сразу же вернул руку на место.

Какое-то время слышалось только шумное дыхание мужчины и ее собственное сердце, стучавшее в

ушах. А потом непонятное ощущение стало пронизывать ее, как будто воздух между ними сгушался. Чувство такое, как будто она в нем тонет, как будто это поглощает ее. Изабелла попробовала отстраниться.

— А в чем нуждается твоя госпожа? — вдруг услышала она язвительный голос. — Зачем вообще княжне Савостийской секретарь? Она что, не умеет писать?

Столько яда и пренебрежения было в его голосе, что Изабелла просто задохнулась от злости. Это было НЕВЕЖЛИВО!

— Моя госпожа, — начала она, с трудом сдерживаясь. — Умеет...

Договорить ей так и не удалось.

***

Необъяснимое творилось с ним. Необъяснимое!

Норберт был взбешен.

Мальчишка вполне мог быть любовником его невесты. Он никогда не задумывался о том, что такое в принципе возможно. А сейчас злость подступала к горлу и начинала душить.

Но еще более странным и необъяснимым было то, что мальчишка притягивал его. Король не мог разобраться в себе, потому и тащил сейчас с собой секретаря этой княжны из Савостии.

А смазливый гаденыш смел дерзить и держался заносчиво.

И каждый его дерзкий ответ словно цеплял что-то внутри него самого.

Но почему?! Вот это и следовало выяснить. Что он собирался делать? Да просто напоить щенка, а дальше он сам выболтает ему все. Вот только король не знал, хочет ли он слышать это *все*, и оттого еще больше злился. Потому что, если это так, то...!

Ему самому надо было выпить. Прочистить мозги.

Какое-то время они шли молча, и Норберт погрузился в себя, прислушиваясь к ощущениям. До кабинета оставалось совсем немного. Впереди маячила еще одна развилка, и все.

И вдруг взрыв! Посыпалась каменная крошка, клубами взлетела белая пыль. Он даже не успел сообразить, что делает.

Пока не услышал:

— Ох, сир...?! — Белое пылевое облако рассеялось, и на него, раскрыв рты от изумления, таранились леди Лилиана и леди Коризанда.

Когда сообразил, кого он продолжает крепко сжимать в объятиях, было уже поздно. Норберт медленно выпустил мальчишку, выпрямился и шагнул к ним.

— Леди. — рыкнул он. — Вы что-то искали?

— Нет-нет, сир... Что вы, ваше величество... — дамы заприседали, метя пол юбками, а сами так и впились в него взглядами.

У короля разом разболелись все зубы.

— Я вас не задерживаю, леди, — отчеканил он и махнул рукой.

Дамы испарились. Еще несколько мгновений король стоял, успокаивая дыхание и сжимая кулаки, потом обернулся.

Так и знал!

Мальчишки секретаря там уже не было.

глава 8

Она же не успела ничего понять!

Дернуться не успела даже. А дальше...

Стоило только королю выпустить ее из объятий и отвернуться, как Изабеллу утянули в сторону. Непроницаемый полог упал, мгновенно отрезая ее и мастера Бланта от всего, что происходило сейчас в коридоре. Взъерошенный и нервный маг сделал страшные глаза и приложил палец к губам, приказывая молчать. Напрасное предупреждение, она бы и так ни звука не издала! От шока и возмущения у Изабеллы просто отнялся язык.

Потом они уносили оттуда ноги, и делали это очень быстро, пока его величество не сообразил, что происходит. Когда отошли на достаточное расстояние, у мага наконец развязался язык. Да что там говорить, у мастера Бланта горели мальчишеским задором глаза, а рот просто не закрывался.

— Ухххх, миледи! Ну и задали вы мне жару!

Ответить она могла только молчанием. И прятала лицо. Без комментариев!

***

На самом деле, мастеру Бланту было чем гордиться.

Сначала, конечно, он немного растерялся, но потом быстро проанализировал, куда именно король мог потащить захваченного врасплох «секретаря». И пришел к выводу — в кабинет! Но действовать надо было без промедления.

Маг рысью забежал вперед. Засел в засаде, укрытый пологом невидимости, и стал ждать. Молясь, чтобы его расчеты оправдались, и на ходу выдумывал план «Б». По счастью стражи там не было, но вокруг кабинета прогуливались дамочки, судя по изысканным туалетам, блистательные леди.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, они тоже поджидали там короля. Дамы доставили Бланту немало нервных минут. Особенно когда, проходя мимо, цепляли пряжки его туфель своими необъятными юбками. А он стойчески терпел, вжимаясь в стену. Наконец послышались тяжелые стремительные шаги его величества, и маг понял — пора.

И так удачно все сложилось! В этот момент блистательные дамы как раз только что скрылись в ближайшем ответвлении коридора. Блант осторожно запустил руку в пространственный карман и вытащил оттуда шутейную бомбочку. Они еще на предпоследнем курсе понаделали таких. Ну и подбросили в душевую женского корпуса для абитуриентов. Шум получился знатный, голые абитуриентки выскакивали в коридор в чем мать родила. Двух его друзей тогда чуть не отчислили, а его пронесло. Непосредственно в этой аванюре он участия не принимал.

В силу природной бережливости, мастер Блант хранил свой «снаряд», как и многие другие милые сердцу вещицы. Но сейчас пришло время пустить его в действие.

Шар, спрессованный из талька, мелкой алебастровой крошки и особым образом зачарованной сухой углекислоты, был размером с апельсин. Оставалось только вовремя подбросить его и активировать заклинание. И он успел! Как раз в тот момент, когда дамы, привлеченные шумом шагов, бегом развернулись обратно.

В общем, все сработало как надо, эффект был потрясающий.

***

Потрясающий эффект — не то слово!

Она была потрясена до глубины души. На самом деле Изабеллу трясло от возмущения и злости на нелепость ситуации, зато из мага так и перли впечатления, предположения и остроты. Прямо как раскаленная лава из Глезувия, или как подошедшее тесто из квашни.

Но! Спрашивается, какое дело ей было до того, что могли подумать о короле те леди, с которыми они столкнулись в коридоре?! Это его личные королевские заботы. Почему это должно волновать ее вообще?!

Изабелла до сих пор не могла прийти в себя после его оскорбительного высказывания, что она, видите ли, не умеет писать! Зачем тогда на такой жениться?

— Я его ненавижу! Он грубый, заносчивый...!!! — прошипела Изабелла, когда наконец обрела дар речи.

Маг воззрился на нее с прищуром и хитро протянул:

— Однако спасать вас он кинулся, не раздумывая, миледи?

— Это вообще ни о чем не говорит! Пусть бы себя спасал, а не приставал к чужому секретарю, — буркнула она в сердцах.

Это был тот самый шокирующий момент, который она категорически отказывалась обсуждать. И вообще, поздно уже было что-то анализировать и обсуждать, потому что они добрались до гостевого крыла. Надо было думать, как незаметно просочиться мимо внезапно активизировавшейся стражи и попасть в отведенные им покои.

Только за дверью она смогла спокойно вздохнуть. Но там Изабеллу уже поджидала ее камеристка Мелисса.

— Ну как, миледи, узнали что-нибудь о короле? Правда он такой... ну, такой? — спросила возбужденно, когда они остались одни.

И воззрилась на нее, приоткрыв рот от любопытства.

Вот уж о чем Изабелла точно не хотела говорить. Мотнула головой, не обращая внимания на разочарование в глазах своей камеристки. Быстро залезла в постель и зарылась с головой под одеяло.

О да, он такой. Именно такой! И еще более.

Оставалось только придумать как ей завтра официальное представление выдержать.

***

Его величество был просто зол.

Приказал удвоить стражу и перекрыть все выходы из замка. А сам заперся у себя в кабинете и...

Даже не напился.

глава 9

Не самая приятная была ночь. А утром король чуть свет вызвал начальника секретной службы, капитана Гуро. Сидел в кабинете, недовольный и хмурый, и выслушивал доклад.

Начальник секретной службы выражался деликатно, но смысл был простым и однозначным. Замок кишит людьми. Из-за предстоящей свадьбы невозможно ни нормально проконтролировать все, что происходит в его пределах, ни отследить перемещения и связи извне.

Его величество и сам это понимал. Знать съехалась отовсюду, и будет еще прибывать и прибывать. Снуют поставщики, прислуга сбилась с ног. Коронованные гости из сопредельных стран пожалуют сегодня.

Свадьба же на носу, будь она неладна! Не каждый день женятся короли.

Он ненавидел это событие. Сам спешил завершить обряд, потому что не мог уже больше ждать. И вместе с тем всеми силами стремился отдалить последнюю черту. Потому что... Вот тут и начиналось то, за что Норберт Аргантарский готов был проклясть своих предков, черт знает, до какого колена.

Но сейчас не время думать об этом.

Король сосредоточился на докладе.

Сложность заключалась в том, что он не желал четко формулировать приказ. Норберт не мог не осознавать, что его провели как мальчишку и выставили дураком. Спустить это с рук он не мог. Однако начальнику секретной службы было сообщено только описание внешности и примерный возраст разыскиваемого. Потому что предъявить по сути было нечего. И вообще, накануне свадьбы это пахло скандалом.

Отдельный неприятный момент, задевший его самолюбие — когда Гуро стал осторожно и витиевато намекать, что блистательные леди проявляют нездоровый интерес и повышенную активность в связи с одним событием, имевшим место вчера. Во-первых, он сам не понимал, что происходит, и это выводило его из себя. А во-вторых, Норберт вдруг заметил, что его стали безумно раздражать все эти дамы, стремившиеся правдами и неправдами пролезть в его постель.

— Меня не интересует, чем заняты леди, — отрезал он. — И довольно об этом.

Капитан Гуро умолк на секунду и уставился на него светлыми водянистыми глазами, от которых обычно не укрывалось ничего. Потом поклонился и начал:

— Сир, мы приложим все усилия, чтобы раздобыть исчерпывающие сведения. Но, кхмм... — мужчина прокашлялся. — Ваше величество, могу я сказать?

— Говорите.

— Сир, не стоит недооценивать дам, они способны доставить большие неприятности.

О да! Одна такая дама из Савостии уже доставила ему огромные неприятности одним фактом своего существования. Норберт еще ни разу ее не видел, а уже был зол на эту девицу как сто чертей!

Он резко сменил позу и взглянул на капитана исподлобья. А тот продолжал говорить.

— У каждой из наших блистательных леди есть определенные позиции и преимущества при дворе, с которыми они не пожелают расстаться. А влиятельные родственники их в этом только поддержат.

Нехорошая улыбка обозначилась на лице у короля.

— Вы сейчас меня пугаете или пытаетесь угрожать?

Мужчина поклонился без тени страха.

— Ни в коем случае, сир. Я просто довожу до вашего величества, что обиженные женщины на многое способны. Впереди торжественный вечер, будет бал в честь официального представления вашей невесты. Нашим дамам не откажешь в фантазии, возможны кхम्म... любые провокации.

— Говорите прямо, что вы хотели.

— Я бы хотел привлечь к этому делу магов.

— Нет.

Норберт ответил слишком поспешно, однако у него были на то свои причины, в которые он никого посвящать не собирался. Мужчина слегка завис от удивления, однако ничего не сказал. Откланялся и ушел. До начала официального представления оставалось около четырех часов, многое надо было успеть.

Королю тоже было чем заняться, прибыл первых из коронованных соседей, Карл, герцог Линдосский. Фат и ловелас каких мало. Норберт изображал радушную встречу.

***

Успеть надо было многое!

Изабелла плохо спала ночь, а с утра Мелисса запихнула ее ванну, не переставая тархтеть, что княжна сегодня должна выглядеть неотразимой. И намывала, и парила, и наносила маски, и обливала холодной водой. И все это очень быстро, и несколько раз по кругу.

Все попытки сопротивления пресекались на корню.

— Миледи, вы же знаете, как важно первое впечатление!

А ей хотелось рывкнуть, какого черта?! Какого черта ей производить впечатление на грубияна, который ее изначально не уважает? Он уже произвел вчера на нее впечатление. Такое неизгладимое, что...

— Ах, миледи, посмотрите, какая вы хорошенькая! — Очередной возглас камеристки отвлек Изабеллу от мрачных мыслей.

Она взглянула на свое отражение и изобразила мрачный оскал. Но девушка в зеркале действительно была хороша, старания камеристки не пропали даром.

— А теперь нам надо подобрать наряд. Что вы наденете, миледи Изабелла? Ох, я бы, осмелюсь сказать, выбрала вот это, — Мелисса показала пальчиком на одно из парадных платьев с гербами Аренгарта и Савостии. — Или вот это. Как вам? Это сразу подчеркнет статус...

Вот еще! Ни малейшего желания у нее не было подчеркивать какой бы то ни было статус, кроме своего собственного. Изабелла стремительно поднялась и сама выбрала из платьев одно. Несложный покрой, но платье было из редкой и дорогой ткани и переливалось мягкими золотистыми оттенками. Совсем как ее волосы.

— И к нему матушкины сапфиры.

— Но...

— Я сказала, что надену это.

Раздался негромкий стук в дверь, Изабелла резко обернулась.

Вернулся мастер Блант, которого она отправила на разведку теперь уже вполне официально, через главный вход. Выглядел маг задумчивым, а доклад был коротким.

— Стражи удвоилось, выходы из дворца перекрыты. В телепортационном зале постоянно дежурят два мага. Похоже, кого-то ищут, миледи.

Похоже, их вчерашняя прогулка имела последствия? Ну и черт с ним!

Это не добавило ей положительных эмоций.

Потом еще пришлось выдержать битву с Гриеном. Старый управляющий с пеной у рта настаивал на парадном платье с гербами. А к нему княжескую корону и полные регалии. Ей не хотелось старика расстраивать, но в конце концов, Изабелла не выдержала.

— Гриен, мы ведь пока еще независимое княжество, не так ли?

— Разумеется, миледи. И мы добьемся сохранения статуса на переговорах, — выдал Гриен, воинственно выпятив вперед челюсть.

— Так вот, Гриен, мы и проявим свою независимость. А вы мне очень поможете, если подготовите наши ценные дары.

Довод сработал, управляющий убежал готовить дары. Но ей еще не раз пришлось обсуждать детали, а нервное напряжение делало свое дело.

И наконец час настал.

Сопровождали Изабеллу Гриен и Блант, так же два гвардейца, каждый нес по сундучку с дарами. И та самая стража, которую коронованный жених выставил охранять гостевое крыло! Она была в шоке. Этот... коронованный жених не соизволил невесте даже эскорт достойный предоставить.

К тому моменту, когда Изабелла добралась до зала, ее синие глаза от злости горели ярче, чем сапфиры.

***

Зал полон, все блистательные леди сбились группками, шептались и ели его глазами. Все явились поглазеть. Все! Король лениво перешучивался с Карлом, а во рту постоянно сохло от злости.

Ну, где она? Где эта девица, чтоб ее...

Резкий звук. Это мажордом застучал тростью, выходя в центр зала.

Норберт замолчал и прикипел мрачным взглядом к двери.

глава 10

Первое, что в глаза бросилось, когда она ступила в зал — юбки. Много! Разноцветные пышные юбки, словно диковинные цветы. И стебельки мужских костюмов, торчащие среди этого режущего глаз своим богатством великолепия.

— Да у него тут цветник! — пробормотала про себя Изабелла.

Просто райский сад какой-то. Впрочем, ей об этом говорили, как и о том, что его величество прилежный «садовник». И теперь весь этот райский цветник таращился на нее с любопытством и плохо скрытым презрением.

Честно говоря, чтобы вообще войти в этот зал, Изабелле пришлось переступить через себя. Не потому что что-то там презрение могло ее напугать. Отнюдь! Сейчас она была так зла, что взгляды женщин, искавшие в ней слабость или какой-то изъян, просто отскакивали. А потому что ей изначально давали понять, что она никто, чужачка. Неуважение, неприятие. Она ведь еще ничего не сделала, даже войти не успела. И тон всему этому задавал человек, за которого она должна выйти замуж.

Хотелось бы все-таки разгадать загадку, почему отец дал согласие на этот брак? Неужели все дело было только в богатстве Аргантара?

С трудом сдержалась, чтобы не хмыкнуть. Она шла вперед, отмечая про себя дорогое убранство зала, роспись на потолке, светильники и шпалеры. Да, денег тут было вложено немало. Наверное, потому их и не осталось невесте на подарок?

Изабелле вдруг стало смешно от этой мысли.

Она вскинула подбородок и перевела наконец взгляд на мужчину, сидевшего в богато инкрустированном кресле в конце зала. Это был он, Норберт король Аргантарский, ее жених. Тот самый мужчина, который... вчера тискал ее в коридоре. Вернее, ее секретаря.

Вокруг королевского кресла толпились кавалеры, и отдельной группкой несколько особо приближенных дам. Двоих дам она узнала, столкнулись вчера при весьма странных обстоятельствах. А та блистательная красавица с глубоким декольте, норовившая подвинуться поближе к королю, надо полагать, и есть его последняя любовница леди Амелинда?

Совсем как петух в своем курятнике.

Интересно, как это дамы из-за него еще не передрались.

На почетном, но менее богатом кресле рядом с королем расположился еще один щеголь. Надо полагать, кто-то из сопредельных правителей. Черноволосый красавец довольно глупого и самовлюбленного вида. Он разглядывал ее во все глаза, как маленький мальчик новенькую игрушечную сабельку. И кажется, еле сдерживался, чтобы не побежать навстречу.

А вот его величество Норберт Аргантарский был мрачен. Смотрел так, словно хотел испепелить ее взглядом.

— Хотелось бы все-таки узнать, — подумала Изабелла. — Что толкнуло папеньку сделать такой странный выбор...

Однако дальше размышлять на эти темы не было времени.

Она дошла.

***

Норберт не ожидал.

Ему вдруг показалось, что вся его сущность заскреблась где-то внутри, стремясь вырваться наружу, и потянулась к ней. Он сразу же постарался задавить в себе это чувство и сосредоточился на реальном.

А в реальности девица, которую он сейчас видел перед собой, разительно отличалась от образа, что он рисовал в своем сознании. И это было неприятное открытие.

Потому что она была слишком красива! Одетая не так, как принято было при его дворе. И тем не менее, в своем золотом платье она была просто ослепительна. А эти синие сапфиры глаз?!

И вела себя эта Изабелла из Савостии слишком уверенно для маленькой провинциалки. Ни тени

смущения или страха. Как будто не робкая девственница, каковой и должна быть его супруга, а... Не удивительно, что развратная сволочь Карл мгновенно сделал на нее стойку!

Глядя на засуетившегося герцога Линдосского, Норберт испытал нечто похожее на черную ярость. Однако ярость не помешала ему игнорировать старину Карла и снова сосредоточиться на девице.

Где вообще ее свита?

Двое мужчин, в одном он по описанию узнал управляющего, а второй, очевидно, маг? Норберт невольно отметил, что внешне маг чем-то напоминает того мальчишку секретаря, и в первый момент смутился. Однако в следующий же миг злость взвилась еще сильнее.

Где этот чертов секретарь? Почему его не видно?

И какого черта свита его невесты состоит из одних мужчин?!

Это вообще, прилично?!

Он сменил позу, облокотившись на левый подлокотник, и оперся носом о кулак. Карл, сидевший рядом, воспринял это как приглашение к разговору и восхищенно зашептал на весь зал:

— Поздравляю, Норберт, твоя будущая жена просто красавица! Мммм, теперь я часто буду наезжать сюда! Надеюсь, ты не станешь запираить это сокровище как дракон в высокой башне?

Глухое рычание вырвалось у короля, но старина Карл так радовался своей шутке, что даже не заметил. А король сейчас был слишком зол и явно неспособен четко формулировать суть своей претензии, но этой девице из Савостии следовало бы выглядеть скромнее!

Мажордом объявил:

— Княжна Изабелла Савостийская.

Она остановилась ровно в десяти шагах.

— Рада приветствовать ваше величество.

Приятный голос. Реверанс. Взгляд ярких сапфировых глаз был направлен куда-то мимо него.

— Рад видеть вас, Изабелла, — заставил себя выдать Норберт.

Она едва заметно кивнула. Кончики губ приподнялись в улыбке, и она проговорила:

— Позвольте преподнести вам в дар от Савостии...

Какой к черту дар?! Что она несет? Норберт резко дернулся в кресле, глядя, как два ее гвардейца, на которых он раньше не обращал внимания, разом выдвинулись вперед, поставили перед ним на пол какие-то ларцы и откинули крышки.

— Оооо, — протянул Карл, издали увидев содержимое.

В тот момент Норберт готов был придушить эту улыбающуюся красавицу. Она только что уела его публично.

глава 11

Норберт Аргантарский так и сидел в кресле все в той же позе. Прижав кулак ко рту и пытаясь подавить досаду и раздражение. Дело было даже не в самих подарках, а в том, что его поставили в неудобное положение. Да! Он должен был сделать подарок невесте! Да. Он этого не сделал. Потому что завтра и так все здесь будет принадлежать ей как его жене.

Все? Принадлежать ей?

Король обвел взглядом замерший в предвкушении зал. Придворные. Все они сейчас вытягивали шею и с жадным любопытством ждали, что он ответит. А Линдосский уже успел подскочить со своего места. Помчался смотреть.

Не мог он сейчас спасовать перед этой девицей, и потому со скучающим видом уставился на ларцы. В одном были новенькие золотые монеты. Оценив размеры ларца, Норберт прикинул, получалась кругленькая сумма. В другом на выложенном винно-красного цвета бархатом ложе покоились шесть искусно вырезанных камней.

— Норберт, представь меня своей невесте! — выдал старина Карл.

Пришлось представить. Линдосский получил от девицы легкий кивок и улыбку, и тут же принялся с интересом разглядывать камеи.

— Оу... Какие прелестные камеи! Откуда они у вас? У меня самого таких всего две!

***

Совсем недавно, буквально пять лет назад один заезжий ученый обнаружил на землях Савостии месторождение очень красивого сардоникса. А Изабелла по рекомендации Бланта пригласила к себе одного странствующего мастера, среди занятий которого было в том числе и ювелирное дело.

Подделки оказались настолько хороши, что княжна собиралась возвести производство камней в одну из статей дохода Савостии. Но это в будущем, а пока лучшие работы были привезены сюда, в Аргантар. В качестве подарка и как коммерческий ход.

***

Герцог Линдосский растекался в комплиментах, а Норберт откинулся в кресле, внимательно изучая девушку в золотом платье. На вопрос Карла не ответила, только уклончиво бровями шевельнула. Стоит твердо, спина прямая, кончики губ чуть приподняты, даже глаз не опустила. Он снова ощутил, как его сущность ворочается где-то под кожей и рвется к ней. Он ненавидел это чувство!

А старина Карл все не унимался, подкатил ближе к его невесте и с фатовской улыбкой спросил:

— Где вы хранили такое сокровище, милая леди Изабелла?

Нехорошая усмешка обозначилась на лице у короля. Наверное, надо было бы и дальше изображать снисходительное равнодушие, но когда эта девица переключила свое благосклонное внимание на Линдосского, его просто прорвало раздражением. И прежде, чем она успела ответить Карду, король проговорил:

— Очень мило. Надеюсь, на это ушел не весь бюджет Савостии?

Взгляд, который ему достался, способен был уничтожить на месте.

Норберт на мгновение потрясенно застыл, ему показалось, что внутри ярких синих глаз бушует пламя. Его проклятая сущность рванулась к ней с новой силой. Однако девушка неожиданно улыбнулась так самоуверенно и холодно, что мгновенно обрубил его порыв. Она склонила голову и присела в реверансе.

— Ваше величество, позвольте представить вам мою свиту. Мессир Гриен, наместник и управляющий. А также мастер Блант, наш придворный маг. И...

Мужчины поклонились. Норберт ответил небрежным кивком на их поклон, а в мозгу сверлила досадливая мысль. И все же, где ее секретарь? Он сам не мог бы сформулировать, но почему-то чувствовал себя обманутым. Неприятное чувство.

А девица сложила руки перед собой и проговорила, скользнув взглядом по залу:

— Я смиренно прошу у вас аудиенции для обсуждения договоренностей по поводу статуса Савостии.

Короткий кивок, реверанс. Смирение? Чтоб он сдох!

— Могу ли я отказать? — дробно рассмеялся Норберт. — Разумеется, мы рассмотрим статус Савостии. Хотя я и не вижу в этом никакого смысла.

— В таком случае, позвольте откланяться, — заявила эта золотоволосая красавица из Савостии. — Я подожду аудиенции в своих покоях.

Она снова присела в реверансе, развернулась и пошла к выходу. Норберт почувствовал себя идиотом. По притихшему залу пробежался ропот, а чертов фат Линдосский к вящей его ярости тут же пристроился следом.

И если бы она сейчас хотя бы посмотрела на Карла, хотя бы одна улыбка... Кулаки непроизвольно сжались, давая черную ярость в зародыше.

Король снисходительно улыбнулся.

И тут ему пришла в голову дикая мысль.

Куда она так торопится?

К своему мальчишке — секретарю? Которого прячет в покоях?! Он вчера имел возможность оценить. Мальчишка слишком дерзок и смазлив, наверняка обласкан госпожой! Что-то душное вцепилось ему в горло. И Норберт сам не понял, как это произошло, но в следующий момент он уже пережоразивал ей дорогу.

Линдосского сдуло в сторону, его величество этого даже не заметил.

— Я вас не отпускал, — проговорил он, подходя к девушке вплотную. — Задержитесь, леди Изабелла.

— Зачем?

Сейчас она была так близко, и от ее присутствия рядом он просто провалился в какой-то омут. Черт бы ее побрал! Сейчас могло случиться то, чего он избегал титаническими усилиями все эти годы. Но на него смотрел весь зал, и Норберт поборол себя.

Вместо этого он подхватил девицу за руку.

— Подарите мне танец.

— Но я не слышу музыки, сир! — синие глаза возмущенно сверкнули.

Злитесь? Хорошо! Мужчина чувствовал себя отмщенным.

— Какое это имеет значение? М? Леди Изабелла? — прорычал он ей на ухо и стремительно увлек за собой в центр зала.

***

Вот же вцепился!

Они так и начали исполнять фигуры танца в полной тишине. Нелепо! Но он же король. Ему все можно!

Кажется, кто-то что-то говорил, кажется, мажордом стучал в пол жезлом и что-то выкрикивал. Изабелла была настолько рассержена, что от нервности не могла сосредоточиться ни на чем, кроме этого... агрессора рядом. Как будто исчезли все в этом зале и они внезапно остались одни.

Долгие секунды замешательства, потом внезапно грянула какая-то музыка. Но положение все равно оставалось идиотским. От мужчины рядом веяло раздражением, злостью, властной мужской силой. Не зря у него на гербе дракон, подумалось вдруг ей. Он сам как дракон! Такой же невыносимый!

— Почему в вашей свите одни мужчины, леди Изабелла? — спросил он вдруг, исполняя фигуру танца.

Что? У нее чуть челюсть не отвисла.

— Где ваша камеристка?

— Что-то я не вижу тут вашего камердинера, — проговорила Изабелла, когда вернулась способность говорить.

Король презрительно хмыкнул. И в следующий же миг внезапно закружил ее. Она бы оступилась, однако он успел ловко и неожиданно бережно подхватить ее. Почти как тогда. Неприятно было осознавать, но танцевал его величество изумительно. Это... странно действовало. Она немного потерялась в ощущениях.

Чтобы услышать:

— А я не вижу вашего секретаря. Где он?

Нет! Расслабляться рядом с ним нельзя ни на секунду!

— А вы хотите видеть моего секретаря, ваше величество? — не без ехидства спросила Изабелла.

Станный взгляд проскочил у короля, какой-то настороженный и недоверчивый.

— Да! Я хотел бы увидеть вашего секретаря на аудиенции, — проговорил он.

И вдруг остановился и отмахнул ей рукой в подобии поклона.

— Я вас больше не задерживаю, леди Изабелла. Можете идти.

Отвернулся от нее и не спеша направился к своему креслу — трону. Ну да, конечно. Он король, последнее слово за ним.

Секунду Изабелла, застыв смотрела ему вслед, а после развернулась и пошла к выходу.

глава 12

Он шел по залу, а чертов туман в голове и не думал развеиваться. Его величество сам от себя не ожидал, что будет ТАК реагировать на эту дерзкую самонадеянную девицу. Однако он помнил, что на на виду сейчас. Что на него смотрят.

Плевать! Двор давно уже должен был привыкнуть к тому, что короля мало волнует чье-либо мнение.

— О, а ты у нас большой оригинал! — воскликнул Линдосский, нагоняя его.

Все это время старина Карл плелся рядом? Норберт не заметил.

Его до сих пор потряхивало от ощущения ее тела в его руках. Обжигающе опасное. Он мог сорваться. Пора заканчивать все это к чертям.

Король смотрел прямо перед собой и двигался туда, где стояло его личное кресло. Идиотское чувство, что продирается сквозь частокол взглядов.

— Плевать! — хотелось рявкнуть ему. — Чего уставились?

И одним махом спровадить отсюда всех этих блистательных дам во главе с леди Амелиндой, которая смела смотреть на него так, будто он ей что-то должен. И старую сплетницу леди Близарду Фуко, которая сейчас семенила, заглядывая ему в рот и чуть не лезла под ноги, в первую очередь!

Однако на лице короля застыла кривая усмешка, он сохранял презрительное спокойствие. А состояние было непривычным, выбивало из колеи. Внутри кипело раздражение, потому что он не справлялся с собой, с потоком противоречивых мыслей и эмоций.

Раздражению нужен был какой-то выход. Карл Линдосский как раз плелся рядом и нес какую-то чушь. Безумно хотелось послать его к черту.

— Пойдем, выпьем чего-нибудь, — проговорил Норберт, хмуро оглядываясь по сторонам.

Развернулся и направился к выходу.

***

Двор провожал взглядом его величество и терялся в догадках.

Что явилось причиной перемены королевских вкусов? Загадка.

Княжна из Савостии тоже неожиданно оказалась далеко не тихой и невзрачной мышью. Двор сделал свои выводы, хотя, конечно, никто не собирался принимать эту выскочку всерьез.

А вот последняя любовница Норберта Аргантарского леди Амелинда испытывала нешуточные сомнения, не сработало ли так странно то самое приворотное зелье, которым она напоила вчера его величество? Ведь он сразу после этого ушел и... Дальше версий не было. В итоге она со своими сомнениями гордо удалилась и заперлась в своих покоях. Но это вовсе не означало, что леди намерена уступить место в постели короля без боя.

И не одна она. Каждая из блистательных красавиц Аргантарского двора считала, что место рядом с его величеством должно принадлежать ей. За этого красивого, жесткого и неприступного мужчину они готовы были биться безжалостно и изошренно.

Потому что жена не стена, а тем более, невеста.

***

Предстоял напряженный день, и он незладился с утра. Еще встречать венценосных соседей, с каждым изображать радушие. Вечером большой званый ужин с танцами и закусками. Ему бы сосредоточиться.

А у него мозги набекрень, все не идет из головы эта чертова девчонка из Савостии. И внутри словно что-то ворочается, рвется на волю проклятое наследие предков.

Надо было как-то отвлечься.

Они с герцогом Линдосским по-холостяцки заперлись в малой столовой. Пропустили сходу по бокальчику под холодную оленину и паштет. Норберт даже немного расслабился, когда Карл вдруг полюбопытствовал:

— А как же аудиенция, которую ты обещал своей невесте?

Отпил солидный глоток и тут же мечтательно закатил глаза:

— Мммм, повезло тебе, такая красавица. Просто огонь! И так умна... Отличный ром.

Адским факелом взметнулась ревность, словно багром зацепило какие-то внутренние струны. Снова все завибрировало напряжением. Король тихо рыкнул:

— Успею.

Высидел с ним на одном упрямстве еще несколько минут, а потом вскочил, и со словами:

— Прости, кузен. Я ненадолго.

Ушел в кабинет.

***

Изабелла ушла из зала сама не своя. Выходки... Одна оскорбительнее другой. Это его:

...Надеюсь, на это ушел не весь бюджет Савостии?

В тот момент она его испепелить была готова! А потом? Ее до сих пор пробирало нервной дрожью от возмущения.

...Я вас больше не задерживаю...

Ее царственно отпустили на все четыре стороны. Мол, пошла вон. Она что, просить чего-то сюда явилась? Он сам ее вызвал. Сам посватался к ее отцу десять лет назад! Очень ей это было нужно!

Однако пока она добралась до гостевых покоев, успела успокоиться.

Потому что в спальне Изабеллы сразу же состоялся военный совет. К этой аудиенции готовились как к бою. Еще бы! На повестке дня статус Савостии.

И потом еще ей пришлось выдержать допрос с пристрастием.

— Что это за секретарь, и почему я о нем ничего не знаю? — напирал Гриен.

Мастер Блант скромно отошел к окну и помалкивал, как будто его это несколько не касалось, Мелисса тоже отводила глаза. Объяснять все пришлось Изабелле.

В общем, когда Гриен, человек старой закалки, услышал некие подробности вчерашнего происшествия, он сначала остолбенел, а потом деликатно крякнул в кулак и сказал с неожиданным воодушевлением:

— Так ему и надо. Очень хорошо.

Возможно, но проблема-то осталась. Кто возьмет на себя роль секретаря?

— Теперь... — начала Изабелла.

И в этот момент раздался резкий стук в дверь.

глава 13

Вздروгнули и мгновенно повернули головы к двери все. Мастер Блант и вовсе позеленел от нервности и присел на месте.

— Войдите, — чуть прокашлявшись, произнесла Изабелла.

На пороге ее спальни показался один из гвардейцев. Приятный молодой человек, серьезный и исполнительный. Замер, глядя на госпожу, и выдал:

— Там этот... Его веричество Норберт Аргантарский. Ожидают вас на аудиенцию.

Изабелла невольно напряглась.

— Где ожидают? Он прислал сопровождение? — спросила она и быстро переглянулась с Гриеном, а тот развернулся взять зачарованный магией кожаный кофр, в котором хранились документы.

— Нет, миледи, — солдат покачал головой. — Они лично ожидают. И сказали, если через минуту вы не выйдете, они сами войдут.

— Что ж ты молчал! — взвилась Изабелла.

Этого только не хватало! Войдет он... Самодур доморощенный! Тиран!

Но тут она вспомнила про секретаря. Где его брать???

И как-то сами собой все взоры устремились на гвардейца.

***

Вообще, изначально Норберт собирался вызвать девицу в кабинет. И подержать ее в приемной. Заставить немного потомиться, чтобы имела представление о том, кто он, и кто она. Черт с ними, с гостями, могут и подождать.

Но куда к черту все это делось?!

Он сорвался раньше посланного, потому что нутром почувствовал какой-то подвох. А теперь злой и раздраженный торчал перед дверью гостевых покоев, испытывая сильное желание войти и лично проверить, что с этой девицей не так.

Вышла, вся натянутая, холодный взгляд. Если бы она задержалась еще хоть на минуту, если бы она подала хоть малейший повод!

— Прошу следовать за мной, — проговорил он, окидывая взглядом ее свиту. — Но предупреждаю, у меня мало времени.

И пошел вперед, жестом приказав, чтобы двигались следом.

***

Уже в кабинете, молча сел в кресло, выдерживая паузу. Обвел тяжелым взглядом всех. Ее принципиально игнорировал.

Ну и свита! Трое мужчин. Управляющий, маг. И секретарь. Неожиданно неприятно было его видеть, король застыл, прислушиваясь к ощущениям. Ничего, кроме раздражения, оттого что тот стоит слишком близко к госпоже, король не почувствовал. А секретарь как будто стал старше, выше ростом и раздался в плечах. И выглядел... Как-то не так этот юнец выглядел и ощущался. Впрочем, не до того было сейчас.

Норберт успокоился относительно своей непонятной реакции в прошлый раз, ясное дело, показалось. И мрачно усмехнулся, решив про себя, что сразу же после церемонии бракосочетания этот «герой» отправится куда-нибудь подальше. В армию, например. Сам не знал, почему проскочила такая ассоциация, но ему вдруг это показалось единственно логичным.

Кстати, он заметил, что мальчишка (или не мальчишка?) ну очень похож на мага. Сын, брат? Надо будет присмотреться, а заодно выяснить, почему у мага был такой вид, как будто ему на одно место наставили пиавок и забыли снять.

Зато старик управляющий, кажется, был полон боевого духа под завязку. Что ж, он не собирался разочаровывать старика.

Король подался вперед, сцепив руки перед собой, и начал:

— Я не располагаю временем, поэтому перейдем сразу к делу. Разумеется, я оплачу долги княжества и приму на себя управление и заботу о нем. Давайте сюда ваши бумаги, леди. Подпишем предбрачный договор.

— Прошу прощения.

Он даже не увидел, почувствовал, как эта девица вздернула подборок, и от нее пришла яркая волна чувств, весьма похожих на возмущение и ярость. Его потянуло к ней как на аркане.

Норберт медленно выдохнул, загоня все вглубь себя, и перевел на девушку снисходительный взгляд.

— Что-то еще?

Зря он это сделал. Не надо было смотреть ей в глаза.

— Довожу до вашего сведения, сир, — отчеканила она, показывая зубки. — Что у Савостии нет внешних долгов. Княжество прекрасно управляется, и вам нет нужды утруждать себя лишней заботой.

Вот как?

— Вы сейчас серьезно, леди? — насмешливо протянул Норберт, откидывая набок голову.

Он просто дал ей шанс одуматься, понять, что она несет. Но эта дерзкая девица не проникласьнисколько. Наоборот, вскинула голову и заносчиво произнесла:

— Вполне. Савостия сохраняет независимость и остается под моим управлением. Таковы наши условия.

Условия?

Он на мгновение завис от непреодолимого желания показать ей прямо здесь и сейчас, где он видел ее независимость и ее условия. Но проклятая внутренняя сущность снова раздирала его на части.

Нет! Он подавил все.

Молча взял бумаги, внимательно перечитал и поставил свою подпись.

***

Управились действительно быстро. Потом Гриен с особым тщанием упаковывал документы в свой кофр. А Изабелла думала.

Все, что ей довелось слышать о дурном характере Норберта Аргантарского, истинная правда. Он груб, пренебрежителен и бестактен. Однако же, он подписал бумаги о статусе независимости Савостии без единого возражения, хотя мог бы затребовать права сюзерена. И он готов был выплатить ее долги. Это что-то да значило.

Глупое ощущение, но она как будто с боем ломилась в открытую дверь. Изабелла не любила чувствовать себя глупо.

Однако только собралась поблагодарить его величество, как он очень нехорошо посмотрел на нее, на Бланта. И того бедного гвардейца, которого пришлось по-быстрому превратить в секретаря. Как-то сразу стало не по себе, вдруг поймет?

Тем более что он впился в нее таким странным взглядом. Изабелла прокашлялась.

И тут он выдал:

— До вечера, леди. А сейчас, прошу простить, у меня дела.

Она вспыхнула до корней волос.

— Благодарю, ваше величество.

Немедленно встала и направилась к выходу. Когда она уже подошла к дверям, одна створка вдруг распахнулась, и в королевский кабинет впорхнула красавица в пышном декольтированном платье. Кажется, леди Амелинда. Красавица смерила Изабеллу цепким взглядом, и тут же, словно забыв о ее существовании, переключилась на короля и томно произнесла:

— Сир, вы позволите войти?

Что там происходило дальше, Изабелла не желала ни видеть, ни слышать, ни знать.

***

Дела у его величества? Очень хорошо!

Блант с Гриеном и «секретарь» нагнали ее только за поворотом.

глава 14

Все произошло слишком быстро и по-идиотски.

Норберт даже рта раскрыть не успел, как дверь закрылась, а его строптивой невесты вместе с ее свитой след простыл. Порыв пропал втуне. Он и так был раздосадован и держался на грани, но это уже был предел, за которым начинался королевский гнев.

Хотелось бы знать, кто надоумил Амелинду заявиться к нему именно сейчас? Она ведь нарочно это сделала. Караулила под дверь? Подслушивала? Вспомнились и леди Коризанда с Лилианой, подкарауливавшие его в коридоре, и старая сплетница Фуко. Он слишком распустил свой двор, пора кончать с этим.

Красавица строила глазки, жеманилась и улыбалась ему томно и призывно, а король только о том и думал, что хочет свернуть ее соблазнительную шейку. И оторрррвать к чертям ее курью голову!

Очевидно она по выражению его лица что-то все-таки поняла. В глазах мелькнул на миг испуг, но тут же исчез. Улыбка стала еще более приторной, она сделала к нему пару стремительных шагов, словно собиралась упасть к нему в объятия, и замерла, эффектно демонстрируя выложенный в декольте сочный бюст.

— Леди Амелинда, я позволял являться ко мне в кабинет? — произнес он медленно поднимаясь из-за стола.

— Но сир, мне было так одиноко без вас... — она красиво надула губки и пожала полуобнаженным плечиком.

— Поэтому вы решили без приглашения явиться туда, где вас не ждут? — обманчиво мягко произнес мужчина.

И вдруг рявкнул:

— И сорвать мне дипломатическое соглашение?!

Дама весьма неизящно отпрыгнула и вытаращила глаза:

— Сир?!

Смотрел на нее и не мог понять. Еще вчера казалась красивой игрушкой, милой, ее интриги забавляли. Сейчас Норберт видел перед собой хитрую расчетливую стерву, она даже привлекательной не выглядела.

— Еще одна подобная выходка, и я найду для вас мужа в самом дальнем гарнизоне Аргантара. Вы меня поняли, леди?

Та закивала, ошарашенно застыв в неуклюжей позе.

— А теперь вон, и чтобы я вас сегодня не видел!

Любовницу, теперь уже точно бывшую, ветром сдуло. Только юбки взметнулись. Король остался один переваривать ядовитую досаду. Взгляд упал на бутылку с янтарной жидкостью. В другое время глоток наверняка помог бы снять дурное настроение и отвратительное послевкусие, но не сейчас. Мужчина зло выдохнул и отошел к окну. Постоял с минуту, глядя в никуда, потом стремительно вышел.

Он не собирался оправдываться перед невестой или доказывать что-то. Вот еще! Должна понимать, что он король, и у него могут быть разнообразные посетители. В любое время дня и ночи. И что он с ними будет делать, ее не касается.

Но его проклятая сущность! Она же просто выгрызала его изнутри.

Ничего, до вечера все это как-то утрясется. В конце концов! Плевать ему, что она подумала.

Сама хороша. Видит Бог, он хотел проявить доброту, хотел позаботиться о ней. Суверенитет и независимость? Норберт мрачно расхохотался.

Пусть наслаждается своей независимостью до завтра.

А ему следует выбросить эту девицу из головы и встречать гостей!

Однако спешить было особо некуда. До приезда Сараготских и Валензисских еще оставалось время, и он вернулся к Линдосскому. Обещал ведь. Но пить уже не хотелось. Есть тоже.

Сидел со стариной Карлом, травил байки. И черт бы его побрал!

Канатом тянуло пойти в гостевое крыло, проверить, что *она* там делает.

***

Леди Амелинда как вылетела из кабинета, так и неслась по коридору, не разбирая дороги.

...вон, и чтобы я вас сегодня не видел!

А что ей оставалось?

Он же... Просто выгнал ее! И все из-за какой-то захолустной княжны, явившейся сюда, чтобы торговаться за свое захудалое княжество?! Она же слышала их разговор. Ведь эта девица даже не привлекает его физически!

Не может привлекать!

По сравнению с ней Амелинда чувствовала себя богиней. А эта? Тощая пигалица, только и есть хорошего, что желтые волосы и длинный язык!

В конце концов, она остановилась. Успокоиться и осмыслить.

Он выгнал ее. Да, это было оскорбительно и унижительно до крайности. Но, по счастью, никто этого не видел. Или видел? Она оглянулась по сторонам, припоминая, встречался ли ей на пути кто-нибудь из замковых сплетниц. Не смогла припомнить никого. Только прислуга. Прислуга не опасна.

Леди приосанилась и дальше поплыла горделиво вскинув голову. Амелинда была из богатой и влиятельной семьи. И пусть ее родовое имение Брио входило в состав королевства Аргантар, их земли были в больше какого-то захолустного княжества Савостия и давали право на графский титул.

Недальновидно было выставлять титулованную даму за дверь, как провинившуюся служанку. Его величество был неправ, и он об этом пожалеет. Но сделать все надо тонко.

Король не хочет ее видеть на сегодняшнем вечернем приеме сегодня? Он ее и не увидит. Леди и не собиралась нарушать королевский запрет. Можно ведь присутствовать незримо, так даже проще будет привести план в исполнение. Много коронованных гостей, много глаз, а значит, чей-то позор не останется незамеченным.

Амелинда хищно усмехнулась, план созрел.

Осталось только поделить кое с кем парочкой идей.

глава 15

Подготовка к вечернему приему шла полным ходом, и все мимо нее. Нахлынувшее раздражение заставляло девушку хмуриться и сжимать губы в ниточку. Потому что уж очень...

Изабелла вообще не могла понять собственной реакции. Она никогда не была особо впечатлительной или сентиментальной. Она не ждала ничего от этого брака. Так почему ее должно волновать, кого он принимает в своем кабинете наедине?

Этот человек ей безразличен. Почему так неприятно? Ах да, гордость.

Главное, что сохранили суверенитет Савостии. Остальное — тлен. Прах, который она готова растереть своими ногами...

— Миледи, — проговорил Блант, привлекая ее внимание.

— Что? — откликнулась девушка, продолжая хмуриться.

— У него обычный холостяцкий двор. Король видный мужчина, весьма привлекательный для особ женского пола, — маг выразительно взглянул на нее. — Надеюсь, вы понимаете, что при таком обилии внимания... Было бы странно, если бы э...

— Послушайте, мастер Блант, — начала она, скривившись как от кислого.

И тут неожиданно магу поддакнул Гриен:

— Кхммм, миледи Изабелла, ваш батюшка тоже в молодости был таким же. Ни одной юбки не пропускал. А как женился...

— ДОВОЛЬНО.

С минуту царило молчание, но потом все началось по новой.

— На вечерний прием вам обязательно надо надеть парадное платье с гербами Савостии и Аргантара. — гнул свою линию Гриен. — И регалии.

— А может, платье сходит на прием вместо меня? — не выдержала Изабелла.

Старик управляющий осекся. И так и висела неловкая пауза, пока она не оглядела всех и не сказала:

— Мне надо одеваться.

Когда мужчины вышли, Изабелла наконец почувствовала себя немного свободнее. Вдохнула поглубже. Еще и еще раз.

— Все настолько плохо, миледи? — тихо спросила камеристка.

Ей хотелось сказать, что все еще хуже, однако Изабелла промолчала. Вместо этого она попросила:

— Наполни мне ванну.

Времени оставалось мало, но ей хотелось смыть с себя все. Лежала в теплой ароматной воде, закрыв глаза. Потом выбрала платье.

***

Дело двигалось к вечеру, все коронованные гости уже прибыли. Чета Сараготских с двумя незамужними дочерьми и наследным принцем. И Валензисские с наследником, незамужней дочерью и племянницей. Герцогиня Кирасская с незамужней дочерью, герцогиня Пауль, знаменитая прекрасная вдова в вечном поиске нового, шестого по счету мужа.

Он встретил всех. Старательно изображал радушие, разумеется, в пределах того, на что вообще был способен. А а сам с трудом сдерживался, чтобы не бросить все и не пойти в гостевое крыло. Наверное, потому его и пробивало моментами на рычание, а движения были резковаты.

Вот и сейчас, прием начался, а девица опаздывала.

Норберт ждал со скучающе-снисходительной усмешкой, делая вид, что не понимает, с какой целью сюда притащили столько незамужних принцесс. Зато коронованные соседи как сговорились. Прохаживались намеками и шутками по поводу его скоропалительной женитьбы на княжне Савостийской. Мол, его величество пошел гулять по райскому саду в поисках диковинных

цветов и выбрал шиповник*, и заводили разговоры о политических выгодах. Знали бы они...

Король на это мог только мрачно усмехнуться.

Он десять лет скрывал свою помолвку, не из-за того что надеялся передумать. Если бы! Он бы женился на этой девице будь она хромой, косою и трижды уродиной. Взял бы ее в одной рубашке, нищую. Любую. Потому что у него просто не было выбора.

А не проявлял интереса к невесте, потому что...

Топорные шутки венценосцев как-то плавно перетекли с него на Линдосского, который тоже был перспективным холостяком. Небольшая передышка. Норберт ушел в свои мысли.

Когда с ним это случилось, когда он обнаружил в себе... В общем, Норберт был рад и счастлив. Ему досталось то, что приходило не каждому потомку Аргантарских! Разумеется, разболтать волшебную тайну он никому не мог, не позволяла родовая клятва, но его распирало от гордости. Откуда ему было знать, почему отец смотрит на него с жалостью?

- Тебе нужно увидеться с твоим прадедом Симоном отшельником, — сказал отец. — Отправишься немедленно. Один. Тайно. Никто не должен знать, понял?

Один так один. Инкогнито было даже было интереснее.

Драгоценный прадед уже много лет считался спятившим, и после смерти его жены, прабабки Лавинии, жил в пещере где-то на отшибе в северной части Аргантара. Говорят, он очень ее любил, потому и спятил, когда та умерла. Норберт видел портрет прабабки. Лавиния была карлицей с вечно недовольным лицом и отличалась на редкость сварливым характером.

Уже тогда Норберт был храбрым воином и обещал стать великим королем. Это казалось приключением, а слова отца всего лишь добавили флера загадочности.

Он помнил, как нашел прадеда. Тот возился на маленькой грядке около своей пещеры, огурцы подвязывал. В каких-то линялых серых обносках, босой, веревкой подпоясанный. Вроде безумным не выглядел, хотя как сказать... На правнука отшельник Симон, бывший великий король Аргантара Симон V, не обратил никакого внимания. Только пробормотал:

- А, ты.

И снова уткнулся в взглядом в моток шпагата, который держал в руках. Норберт счел нужным обозначить свое присутствие. Отшельник скосился на него мельком и выдал:

- Поздравляю. В тебе заперт дракон. Осталось только найти нареченную.

- И тогда я смогу обращаться?! — выпалил он, не сдержав восторга. — Стану огнедышащим крылатым ящером? Оооо!!!

- Нет, обращаться ты не будешь.

- А что же будет?

- Она поставит тебя на колени. Сделает рабом.

Как будто ушат ледяной воды обрушился тогда на Норберта. Но сориентировался он быстро.

- Значит, обойдусь без нареченной.

Прадед взглянул на него, отложил моток и буднично проговорил:

- А это не тебе решать.

Потом встал, отряхивая руки, и отвернулся к пещере.

- Нет! — сжал кулаки Норберт.

- Без нее твой дракон сведет тебя с ума.

Тогда он отказался принять этот бред. Ему было восемнадцать. В двадцать два Норберт стал королем, и до двадцати семи лет верил, что его минует это проклятое наследие предков. Наивный дурак.

Потом он тоже верил, что сможет победить. В разных книгах искал выход. Держался в стороне, достаточно было ощущать, что девушка жива. Однако прошло десять лет, и дракон не хотел больше ждать. И да, черт бы его побрал! Теперь он готов был принять свершившийся факт. Но только на

своих условиях. Рабом Норберт Аргантарский не собирался становится никому и никогда.

Король тряхнул головой, отгоняя воспоминания.

Оглянулся по сторонам. Амелинды действительно не было, и он был рад этому обстоятельству. Зато остальные дамы лезли вон из кожи как всегда. По счастью, значительную долю внимания на себя оттянул старина Карл, Норберт был ему благодарен. А венценосные соседи ненадолго увлеклись обсуждением темы предстоящей осенней распутицы и ценами на урожай, и это было кстати. Он уже прикидывал, как незаметно выбраться из зала, чтобы проверить, что там делает до сих пор эта девица...

И вдруг замер. В дверях зала появилась она.

Примечание:

* — гулять по райскому саду в поисках диковинных цветов и выбрать шиповник — вольная трактовка восточной поговорки. Шиповник не роза, а нечто дикорастущее, не ценное. Смысл сводится к тому, что гости не в восторге от его выбора невесты.

глава 16

Линдосский что-то лепетал рядом, Норберт не слышал, важно было только то, что видели его глаза. Он смотрел и не мог оторваться. Ярко. До жгучего пламени в груди.

Черное платье?

Когда все остальные дамы в этом зале в салатово-лимонно-голубо-розовом или апельсиновом. Она выделялась моментально.

Простой покрой, немного золотых кружев по краю рукавов в три четверти и умеренного декольте. Золотые украшения, золото волос. Черное с золотым. Тонкая, словно фарфоровая кожа и яркие сапфиры глаз.

Глаза смотрели прямо перед собой. Мимо него.

Девушка вошла в зал, и конечно же, ее заметили. Постепенно общий гомон стих, но тем отчетливее были слышны в наступившей тишине отдельные негромкие реплики.

— Кхम्म! Какой цветок тут у тебя, — крикнул, оборачиваясь к Норберту, старый перечник Гийом Сараготский. — Я бы с удовольствием забрал это милое дитя к себе в невестки.

Как раскаленным ножом по его нервам.

— Ты опоздал, — усмехнулся Норберт. — Этот цветок принадлежит мне.

Вышло резко.

Сараготский округлил глаза и уставился на него приоткрыв рот. А Норберт в этот момент видел только ее глаза. Мелькнувшее в них неприятие и протест. От этого горячая ядовитая досада разлилась еще больше. Он снисходительно улыбнулся и проговорил:

— Моя невеста, княжна Изабелла из Савостии.

Уголки губ девушки чуть приподнялись в улыбке, великолепное спокойствие на лице. Реверанс. Она даже не взглянула в его сторону.

— Какой интересный шиповник, — пробормотал его величество Серхио Валезисский, оборачиваясь к неприязненно смотревшей на это все супруге. — Черный

К чертям! Плевать ему было, что там острят его гости. Норберту надо было, чтобы его невеста смотрела на него.

— Будьте любезны, милая, подойдите к нам, — протянул он, вальяжно откинувшись в кресле, и жестом приказал подать еще один стул.

Вот теперь ему достался взгляд. Таким и убить было можно.

***

Не зря Изабелла не хотела идти на прием.

Все в этом зале, даже сновавшие между гостями слуги, тарачились на нее как на диковинную зверушку, которая будет их веселить. Слово уже мысленно и зажарили, и приготовились обглодать косточки.

На короля она вовсе не могла смотреть. Глядя, как для нее по его приказу приносят еще один стул, только лишней раз убедилась в том, насколько ей здесь не рады. Он даже этой мелочью заранее не озаботился.

Разговоры и движение в зале возобновились, музыка звучала фоном. Изабелла сдержанно улыбалась, отвечая на идиотские вопросы гостей и не менее идиотские комплименты Карла Линдосского, видимо решившего единолично приударить за ней, пока будущий супруг занимался гостями и демонстрировал снисходительное пренебрежение.

Ее будущий супруг. Его присутствие рядом ощущалось раздражающим огненным сгустком, от которого непреодолимо тянуло отгородиться. Выстроить стену. Но чем выше становилась стена, тем яростнее это пламя рвалось до нее добраться. Наконец она просто закрылась мысленно и стала разглядывать зал.

Знакомые уже лица. Разряженные дамы все так же вертелись поближе к королю, а на нее поглядывали мельком. Быстрые взгляды, Изабелла уловила в них какое-то странное предвкушение.

Среди придворных красавиц не было видно той, что вломилась к королю в кабинет. Изабелла мысленно усмехнулась, очевидно, где-нибудь в спальне дожидается своего венценосного любовника.

Который сидит сейчас рядом с ней.

Стало тошно до отвращения. Наверное, в какой-то момент ее чувства все-таки отразились на лице. Потому что Линдосский немедленно спросил:

— Вам плохо, леди Изабелла?

— Ну что вы, — улыбнулась она. — Просто...

— Я знаю! — тут же влез лысый и круглый старикашка Сараготский, кажется, Гийом. — Юная леди просто засиделась. Дамам нужны танцы! Эх, где мои молодые годы? Сын...

И обернулся к своему наследнику.

— Леди обещала танец мне, — раздался неприятно резкий голос.

Ее будущий супруг.

Он ведь даже головы не повернул в их сторону. Норберт Аргантарский сейчас увлеченно беседовал о чем-то с королем Серхио.

— Норберт, ты же обещал уступить мне? — состроил обиженные коровьи глаза герцог Линдосский.

Вот тут он обернулся. До странности злой взгляд и кривая усмешка.

— Хорошо, Карл. Так и быть, уступаю, раз уж обещал.

— Прошу, прекрасная леди, — тут же расплылся в улыбке Карл, приглашая Изабеллу.

А ей вдруг припомнилось, как совсем недавно к ним в Савостию заглядывала труппа бродячих артистов. Она пригласила труппу в замок, порадовать дворню. Там у одного из артистов была дрессированная собачка в такой красивой пестрой юбочке. Собачка исполняла трюки и была гвоздем программы. Сейчас Изабелла чувствовала себя так же.

Но приглашение Линдосского приняла. Потому что это был прекрасный повод незаметно уйти после танца. И гори все тут огнем.

Улыбаться, исполнять фигуры танца и слушать бестолковые комплименты уверенного в своей неотразимости кавалера, все это было легко. Она в очередной раз механически ответила и стала искать взглядом своих спутников. Гриен был занят каким-то спором с одним из советников короля. А Блант стоял поодаль. Изабелла незаметно подала магу знак, что скоро собирается уйти, тот сразу понял и кивнул.

Танец наконец закончился. Она поблагодарила кавалера и с улыбкой, но решительно повернулась к нему спиной. Рядом как раз проходил лакей с подносом, на котором стояли высокие бокалы с игристым вином. Очень кстати. Изабелла взяла с подноса бокал и не спеша двинулась вдоль зала в сторону выхода.

И вдруг на ее пути возникла преграда. Пестрые пышные юбки, глубокие декольте, не трудно было догадаться, что перед ней «розы» Аргантарского двора. Тем более, что она узнала обеих. Видела уже однажды в коридоре при интересных обстоятельствах.

— Леди Изабелла, позвольте представиться, — начала одна с очаровательной улыбкой. — Я леди Коризанда, а это леди Лилиана.

— Очень приятно, — кивнула в ответ Изабелла.

— Как вам нравится при дворе?

— Весьма, — ответила она, отпивая глоточек из бокала и разыскивая взглядом Бланта.

— Ну да, вы же наверняка не привыкли к такому, — со смешком проговорила одна.

— Великолепию, — продолжила другая, изобразив самую лучшую улыбку.

Вот как? Дамы решили показать ядовитые зубки?

Можно было бы и ответить про то великолепие. Но раз уж она все равно не собиралась здесь задерживаться, Изабелла просто сменила тему.

— А где же ваша третья подружка, что-то ее не видно? — спросила она.

— Вы про леди Амелинду? — серебристо рассмеялась та, которая Лилиана.

— Она сейчас ожидает его величество в... отдельном кабинете. У них планы на сегодняшний вечер, — с таинственным видом сообщила Коризанда.

Примерно что-то такое Изабелла и подозревала. Но почему-то сейчас от слов этой дамочки у нее свело горло. Больно. Не продохнуть. Пришлось отпить еще глоточек и вдохнуть поглубже. А дамы смотрели внимательно, ждали реакцию. Нет, Изабелла не собиралась давать повод для радости.

— А вы в курсе планов его величества? — спросила она небрежно.

— Ну да, — томно поведя плечами, проговорила леди Коризанда. — Мы ведь придерживаемся негласного договора, кто из нас когда будет радовать его величество... — она выдержала паузу и выдала: — В постели.

Удар может достигнуть цели только раз. Недоговаривания и придыхания ее уже не трогали, Изабелла просто разозлилась.

— Уммм, — мягко промурлыкала она отпивая еще глоточек.

Но, похоже, свой главный удар дамы приберегли напоследок.

— Думаю, вы понимаете, что со свадьбой ничего не изменится. Так что, если хотите видеть короля в своей спальне, становитесь в очередь, милая леди Изабелла.

А вот это было уже смешно. Любовницы жениха делают ей щедрое предложение вступить в их узкий кружок? Ну-ну.

Изабелла обернулась посмотреть на короля, в этот момент он с глубокомысленным видом беседовал с Гийомом Сараготским. Скользнул по ней взглядом и тут же снова отвернулся.

— То есть, вы леди, верноподданные его величества Норберта Аргантарского и готовы исполнить любой его приказ. Верно? — шепотом спросила она.

— Разумеется, леди Изабелла, разумеется. — и столько снисхождения в голосе...

— Вот и хорошо. А я его невеста, — проговорила она с улыбкой. — И завтра стану вашей королевой. Значит, выказывая неуважение мне, милые леди, вы оскорбляете своего короля.

Дамы ожидали несколько иного эффекта, потому что обе застыли, уставившись на нее. А Изабелла протянула полупустой бокал той, что стояла ближе к ней, и с улыбкой произнесла:

— Будьте любезны, леди, поставьте мой бокал вон на тот столик.

Ошарашенный взгляд дамы сверкнул чем-то весьма похожим на ненависть, но бокал она покорно взяла. Что и требовалось. Больше Изабеллу в этом зале ничего не задерживало.

Она кивнула обеим и быстро пошла к выходу.

глава 17

В дверях зала Изабеллу ждал Блант, завидев, что она подходит, маг посторонился, чтобы дать ей дорогу.

— Все в порядке, миледи? — тихо спросил он.

— Да. — ответила Изабелла, подавляя противную дрожь внутри.

Все в порядке. Только безумно хотелось содрать с себя все, платье это, украшения. Все бессмысленно. Она неосознанным жестом провела по себе, словно грязь отряхивала.

— Миледи, я могу помочь?

Маг был серьезен. Изабелла никогда не могла понять, сколько ему на самом деле лет, потому что мастер Блант всегда выглядел в одной поре, и эта демоническая внешность делала его весьма интересным мужчиной без возраста. Но сейчас он смотрел на нее как отец.

— Не хочу всего этого, — у нее вырвался спонтанный жест. — Не хочу идти в этом дурацком платье по коридорам этого дурацкого замка. Не хочу, чтобы на меня пялились все, кому не лень, и показывали пальцами. Исчезнуть бы. Хоть ненадолго.

Он шевельнул бровями.

— Ну... Если на ваше место ненадолго вернется секретарь...

Она резко замерла, оглянулась. Напротив как раз была открытая дверь в какую-то комнату, Изабелла нырнула туда.

— Да подождите вы, леди! — шипел маг, бросаясь следом.

По счастью, комната была пуста.

— Давайте сюда ваш костюм. И, мастер Блант, будьте так любезны, покараульте, чтобы никто сюда не сунулся, — шикнула она, забирая у него костюм, и юркнула за портьеру.

Бланту ничего не оставалось, кроме как набросить полог невидимости и караулить. Все это ему не очень-то нравилось, маг сразу понял, что король из породы ревнивцев. И похоже, интел... кхम्म, чувством юмора совершенно не обезображен.

— Как там Гриен? — пыхтела Изабелла переодеваясь.

— Спасибо, хорошо, наш управляющий нашел ученых мужей, братьев по разуму. Похоже, он там надолго застрял, и наше отсутствие вряд ли заметит раньше, чем через час.

— Угу... мастер Блант, держите, — она сунула ему свернутое в узел платье. — Осторожно, там внутри...

— Да понял, я понял, — прошипел тот, быстро отправляя в пространственный карман наряд княжны вместе с драгоценностями. — Выходите уже, надо накладывать иллюзию. Быстрее!

— А в чем дело, вообще? — возмутилась Изабелла, вылезая из-за портьеры. — Теперь-то к чему спешка?

— Леди, вы плохо себе представляете, что за тип этот ваш будущий супруг, — бормотал маг, накладывая иллюзию. — Он же немедленно бросится за вами вдогонку, как только заметит, что вас нет в зале! Ну вот, готово, уффф...

Из коридора послышался шум, громкие, уверенные шаги.

— Уходим, живо! — заторопился Блант.

— Подождите, а как же голос?! — пискнула она.

— Нет времени, будете молчать, — и потянул ее за собой в конец коридора.

Успели вовремя. Обернувшись на шум, Изабелла заметила в коридоре короля, но по счастью, они уже свернули за угол, а потом на лестницу для слуг. Не зря все-таки исследовали замок вчера.

Дальше можно было уже не бежать. До самых гостевых покоев Изабелла потом шла молча. Думать ни о чем не хотелось. Хотелось залезть в ванну и забыть обо всем.

***

Королю тяжело дался этот прием.

Не смотреть, удерживать себя на месте было адски трудно. Как на углях сидел и все равно ловил каждое слово, интонацию, отслеживал внутренним чутьем каждое ее движение. Особенно, когда дело дошло до танцев.

Надо было поддерживать разговор и делать вид, что ему интересно, а у Норберта руки чесались встряхнуть как следует старину Карла, чтобы не тянул к ней свои лапы. А эту девицу взять за тонкую шейку и притащить назад. И усадить рядом!

И тем не менее, он дослушал Гиома, не спеша высказался в ответ, а потом не спеша поднялся.

— Пойду, разомну ноги.

— Да-да, я все понимаю, молодая невеста, — хихикнул Сараготский, погрозив ему пальцем. — Эх, где мои молодые годы. Я бы показал тебе...

Норберт снисходительно усмехнулся в ответ:

— Рад, что ты теперь не опасен.

— Хе-хе, я-то не опасен, но ты смотри в оба, — Сараготский оглянулся по залу, хитро щуря выцветшие глазки, — А то уведут красавицу.

И захихикал еще громче.

— Не уведут, — отрезал Норберт.

Вот теперь он действительно сорвался с места и пошел в зал. Но где она? Всего минуту назад он видел, как она разговаривала с дамами. Еще тогда его покорило и напрягло, потому и решил вмешаться.

Но девушки в зале не было. Не было видно и Линдосского.

А на пути Норберт наткнулся на тех самых дам.

— Что здесь произошло? — рявкнул, глядя на полупустой бокал в руке одной из них. — Где леди Изабелла?

Красавицы казались испуганными и выглядели странно, леди Коризанда, словно очнувшись, спрятала за спину бокал и пролепетала:

— Ничего, сир.

— Сир, мы не знаем... — широко открыв глаза, зашептала леди Лилиана.

Как раздражающе это выглядело! А его строптивой невесты, как назло, след простыл. Норберт склонился к ним.

— Что вы ей сказали, леди?

Вопрос прозвучал обманчиво мягко, но за мягкостью явственно ощущалось рычание. Дамы тут же стали прятать глаза. Обе присели в реверансе и в унисон начали причитать:

— Сир, поверьте, ничего такого, мы просто говорили о вас...

— Обычные женские секреты, сир, пожалуйста...

Норберт готов был придушить обеих.

Но сейчас ему было не до них, бросил дам и стремительно направился к выходу из зала. Проклятое наследие предков не давало покоя, тащило его за ней, душу выматывало. Он никогда не испытывал подобного, это было унижительно, ужасно и вместе с тем — горячо!

***

На этом приеме леди Амелинда так и не появилась, но насчет отдельного кабинета дамы не солгали. Она действительно находилась в одной из комнат недалеко от зала. Кстати, выставить на посмешище замухрышку из Савостии, была ее идея. А леди Лилиана и Коризанда идею сразу поддержали, ибо ничто так не объединяет женщин, как возможность дружить против общего врага.

Теперь блистательная леди Амелинда сидела там одна, изнывая от неизвестности, и с нетерпением ждала результат. Но вот дверь открылась, и у дамы глаза расширились от удивления. Вместо ее подруг в комнату бочком протиснулся его светлость Карл Линдосский. Увидел ее, и так и замер, порываясь сбежать. Но потом выдал:

— Леди Амелинда? Не ожидал здесь вас застать...

Леди сразу смекнула, что Линдосский хоть и не король, но тоже холостяк. И очень и очень неплохая партия. Правда, его светлость почему-то интересовался этой назойливой княжной из Савостии, но это ничего не значило.

***

Сначала Норберт рассчитывал нагнать девицу сразу на выходе из зала, потому что уйти далеко она просто не могла. Однако в коридоре ее не было. И все стало растягиваться в какую-то дурацкую эпопею. Королю попадался кто угодно, слуги, придворные. Все, кроме нее. Исчезла!

Не было видно и Линдосского. Дураком Норберт не был. Исчезнуть она могла только в одной из комнат. Спрятались?! У него от нехороших подозрений свело пальцы. И тут его величество наткнулся у одной из дверей на старую сплетницу Близарду Фуко. Вид у леди был такой, словно ее распирает от желания поделиться новостью. Огнем полыхнул внутри гнев.

Он не стал ждать, высадил с ноги дверь.

Внутри был Карл Линдосский с его бывшей любовницей Амелиндой. Вид у обоих ошарашенный. Оба были одеты, но теперь леди все равно была скомпрометирована. И аминь! Норберт рывком захлопнул дверь, не обращая внимания на то, что Линдосский вылетел следом.

Плевать!

Король развернулся и направился прямо в гостевое крыло.

***

Странное самочувствие. Как лимон выжатый.

— Миледи, что там было на приеме? — спрашивала Мелисса.

У камеристки глаза горели от любопытства, а Изабелле просто ответить ей было нечего, пустота навалилась на нее, полностью поглощая эмоции.

— Было много людей, — проговорила она вяло. — Организуй мне ванну. Пожалуйста. И... все, потом оставь меня. Я просто устала.

Они только что вернулись с Блантом. Иллюзию маг снял прямо в коридоре, и Изабелла сразу уснула его обратно на прием, предупредить Гриена, что она «дома». Чтобы старик шума не поднимал.

В свою спальню Изабелла обессиленно ввалилась все в том же костюме секретаря. Мелисса вытаращила на нее глаза, но ничего по этому поводу не сказала. Ее куда больше интересовал прием у короля. Но сейчас девушка без слов наполнила ей ванну, быстро подогрела воду артефактом и вышла, предупредив:

— Миледи, я тут рядом, позовите, если буду нужна.

Изабелла вяло пробормотала:

— Хорошо.

И уселась на кровать. Потом стянула с себя все, залезла в горячую воду и закрыла глаза. И кажется, немного уплыла в сон, отключаясь от реальности.

Почти сразу разбудил внезапный шум и голоса. Она вскинула голову, поворачиваясь к двери, только хотела позвать Мелиссу, как дверь с треском распахнулась.

На пороге стоял собственной персоной Норберт Аргантарский.

Резко толкнул дверь рукой, закрывая ее, а сам замер и впился в нее горящим взглядом. А потом медленно, словно хищник к добыче, пошел вперед. К ней. Изабелла невольно вцепилась в края ванны. Хотелось спрятаться, сжаться в комок, стать невидимой. Потому что он... Слишком большой, слишком сильный мужчина! А она перед ним как кролик перед удавом. Дыхание сбилось, по спине побежали мурашки...

Мужчина резко сглотнул и словно очнулся. Шумно выдохнул, с усилием заставляя себя отвести взгляд.

И вдруг напрягся, как зверь перед прыжком.

— Что это? — в голосе звучал холодный металл.

А Изабелла только сейчас поняла, на что он смотрит. На кровати была разложена мужская одежда «секретаря».

глава 18

Сначала он чуть не потерял остатки разума, когда увидел ее голую в ванне. То, что двигало им изнутри, резко захватило власть. Оно требовало:

— Наше. Взять.

Чего стоило удерживать контроль, внушить тому ненасытному, алчному, поселившемуся в нем, что надо подождать до завтра. Смирил. Заставил себя отвернуться.

Чтобы увидеть вот это вот?

Проклятое наследие предков тут же взревело в нем, раздирая грудь болью. Самой настоящей, осязаемой. Боль гнездилась в груди, мешала дышать. Зато остыл, затянулся льдом разум.

Наверное, он все время чего-то такого подспудно ждал. Искал в ней изъян. Когда нашел, удар оказался так силен, что...

Норберт стиснул зубы.

Унижать себя расследованием Норберт не собирался. Он просто спросил:

— Что это?

Молчание в ответ.

Конечно она будет молчать! Попалась с поличным изворотливая гордячка.

На самом деле он категорически не желал слышать ответ. Он НЕ ХОТЕЛ знать, с кем она спала и сколько раз. НЕТ! Никаких оправданий НЕ НАДО! Он женится на ней в любом случае. В любом.

Но как же это больно, черт его побери.

— Извольте не покидать своей комнаты, леди. Венчание завтра ровно в одиннадцать. Постарайтесь не опоздать, — бросил, не оборачиваясь, и вышел.

***

Идиотизм ситуации лавиной обрушился на Изабеллу. Простой вопрос. Но даже если бы захотела, она слова не могла выдать. Да и какого черта?!

Оправдываться? Это было ниже ее достоинства.

Доказывать что-то человеку, в спальню к которому очередь расписана на годы вперед?! Зачем? Он уже все решил и приговор ей вынес.

Она смотрела, как этот опасный, дышащий ледяным гневом мужчина выходит. Слышала, как он приказывает СВОЕЙ страже встать у дверей ее спальни. Слышала бряцание оружия, видела его людей мельком. Он даже дверь не соизволил за собой до конца закрыть.

Изабелла зажмурилась. Страшное унижение, но в какой-то степени она его заслужила. Сама виновата, не надо было...

Наверное это все продолжалось недолго, но все относительно, когда ты сидишь голая в ванне, а за дверью твоей спальни выстраивается стража. Спустя целую вечность в комнату скользнула белая от испуга Мелисса и закрыла наконец эту дверь.

— Ми... миледи... — с трудом выдавила она и заплакала.

— Все хорошо, Мелисса, подай мне, чем обтереться, и помоги выбраться из ванны.

— Миледи Изабелла... — бормотала девушка, опустив голову. — Всех наших изолировали. Стража в коридоре...

— Это ничего, — отрешенно протянула Изабелла.

Но как же это было чудовищно обидно.

Он совершенно не оставил ей личного пространства. Грубо растоптал, наглядно показывая ей в очередной раз, что она никто и ничего для него не значит. Изабелла и не подозревала, что это может ее настолько ранить. Унизительно. Унизительно, просто до крайности.

Надо было задавить в себе это и думать о главном.

— Блант, Гриен? Они вернулись?

— Нет еще, миледи.

Плохо. Гриен, когда увидит тут Аргантарскую стражу, с ума сойдет. Обязательно поднимет шум, разнервничается. Еще удар старика хватит, как ей потом перед его супругой оправдываться? Забирала здоровым, а вышло... Как вышло. Одна надежда, что его как-то сможет утихомирить Блант.

Ей бы переговорить с верными людьми сейчас... Но, очевидно, ей такой возможности не предоставят. У нее будет только небольшой промежуток времени перед церемонией, когда ее свита, согласно этикету, займет место рядом с ней.

— Давай уже спать, — сказала она наконец изнервничавшейся камеристке. — Все равно ничего лучшего мы сейчас не придумаем.

Спать. Утром будет видно.

***

А Норберт вернулся в зал. Он же король, в его доме гости. Его место рядом с гостями. Смотрел в их лица, кривился снисходительной улыбкой, кивал. Даже отвечал впопад. Правда, он забыл, какого черта они все слетелись сюда как стервятники.

Ах, да. У него завтра свадьба.

Чтоб он сдох.

Улучив момент, его поймал Карл Линдосский. Норберт хмуро уставился на его руку на своем локте.

— Норберт, — начал красавец герцог, набычившись и одновременно делая невинные коровьи глазки. — Я готов ответить. Любая сатисфакция. Но поверь, я ни словом, ни делом не собирался тебя оскорбить. И тем более не покушался...

Только этого ему не хватало для душевного спокойствия!

— Ты о чем сейчас? — глухо зарычал Норберт.

Красавец еще больше вытаращил глазки.

— Ну как же... Леди Амелинда и я. Но я клянусь тебе, ничего не было, я забрел туда совершенно случайно!

— Ах-ха-ха, — рассмеялся Норберт, потирая переносицу.

Если бы все было так легко решаемо как это!

— У меня к тебе нет претензий.

— Фуууххх. — облегченно выдохнул Карл и расцвел улыбкой.

— Но, — Норберт поднял палец. — Леди Амелинда может потребовать, чтобы ты на ней...

И взял паузу, видя как бледнеет Линдосский, как у него вытягивается лицо от осознания перспектив. Может, это и было мелко, но король испытал удовлетворение. Потому что не только ему одному должно быть плохо сегодня.

— Брат! — зашептал, подавшись вперед Карл. — Я к ней не прикасался, даже близко не подходил!

— Я знаю, — лениво протянул он. — В принципе, там был только один свидетель.

— Кто? — решительно спросил герцог.

— Леди Близарда Фуко.

— Спасибо, брат! Я твой должник, — воодушевился Карл. — И кстати, поздравляю со свадьбой! Тебе крупно повезло.

Норберт засмеялся, с трудом выдохнув нахлынувшую снова черную горечь.

Повезло. Да.

***

Во всяком случае, леди Близарда точно могла сказать, что ей повезло. Она и сплетню успела распространить, и с Линдосского кругленькую сумму стрясла за молчание.

Что касается леди Амелинды, та считала, что далеко не все еще потеряно. Раз король сам лично бросился ее искать... И застал почти что в объятиях любовника... Это ни что иное как ревность! Иначе, чем объяснить тот факт, что он хлопнул дверью так, что штукатурка посыпалась?

Леди боялась сглазить, но кажется, приворот подействовал.

***

А венценосные гости наблюдали и высказывали разные предположения.

И все ожидали завтрашнего дня. Дня свадьбы.

глава 19

Как прошла ночь, Изабелла не хотела вспоминать. Она почти не спала. Мелисса вертелась рядом на своей лежанке. Охала и вздыхала во сне, только добавляя нервозности своей хозяйке.

А утро началось рано.

Похоже, драгоценный будущий супруг решил создать ей казарменные условия жизни. Не успела она толком умыться, в комнату постучали. Принесли завтрак. Королевский стражник молча передал поднос, Мелисса так же молча его забрала и поставила перед ней. Потом все-таки выдавила из себя жалкую улыбку:

— Миледи, поесть надо. Неизвестно, когда потом удастся...

Изабелла взглянула на нее. Надо же, даже камеристка ее жалеет. Что ж все так плохо-то?

— Да, надо бы, — проговорила она, придвигая поднос.

Еда была неплохой, разнообразной и наверное вкусной. Без нареканий. Правда, вкуса она не чувствовала.

— Садись, ты тоже поешь, — сказала Изабелла камеристке и заодно уж спросила: — Как наши? Надеюсь, их кормили завтраком?

— Наверное, миледи, — проговорила та, присаживаясь рядом. — Вы же не думаете, что...

Она уже не знала, что думать. Прав был Блант относительно того человека, за которого ей предстояло выйти замуж. Одно только непонятно, как вышло, что батюшка согласился на этот брак?

Позавтракали быстро, практически в походной обстановке.

Потому что снаружи слышался шум голосов. Гриен рвался к ней, что-то тихо говорил Блант. Изабелла с трудом сдерживала раздражение.

— Давай уже одеваться, — проговорила она.

Ей же велели не опаздывать! А свадебное платье еще надо было подготовить. Хоть как-то. Пока Мелисса понемногу с помощью артефакта разглаживала и расправляла складки, она сидела задумавшись и глядя в одну точку.

И мысль все время крутилась на грани сознания. Хорошая мысль, логичная.

— Миледи, вы бы прилегли немного, устанете, — проговорила девушка. — Вы же всю ночь почитай, не спали.

Прилечь? Нет. А вот вещи упаковать — это ей почему-то показалось заманчивым.

— Ах, оставьте, миледи, я сама...

— Угу, — рассеянно протянула Изабелла. — Ты занимайся платьем, не отвлекайся.

Управились практически одновременно. Не зря покойная матушка всегда учила, что леди должна уметь все делать лучше, чем любая служанка.

Потом она одевалась.

В белое. Изабелла считала, что у нее есть на это полное право. Что бы там не инкриминировал ей человек, за которого ей предстояло выйти замуж.

Сначала тонкое красивое белье. Ажурные белые чулки с кокетливыми бантиками. Туфельки. Перчатки. Потом платье. Оно было из плотной, чуть шелестящей ткани. Расшитое по лифу мелкими жемчужинками и золотыми стрелками по подолу. Из украшений жемчуг и только жемчуг.

Красиво, но так и хотелось спросить себя, зачем? Кому все это надо?

В конце концов, она прикрыла глаза и отдала себя на волю камеристки. И постаралась расслабиться, пока та колдовала с ее волосами.

— Все, миледи, осталось вуаль.

— Да, спасибо, Мелисса, — вынырнула та из размышлений.

Из зеркала на Изабеллу смотрела красивая блондинка в наряде невесты. Может быть, излишне серьезная, но ведь невестам полагается нервничать в день свадьбы, не так ли? И немного бледная. Не страшно, бледность скроет вуаль.

Собственно, вот и все, можно было выходить. Но Изабелла не спешила. Она замерла у окна, думая, как скоро при таком раскладе окна в ее спальне прикажут забрать решетками? И усмехнулась своим мыслям.

— Кхम्म, — прокашлялась камеристка. — Время... Уже начало двенадцатого.

Процедура одевания немного затянулась? Ничего. Без нее не начнут.

Она вздохнула и отправила камеристку передать, что невеста готова. И да, ее выпустили. Аргантарская стража так и осталась рядом. Но ее люди, бледные и нервные, были тут, и это главное.

***

Венчание должно было состояться в большом кафедральном соборе. Храм располагался недалеко от замка, до него было минут десять медленной езды. Солнечный день, легкий ветерок. Изабеллу ждал украшенный цветами и лентами кортеж.

Большая открытая карета, в которую она села вместе с магом и управляющим. Вот он, долгожданный момент, когда наконец удастся спокойно с ними переговорить!

— Подумать только! — взорвался управляющий, как только за ними закрылась дверца. — Видел бы все это покойный князь Бернхард! Милорд перевернулся бы в гробу!

— Скажите, Гриен, — задумчиво спросила Изабелла. — Вы не знаете, почему батюшка согласился на этот брак?

Старик осекся.

— Я не знаю. Миледи. Меня при том разговоре не было. Но не беспокойтесь, мы не дадим вас в обиду!

Она только улыбнулась.

— Спасибо, Гриен, я знаю.

И обратилась к Бланту:

— Мастер Блант, может быть, мой вопрос покажется вам бестактным, но вам приходилось самому открывать портал?

Маг бросил на нее быстрый взгляд и кивнул.

— И как долго вы можете его удерживать?

Однажды она уже задавала ему подобный вопрос, Изабелла была уверена, что маг поймет ее правильно.

— Столько, сколько нужно, — просто ответил тот.

— Спасибо.

А дальше...

Кортеж наконец дополз до крыльца храма. Изабелле помогли выйти и подняться по ступеням. Теперь главное было — не смотреть на жениха.

Его величество подхватил ее затянутую в перчатку руку и, как застоявшийся конь, рванул вперед к алтарю. А по дороге изволил расписать в красках ее дальнейшую судьбу:

— Сразу после венчания вы отправитесь в уединенный замок и посидите там под присмотром до тех пор, пока не выяснятся последствия.

Изабелла молча слушала, глядя, как храм заполняется людьми. Двор, коронованные гости, любовницы. Все тут. Очень хорошо.

Сама собой на губах обозначилась улыбка. Зато у его величества, похоже, настроение испортилось совсем. Потому что из него буквально полилась желчь вперемешку с ядом:

— А потом вы вернетесь ко двору и будете вести себя так, как положено. И запомните, еще одна такая ваша выходка...

Наверное, это и был предел. Изабелла повернула к нему голову и произнесла:

— Я поняла.

Странное выражение было у короля, недоуменное и даже обиженное. Зато у нее вдруг удивительно легко и свободно стало на душе. Еще несколько шагов и они уже были у алтаря. Сотни глаз смотрело на них, верховный жрец в торжественном облачении ожидал королевскую пару.

Король, видимо, не намерен был ждать, потому что резко бросил:

— Начинайте, отче.

И церемония началась. Нудная до зубовного скрежета, но она намерена была выдержать все до конца. Наконец жрец произнес те слова, ради которых все и затевалось:

— Норберт Аргантарский, берешь ли ты Изабеллу Савостийскую в жены?

— Да, — громко проговорил мужчина и замер, гордо подняв голову.

— А ты Изабелла Савостийская, берешь ли в мужа Норберта Аргантарского?

Она перевела на него взгляд и с улыбкой сказала:

— Нет.

глава 20

В храме повисла гробовая тишина, даже пение служек прекратилось. Мужчина рядом замер и так и продолжал стоять столбом. А Жрец сотворил благостную улыбку и обернулся к Изабелле, успокаивая ее как ребенка:

— Ничего страшного, дитя мое, не волнуйся, это все нервы.

Потер руки, всеми силами подавая понять залу и ей, что никто ничего не слышал. Потом снова воздел кисти вверх и повторил слово в слово сакральную формулу:

— А ты Изабелла Савостийская, берешь ли в мужа Норберта Аргантарского?

— Нет, — уверенно повторила она.

И тут мужчина, стоявший рядом, отмер. Повернулся к ней с презрительным выражением на каменном лице и проговорил:

— Что ты сказала?

Кажется, до кого-то трудно доходит? Она едва сдержала нервный смех.

Это был важный момент, надо было собрать всю свою выдержку, чтобы не дрожал голос, а речь не звучала жалко. Потому что сейчас Изабелла говорила как владетель суверенного княжества Савостия:

— Я сказала, что разрываю все добрачные договорные обязательства, как данные моим отцом десять лет назад, так и подписанный вчера. Долгов Савостия перед Аргантаром не имеет, других неразрывных обязательств тоже. Простите, Норберт Аргантарский, но замуж я за вас не выйду.

Мужчина потемнел лицом и потянулся к ней.

— Что за чушь ты несешь?

Нехорошее, слишком быстрое и окрашенное гневом движение. Но она была начеку, подалась назад раньше. Откинула с лица вуаль и проговорила:

— Всего доброго, ваше величество. Желаю удачи.

И отвесила ему короткий, похожий на мужской поклон. А зал, примолкший было, теперь буквально взорвался. Послышалось аханье, возгласы и совершенно неподобающая торжественному моменту возня.

— Вернись сейчас же! — рявкнул король, бешено сверкая взглядом.

Нет, возвращаться она не собиралась.

Изабеллу трясло от волнения, противостоять этому человеку сейчас, было все равно что противостоять разъяренному хищнику. Не известно, что бы он с ней сделал, будь здесь только его подданные, и неизвестно, что планировал, не зря же он ограничил ее свиту до позорного минимума. Все это пронеслось в голове мгновенно.

Но в храме присутствовали правители сопредельных государств, сейчас это было на руку.

— Осторожнее, сир, помните, что я ваша гостя, — проговорила она, отходя еще на шаг. — Или объявите мне войну.

Если посмеете.

Но этого не прозвучало.

Не посмеет он при всех соседних венценосцах открыто применить силу, это было бы вопиющим нарушением дипломатического иммунитета, этикета и еще чего угодно. Да и кто он, вообще, после этого, если посмеет?

Изабелле не хотелось думать о нем в таком ключе. Пусть Норберт Аргантарский не состоялся ей как муж. Но просто как мужчина, она не могла сказать, что...

Все! Пошел он к черту.

Кивнула на прощание, повернулась к бывшему жениху спиной и стремительно пошла прочь из храма. А смех в зале уже звучал всюду.

— Bravo! — кричал кто-то и аплодировал.

— Держи ее, уйдет! — кричал кто-то еще и свистел.

Уже отойдя от алтаря, Изабелла поняла, что по-прежнему крепко сжимает в руке букет невесты. Подняла его и, не глядя, бросила в толпу. И тут же раздались новые взрывы смеха, но она их уже не слышала.

***

В первый момент король даже не понял, что произошло. Потому что знал, вот оно, еще секунда, и он получит наконец ее. Десять лет ожидания, тот, кто жил в нем, едва сдерживался. Ему уже было все равно, с кем она была, когда и сколько...

Потом жрец стал что-то мямлить, показалось — ослышался.

Когда понял, что эта девица говорит... Его сначала накрыло с головой, а потом чуть не скрутило от дикой, невиданной досады и злости. Какого черта!? Она — ЕГО. Но он еще не верил. Просто не мог дотронуться, дотянуться. Как сквозь пальцы уходило то, что безоговорочно должно было принадлежать ему! А то, что жило внутри него, рвалось наружу, выжигая дыру в груди.

А на голову как ушат грязной воды. Смех звучал в его ушах, раздирая перепонки. Идиотские возгласы.

Унижение. Она же опустила его на глазах у всех.

— Ах-ха-ха! — радостно гоготал старикашка Гийом. — Говорил я тебе! Девчонка-то ушла!

Плевать! Рычала его обиженная сущность внутри.

Но тут в зал полетел букет невесты. Вопли, люди стали вскакивать с мест. Норберт не смотрел, по радостным воплям понял, что букетик маленьких белых белых роз, который он послал СВОЕЙ невесте, шлепнулся прямо в руки прекрасной вдовушке герцогине Кларисе Пауль. А король Серхио Валензисский, который до того не переставая хихикал, как квакающая жаба, выдал:

— Bravo! Наконец-то вы обзаведетесь шестым мужем, герцогиня! Будем надеяться, что он не помрет так же быстро, как все предыдущие!

И ржал, пока вечно недовольная всем супруга не угомонила его, треснув ридикюлем по голове.

Надо было венчаться тайно! Тайно от всех!

Какой-то невероятный, немислимый фарс. Феерический позор.

Но хуже того, активизировались лорды! Следом за девушкой со своего места подорвался Карл Линдосский. Норберт чуть не задохнулся от ярости. Подлый лицемер! Значит, все-таки подбивал клинья под его невесту?! А за ним и наследник Гийома Сараготского Марио-Аллерт! Сосунок, двадцати не исполнилось! Туда же полез?!

Предел! Норберт на секунду прикрыл глаза, чудовищным усилием воли сдерживая себя, потом пошел за ней вдогонку. Плевать на все. Плевать на всех!

***

Изабелла успела порядочно пройти, прежде, чем за спиной послышались тяжелые шаги. Она мгновенно поняла, кто там. Но разговор с его величеством не сулил ничего хорошего. Как минимум, ей будет неприятно до слез, а как максимум... Вспомнилась стража у дверей ее спальни, и она голая и беззащитная, сидящая в ванне.

Нет уж, не будет никаких разговоров!

Поискала взглядом своих людей, Блант и Гриен как раз пробились к ней сквозь строй стражи и зевак, повскакавших с мест. И сразу же пошли рядом.

— Миледи Изабелла! Вы... — начал было Гриен, блестя повлажневшими от восторга глазами. — Не посрамили честь Савостии! Если бы сейчас вас мог видеть ваш батюшка! Как бы он вами гордился!

Гордился.

Как знать. Изабелла понимала, что возможно, для Савостии было бы лучше, если бы она смирилась и вышла замуж за этого самодура. А возможно, и нет! Потому что он нисколько ее не уважает, да что там, он готов ноги об нее вытереть. Грозился запереть, превратить в бессловесную куклу,

которая будет терпеливо сносить унижения и бесконечную наглость его любовниц. Кто сказал, что такой государь станет заботиться о ее княжестве?!

Потому-то она и приняла решение отказать ему публично. Своеобразная месть за проявленное к ней неуважение. Но кто сказал, что месть сладка?

Ей было дико, просто безумно обидно. За десять лет, которые она провела в бесплодном ожидании. За те маленькие белые розы, единственный подарок «щедрого» жениха.

За чулки, черт побери, белые кружевные, которые она как дура надела!

Рядом вздохнул мастер Блант, в отличие от управляющего, он был настроен куда менее восторженно и оптимистично.

— Куда сейчас? — тихо спросил он, настороженно озираясь на ходу.

За это время они успели дойти до дверей храма, дальше уже крыльцо. А снаружи полно стражи. Если их не остановили до сих пор, еще ничего не значит, с него придется отдать приказ, чтобы их задержали на выходе.

Ситуация может измениться в любой момент.

— Сначала в гостевое крыло, оттуда домой, — быстро проговорила она, невольно пригибая голову.

Маг кивнул и коротким жестом швырнул наземь артефакт. Сразу же замерцало опаловое марево, открывая коридор в пространстве. Теперь надо было не мешкать, гневные шаги слышались буквально за спиной.

Она только обернулась назад...

глава 21

Успела увидеть его глаза, горевший в них яростный огонь и... боль?

Наверное показалось.

Изабелла тряхнула головой, отгоняя видение. В следующий миг они уже были в гостевом крыле, а точнее, в ее спальне. По счастью, стражу там убрали. Оно и понятно, его величество решил, что охранять там уже некого.

Маг сразу же кинулся к дверям, которые оказались даже не закрыты, в всего лишь прикрыты, и то неплотно. А Гриен к вещам, возмущению старого управляющего не было предела. И это понятно, вещи остались без присмотра. Колоссальное неуважение! А камеристка и шесть гвардейцев вообще обнаружили в соседней комнате запертые.

Но по счастью, ничего не пропало. Кроме ее расчески и маленького свертка с мальчишеской одеждой. Его она отложила отдельно, собиралась вернуть Бланту. Неловко вышло.

— Я возьму вам потерю, — сказала Изабелла.

— Ничего страшного, — серьезно ответил маг.

При этом смотрел он на нее очень странно. А Изабелла вообще ни на кого не могла смотреть. Непонятное состояние... Ощущение своей правоты имело горький привкус утраты. Как будто обожглось что-то в душе, но эту боль надо было баюкать и прятать, чтобы никто не увидел. Тогда пройдет.

— Надо торопиться, — напомнила она себе.

В комнате уже собрались все ее люди. Мелисса сразу бросилась к госпоже и стала рассказывать, сбиваясь от волнения:

— Миледи, когда вас увели, простите, когда вы отправились... А почему вы здесь, кстати? Как же венчание? — от удивления глаза у девушки на лоб полезли.

— Об этом позже, — отрезала Изабелла. — Говори, что ты хотела сказать?

Девушка качнула головой, возвращая себе относительное спокойствие, и довольно связно рассказала, что в комнате княжны был произведен обыск.

— Но я не знаю, что искали, меня тут же выставили за дверь. Что-нибудь пропало?

Пропало. Но сейчас это уже не имело значения.

— Не важно, — проговорила Изабелла, поворачиваясь к магу. — Мастер Блант, как там обстоят дела?

— Работаю, миледи, — выдал тот.

То, что сейчас делал ее маг, было весьма энергозатратно и требовало мастерства.

Стационарными порталами пользовалась вся сеть объединенных государств. Была даже гильдия порталных магов, которые и обслуживали имевшиеся в каждом уважающем себя доме порталы. Сеть порталов выходила на общую систему координат, и работало это все от мощных артефактов-накопителей.

Из храма маг забрал их маленьким разовым артефактом короткого перехода — еще одной из своих многочисленных домашних заготовок. Но сейчас Бланту предстояло открывать локальный портал собственными силами и выкладываться по полной. И координаты не сбить, чтобы им не в чистом поле или где-нибудь в пруду оказаться, а дома, в своем замке. Это требовало времени и концентрации.

А времени было в обрез.

Изабелла нервничала. Опасалась, что в любой момент сюда может вломиться стража Норберта Аргантарского и схватить ее и ее людей. До чего неприятно все... Страшный осадок.

Зачем она вообще в этот Аргантар приехала? Она в который раз задавала себе этот вопрос. На что надеялась? Ведь по первому же письму, что он ей прислал, было понятно, что ее ожидает. А она, идиотка, еще чулки кружевные для него надела. Так стало досадно.

И тут Изабелла опомнилась. Надо бы переодеться! Не в свадебном же платье...

Поздно спохватилась.

Потому что наконец под руками Бланта замерцало опаловое марево портала. Она видела, что это нелегко дается магу, тянуть время было просто нельзя. Первыми ушли ее люди с багажом, благо, он был упакован компактно. С ними же она отправила старого управляющего. Последней вместе с Блантом уходила Изабелла сама.

Но перед тем как уйти, она оглянулась, бросила взгляд на комнату, в которой провела эти два дня. Небольшая, безликая. Беспорядок, стулья как попало. Остывшая вода в ванне, которую так никто и не удосужился слить или поменять.

Прощай, неудавшийся брак.

***

Он так и не понял до конца. Даже когда прямо у него перед носом ее забрал портал. Норберт успел увидеть только сожаление в ее синих глазах.

Хотелось орать. Да! Ты будешь сожалеть! Ты будешь трижды сожалеть, строптивая девчонка, за то, что посмела отказать!

Но накрывало осознанием его сейчас. Злостью, сожалением, досадой. Дракон внутри него выл и рычал, как раненый.

Ушла.

К чертям. Он внезапно остыл и взял себя в руки. Тысячи глаз. Все смотрят на него, ждут реакцию. Они ее получат!

Норберт развернулся, вскинул руки и громко выкрикнул в толпу:

— Мне повезло, друзья! Я только что чуть не совершил величайшую глупость в жизни, — и огляделся по сторонам. — Чуть не женился!

А потом он расхохотался. Единственное, что сейчас могло скрыть его истинные эмоции.

— Это следует отметить! — крикнул со смехом. — Всех прошу вернуться в замок, и к столам!

Тошно, но теперь толпа смеялась не над ним, а вместе с ним.

— Да! Молодец! Вот это речь мужчины! — завопил с места Серхио Валензисский.

За что снова удостоился мрачного взгляда супруги и ридикюля, теперь уже по рукам.

Остальные гости с шумом стали подниматься со своих мест и покидать храм. В конце концов, все тут собрались поглазеть, повеселиться и вкусно поесть. Так почему нет?! Какая им разница по какому поводу веселиться?

А сплетни, которые немедленно пошли, только украсили праздник.

***

Держать лицо нужно было первые пару минут. Потом король вышел из храма, и первое, что он сделал, это приказал перевернуть весь замок, но княжну Савостийскую найти! Найти и привести к нему.

Еще немного усилий — продержаться, чтобы не гнать коня к замку во весь опор на глазах у всех. Он выдержал. Однако после этого Норберт сбросил на мажордома гостей и весь двор, а сам заперся в кабинете. И вызвал к себе на доклад начальника секретной службы, капитана Гуро.

Гуро явился почти сразу. Поклонился и уставился на короля светлыми водянистыми глазами. Как будто хотел сказать:

— Сир, я же вас предупреждал.

Король был зол сейчас как сто чертей. Его морозило снаружи и выжигало изнутри, какие тут намеки!? Резко сменил позу и бросил:

— Нашли?

— Сир, мы ищем.

— Где вы ищите, черт ты вас побрал?!

В конце концов! Не могла эта девица далеко уйти. Пусть даже они прохлопал этот маленький фокус с артефактом перехода, замок не настолько велик. Да даже если она вздумала спрятаться где-нибудь в городе. Пусть все хоть вверх дном перевернут, но приведут ее к нему. А дальше — он знал, как будет с ней говорить!

Мужчина с военной выправкой поклонился снова.

— Ваше величество, мне позволено будет сказать?

Не понравилось Норберту это вступление, всколыхнулась интуиция.

— Говорите.

— Сир, вы помните, я докладывал, что среди ее людей есть маг?

— Да, я помню, — отмахнулся Норберт.

Помнил он того мага. Так себе мужичонка, судя по тому, как следит за своей внешностью, склонен к нарциссизму и смахивает на фата. Норберт вообще никак его не воспринял.

— Судя по всему, это очень сильный маг, ваше величество... — произнес капитан тайной секретной службы.

И взял паузу. А король невольно напрягся.

— Что вы знаете? Говорите уже, Гуро.

— В первую очередь я отправил людей искать леди в гостевых покоях, — начал он. — Логично было бы предположить, ведь там остались ее вещи и люди...

— И?! Не тяните!

— Там пусто. Никого.

— Как... — Норберт вдруг почувствовал, что холодеет изнутри.

— И еще, мой государь. Прошу меня простить, не знаю, как вы к этому отнесетесь, я позволил себе обыскать комнату вашей невесты, пока шла... э... шла церемония.

Обыскать комнату его невесты? У короля невольно сжались кулаки и стало нечем дышать. Неприятное предчувствие все отчетливее разливалось холодом в груди. Однако он совладал с собой. Сейчас имело значение все, малейшая незначительная деталь.

— Продолжайте.

— Сир, помните, вы поручили мне расследовать все связанное с секретарем княжны?

Ааааа, боль обожгла снова. Однако король выдохнул и кивнул.

— Так вот. Мне удалось добыть одежду. Ту самую... — продолжил тот и вдруг вскинул голову, взглянув королю прямо в глаза. — Я понимаю, что заслужил наказание, готов принять. Но я позволил себя взять также кое-что из вещей княжны для сравнения ауры последнего носителя. И показал все это нашему магу.

— Дальше! — рыкнул Норберт.

Он терпеть не мог магов, но сейчас это не имело значения. Норберт рассчитывал, что начальник секретной службы скажет, где искать Изабеллу. Он даже напрягся в ожидании.

А вместо этого тот сказал:

— Сир, там имеются давние следы, но последней эту одежду надевала княжна.

глава 22

Чудовищная в своей простоте догадка накрыла Норберта, словно ловчая сеть. Он невольно осел в кресле. Ведь если...

Стало понятно многое. Теперь уже не казалась странной собственная реакция. И притяжение, которое он к испытывал к дерзкому юнцу. Не было никакого секретаря, это была она! Но кто же тогда явился с ней вместе в его кабинет, один из ее гвардейцев? Значит, не зря он тогда показался Норберту выше и шире в кости, и был совершенно не привлекательным, Получается так? Король чувствовал себя обманутым идиотом, ведь все было на поверхности.

Он молча смотрел на капитана Гуро, не в силах озвучить единственный вопрос. А тот выдержал паузу и сказал:

— Вероятнее всего, княжна была под иллюзией.

Долго еще Норберт не мог вымолвить ни слова. Но начальник секретной службы ждал. Наконец он заставил себя выдать:

— Продолжайте поиски. Докладывать мне каждый час.

Осознание, что той, кого он ищет, давно уже нет не только в замке, но и в его королевстве, холодом просочилось в сознание и сдавило сердце. Но он просто не хотел смириться, отказывался в это верить.

Гуро поклонился:

— Сир, я понял. Разрешите идти?

Король жестом отпустил начальника секретной службы и замер, уставившись в одну точку. Сказать, что ему было обидно, значило, ничего не сказать. Он умирал от досады и невозможности высказаться.

...Я ... разрываю все добрачные договорные обязательства, как данные моим отцом десять лет назад, так и подписанный вчера.

...Долгов Савостия перед Аргантаром не имеет, других неразрывных обязательств тоже. Поэтому, простите, ваше величество, но замуж за вас я не выйду.

Быстро же она все решила! Просто наплевала на него.

От жжения в груди выворачивало ребра, король никогда не думал, что это может быть ТАК больно. Но нет, значит, нет! Пусть чертов дракон хоть захлебнется своим воем, не поставит она его на колени.

Спустя некоторое время он все-таки овладел собой. Мрачная саркастическая усмешка скользнула по губам, исказив лицо. Что бы ни случилось, он все еще король, и у него есть обязанности. Пропади оно все.

Норберт резко поднялся с места и отправился к гостям.

***

Шум, режущая по барабанным перепонкам музыка, взгляды, направленные на него. Трудно было войти и превозмочь только первый мучительный момент. А потом король пил вместе со своими гостями и был весел! Даже если у него душа рвалась на части, этого никто не видел.

И пока внешне его величество был поглощен необходимостью изображать счастливо избежавшего ловушки брака весельчака, внутри пружиной сжималось напряжение. Девушку продолжали искать, доклады королю поступали каждый час. Но все безрезультатно.

Не найдена. Нет. Нигде нет. Нигде.

Он зверел от бешенства, оно медленно выкристаллизовывалось и вызревало. Усугублялось это еще и тем, что ближе к вечеру вдруг как-то резко засобиравшись к себе старина Карл. Отшучивался, ссылаясь на внезапно выплывшие срочные дела, требующие его присутствия. Нехорошие подозрения бродили в душе, однако помешать герцогу Линдосскому уехать Норберт не мог. И от этого еще больше исходился досадой.

Досаду пришлось топить в танцах и вине.

А блистательные аргантарские дамы, сделав из всего произошедшего свои выводы, решили, что король снова безраздельно принадлежит им. И пошли в атаку. Особо упрямых леди он обрывал жестко, с остальными держался снисходительно и холодно. Норберт попросту не хотел никого из них. И то, что прежде доставляло удовольствие, забавляло, веселило, теперь не радовало нисколько.

То ли злость, то ли поселившаяся в нем обида, он сам не знал, но что-то просто не давало расслабиться. Зато оставшиеся венценосные гости праздновали его несостоявшуюся свадьбу с еще большим энтузиазмом.

Но его не брал хмель. Сколько бы он ни выпил — ни в одном глазу!

Как ни называй происходящее, как ни делай хорошую мину при плохой игре. Ему улыбались в лицо, но это был позор. И Норберт просто физически ощущал, как растекается по нему жирная пленка сплетен.

Постепенно все смешалось в тугой отвратительный узел, душивший его. Все было отравлено. Все, к чему бы он ни прикоснулся.

В конце концов, король все бросил и ушел с пира.

***

Тогда ноги сами понесли его в гостевое крыло.

В ту спальню, где он видел ее вчера. Зачем? Мужчина не анализировал, это просто была некая точка отсчета. Просто увидеть снова, вдохнуть воздух.

Прислуга уже убралась в комнатах, сейчас там было пусто. Пусто и мертво.

Он постоял немного и направился в кабинет. Вызвал к себе на доклад начальника секретной службы и сел за стол. Минута, вторая, третья...

...Долгов Савостия перед Аргантаром не имеет, других неразрывных обязательств тоже.

Врешь. Имеет!

Имеет, да еще какое.

Стукнул кулаком по столу, но капитан Гуро уже входил в дверь.

— Есть новые сведения?

— Пока нет, сир, — опустил голову тот, взглянув на короля исподлобья.

— Дайте запрос магам-телепортистам, пусть откроют портал в Савостию, — приказал он, возвращая лицу непроницаемое выражение.

Мужчина молча поклонился и вышел, а Норберт снова застыл в ожидании. Ответ пришел скоро.

— Стационарный портал Савостии недоступен, — отчитался Гуро, слегка подкашливая и кивая головой. — Координаты перехода сбиты.

Король замер, глядя на него. Означать это могло только одно: Савостия закрыта границы.

глава 23

Когда из стационарного портала княжеского замка Савостии вдруг вывалилась целая толпа, да еще миледи в свадебном платье, у горничной, протиравшей в тот момент в телепортационном зале пыль, случился ступор.

— Ми... миледи, — залепетала служанка, вытаращив глаза.

У Изабеллы не было времени реагировать, она тут же повернулась к магу и выдохнула:

— Мастер Блант, закрывайте портал!

— Уже, миледи, — бормотал он, колдуя над информационным кристаллом.

А потом просто осел на пол, бледный, виски в испарине, устало улыбнулся:

— Не беспокойтесь, сюда никто не ворвется, я сбил координаты.

И прикрыл глаза, пытаясь отдышаться.

— Вот же... Целителя надо, скорее! — рявкнула Изабелла, видя, что тот совсем без сил.

Маг пытался вяло отшутиться:

— Не надо, миледи, со мной все будет в порядке.

И тут наконец отмер Гриен, гаркнул на застывшую с открытым ртом служанку:

— Тильда, очнись! Быстро зови сюда мою супругу, леди Каргию. Бегом! Мелисса, иди с ней, по дороге объяснишь!

Целитель в Савостии, конечно же, был. Но за ним надо было еще людей посылать. А у леди Каргии имелся целительский дар, и обычно, если не случалось ничего из ряда вон выходящего, эта добрая дама лечила всех обитателей замка. От хозяев, до прислуги, а также крупного и мелкого рогатого скота.

Когда-то в молодости она училась в специально созданном для одаренных девиц благородного происхождения Институте магии. С тех пор много воды утекло, Институт почему-то расформировали. И в общем, неизвестно, как это получилось, но леди Каргия вышла замуж за простого нетитулованного лорда Гриена и вместе с ним счастливо осела в маленькой тихой Савостии. Леди имела право на свои тайны.

Однако иногда она все-таки признавалась по секрету, что на одном факультете с ней учились некоторые весьма и весьма высокопоставленные дамы.

С мастером Блантом, придворным магом Савостии, у супруги управляющего были добрые дружеские отношения. Кстати, именно она и порекомендовала Бланта на эту должность.

Служанка испуганно ойкнула и они вдвоем с Мелиссой умчались звать леди Каргию, а Изабелла присела рядом с магом. В тот момент она сильно сожалела, что ничем не может помочь. Ее собственных талантов в магии едва хватало, чтобы поджечь свечу и почистить одежду от пыли. Или создать дохленькую иллюзию, которая держалась не больше двух минут.

— Платье помнете, миледи, — тихонько хмыкнул Блант.

Она только отмахнулась. Платье, несостоявшаяся свадьба, обо всем этом сейчас хотелось думать меньше всего. Она отвернулась, переводя взгляд на Гриена. Старый управляющий рьяно занимался багажом, который они предусмотрительно забрали с собой, и страшно сокрушался, что пришлось оставить там ценные подарки.

— Подумать только! Не думал я, что король Аргантара такой невиданный скряга! Нам надо было востребовать все назад!

Изабелла закатила глаза, вот уж это ей точно не хотелось бы обсуждать.

Тем временем прибежала супруга управляющего, худощавая дама того дивного возраста, когда еще нет тридцати, но уже давно за пятьдесят. Увидела Изабеллу, нахмурилась и покачала головой, однако ничего не сказала. Вместо этого сразу переключилась на Бланта.

— Ну-ка, ну-ка, голубчик, сознавайтесь, где это вы свой резерв так растратили? М? Неужто все ушло в один портал? Не верю, батенька, — а сама водила над ним руками, подправляя состояние, и вдруг застыла, как будто что-то нашла. — Ах-ха!

— Леди Каргия! — буркнул маг. — Надеюсь, вы не станете...

— Ладно, ладно, голубчик, — проворковала та. — Но за это вы мне все расскажете. В подробностях...

— Это вы о чем сейчас? — нахмурилась Изабелла.

— Ни о чем, голубушка, — дама сразу сделалась серьезной. — Лучше вы расскажите мне, миледи...

Она смерила взглядом ее, внимательно рассматривая платье и сбившуюся фату. Изабелла напряглась, приготовившись дать отпор, ей неприятны были сейчас любые вопросы. Но та вскинула бровь и поинтересовалась:

— Что вы ели на завтрак? Я уверена, что вам сейчас не повредит хорошенько перекусить, отдохнуть и переодеться. А мы тем временем организуем праздничный обед. В честь вашего благополучного возвращения домой, миледи Изабелла.

Вот так. Домой. И никаких лишних вопросов. Хорошо.

— Спасибо. Да, было бы неплохо перекусить, — проговорила Изабелла, чувствуя, как уходит напряжение.

Действительно, она дома, остальное не важно.

Бланту было значительно лучше, а Гриен вместе с остальными уже покидал телепортационный зал. Ему не терпелось проследить, чтобы все вещи и платья миледи вернулись на свои места, а драгоценности отправились в сейф. Глядя на это, Изабелла вдруг почувствовала себя усталой.

Надо было наконец снять с себя это идиотское белое платье. И принять ванну.

При мысли о ванне она глубоко вдохнула воздух и нахмурилась. Неприятные ассоциации.

***

В телепортационном зале остались только леди Каргия и уже довольно бодрый мастер Блант. Маг галантно поклонился, поцеловал ручку дамы и, многозначительно шевельнув бровями, проговорил.

— Думаю, нам в скором времени надо ждать гостей.

— Каких это гостей?

Тут он оглянулся по сторонам, склонился к ней и зашептал, прикрывая рот рукой:

— Нежелательных.

Левая бровь дамы характерно изогнулась, изображая вопрос.

— Кх-кхммм, миледи Изабелла умудрилась так подпалить хвост дракону, что он в скором времени примчится сюда требовать сатисфакции.

— Она отказала королю Аргантара?

— Прямо во время венчания, — с гордостью выдал Блант. — Публично!

— Оооо! Какая жалость, что я этого не видела... — простонала дама, задохнувшись от восторга.

Однако то, что маг сказал дальше, звучало уже серьезно:

— Прямой доступ сюда я перекрыл. Но, как вы понимаете, леди... Наша армия против армии Аргантара не выстоит. Нам срочно нужен жених.

Услышав это, леди Каргия подалась вперед и прищурилась, а по губам скользнула тонкая улыбка.

— Положитесь на меня. Я сейчас же отправлю вестника своим подругам по Институту. Будет нам жених, и не один.

глава 24

Капитан Гуро отправился выполнять ставшее уже бесполезным распоряжение, а король так и остался сидеть за столом. Он не хотел смириться с очевидным, и не отменил приказ. Это как рана, если сразу зажать, то пока не увидишь крови, можно считать, что все обошлось.

Однако обязанности никто не отменял. Надо было вернуться к гостям, нельзя же оставить это скопище венценосных особ без внимания. И подчиняясь этикету, Норберт намерен был разыгрывать гостеприимного хозяина дальше, хотя сейчас готов был разогнать всех.

Именно потому он сделал над собой усилие и направился в зал.

И да, король планировал напиться.

Но планам не суждено было претвориться в жизнь, а интересные события на этом не закончились.

***

Не доходя до зала, из которого неслась музыка, Норберту попала леди Близарда Фуко. Опять торчала под дверью и подслушивала. И так увлеклась, что даже не заметила его приближения. Это было очень кстати.

Потому что на кого-то же должен был обрушиться сегодня королевский гнев.

— Леди, — с опасным спокойствием в голосе спросил король. — Что вы здесь делаете?

Старая леди подпрыгнула и уставилась на него. А потом опомнилась и вся заколыхалась от волнения.

— Ах... сир! Это вы...

И косой взгляд на дверь, а в глазах испуг и любопытство. И сожаление о том, что от нее ускользает нечто важное.

— А вы ожидали кого-то другого? — спросил Норберт, подходя ближе, и прищурился.

Леди дернулась, выдавая себя невольным жестом. В этот раз он не стал шуметь, он просто прислушался. А когда услышал, о чем в этой комнате говорилось, у него в глазах потемнело от злости.

В комнате были блистательные леди Амелинда, Коризанда и Лилиана. По голосам не составило труда узнать всех троих. А речь шла все о том же секретаре княжны Савостийской, которого, оказывается, по приказу короля до сих пор днем с огнем разыскивают по всему городу и замку.

— Говорят, что наш король... — тут была пауза, наполненная смыслом. — Настолько заинтересован, что не может его забыть?

— О, ну мы сами это видели. Своими глазами!

Дальше был неразборчивый шепот.

- Говорят, он искал его в покоях княжны.

— А...?

— Да, говорят... он сам ворвался.

— Теперь понятно, почему ему отказала эта замухрышка из Савостии.

Это уже был предел.

— Заговор!!? — взревел король и вышиб к чертям дверь.

Увидев короля, леди замерли в ступоре, сделавшись белее мела, и в испуге приоткрыли рты.

— ЧТО вам понятно, леди? — шагнул он в комнату.

— Сир, это... просто шу-шутка... Сир, поверьте... — залепетали дамы, заикаясь.

— Шутка?! — рыкнул Норберт.

Хороша шутка! Сплетня была оскорбительной. Но больше всего Норберта задело упоминание о том,

что ему отказала княжна Савостийская. Глубокий, болезненный укол, от которого взревела вся его внутренняя сущность.

— Леди Амелинда, — проговорил он, медленно приближаясь. — Что из того, о чем мы с вами говорили вчера в кабинете, осталось непонятым?

— Ваше в-величество... — вскинула руку та, пытаясь закрыться, на лице отразился ужас.

Но он уже повернулся к тем двоим и двинулся к ним.

— А вы, леди, решили шпионить? Влезть в политический заговор против короны?

Повисла звенящая гневом пауза.

Шутки кончились.

***

Он отправил в изгнание всех троих. Пусть в деревне сплетничают с курами. И с ними за компанию старую каргу Близарду Фуко. На мгновение стало легче.

Но это совершенно не притупило раздиравшего его гнева. Нисколько! Он готов был лопнуть от злости, придушить эту девицу, попадись она ему сейчас под руку. Запереть, сослать в самый дальний замок...

В какой-то момент все вдруг сменилось дикой горечью потери и обидой.

Так тяжело, что трудно было вдохнуть.

Плевать.

Король отправился к гостям. Когда он входил в пиршественный зал, все чувства уже скрыла снисходительная улыбка.

А там было весело. Танцы в разгаре.

Старикашка Сараготский поблескивал масляными глазками на молоденьких девиц и, отмахивая вилкой, наворачивал уже шестую порцию паштета. Его супруга самозабвенно сплетничала с герцогиней Кирасской. Языки работали так быстро, как будто дамы произносили по сто слов в минуту. А Валензисский напился до пороссячьего визга. Вечно недовольная супруга пыталась увести его, но Серхио упирался всеми конечностями и все норовил стащить со стола очередной бокал, чтобы допить еще. Зато их юный наследник, пользуясь тем, что о нем на время забыли, косился в декольте прекрасной пятикратной вдовы герцогини Пауль.

Глядя на все это, Норберт хотел повернуть назад, в надежде, что о нем забыли. Не тут-то было, все взоры тут же обратились на него. Пришлось сесть за стол, пить и изображать веселье. Часу не прошло, а король уже ненавидел танцы и застолья.

***

Закончился праздник в честь его неудавшегося бракосочетания далеко за полночь.

И напиться ему, несмотря на все старания, все равно не удалось.

Остаток ночи Норберт не спал. Слишком много мыслей, они не давали покоя. Рано утром король, как гостеприимный хозяин, оставил распоряжения, чтобы во время его отсутствия венценосные гости не знали отказа ни в чем. А сам, сославшись на внезапно возникшие секретные дела, отбыл в неизвестном направлении.

Уехал один, переодевшись в неприметное платье. И как только покинул переделы замка, тут же погнал коня во весь опор.

Настало время снова навестить прадеда.

Ему нужен был совет. Или помощь. Или ответ. Или черт его знает что.

глава 25

Вчера все было по-семейному. За праздничным столом собрались люди, которых Изабелла знала с детства. Теплая обстановка, вкусная еда, непринужденная беседа. Никто не касался тем, которые могли быть ей неприятны. А Изабелла как будто застыла в защитном коконе из этого тепла и наблюдала за всем со стороны.

Зато леди Каргия была в ударе, столько рассказов о ее институтской молодости зараз Изабелла не слышала за все то время, что она знала супругу управляющего. И удивительно было вдруг увидеть такого привычного, немного смешного Гриена с той стороны, о которой она даже не подозревала.

Например, Изабелла почему-то не думала о том, что Гриен, ее старый добрый управляющий, тоже когда-то был молодым. В ее представлении он сразу таким и родился. А тут... Взгляд, которым они обменялись с леди Каргией, ее легкий румянец, и то, какими истинно мужскими казались в тот момент поворот его головы и осанка.

Да ведь этот старый лорд в молодости был неотразим, подумалось вдруг Изабелле. И словно в ответ на ее мысли, леди произнесла, мечтательно закатив глаза:

— Да... А потом мое сердце покорил один доблестный рыцарь.

Нежная улыбка расцвела на губах пожилой дамы.

Нет, это была не зависть, просто укол в сердце. Изабелла отвела взгляд. Однако долго ей грустить не дали.

— Ваша очередь, мастер Блант, — заговорщически проговорила леди Каргия. — Расскажите нам, как вы куролесили, когда были молодым.

Маг слегка подавился, а леди лукаво рассмеялась, прикрывая рот ладонью. Не сразу, но Блант все-таки разговорился. Разгорелись глаза, столько интересных воспоминаний.

Изабелле невольно стало грустно, что целый пласт жизни прошел мимо нее. Вот если бы у нее была нормальная магия, а не эти огрызки, она бы тоже могла учиться в Институте магии, как леди Каргия. А впрочем, она вспомнила, это учебное заведение для одаренных девиц благородного происхождения было расформировано еще до ее рождения, и грустно вздохнула. Увы, у нее все равно не было шансов.

— Миледи? — коснулась ее руки пожилая дама. — Все еще будет очень и очень хорошо, поверьте.

Все будет хорошо.

С этой мыслью она и ушла спать.

***

Позже, уже после того, как княжна удалилась в свою комнату, состоялся небольшой военный совет. Разумеется, не в парадной замковой гостиной, заговорщики назначили встречу на крепостной стене. Наступила ночь, было довольно ветрено, две фигуры в плащах появились на галерее за надвратной башней. Плащи, полностью закрывали их, и только по росту да по повадке можно было определить, что это мужчина и женщина.

— Ну что, леди, отправили? — раздался шепот.

— Да, — прозвучал приглушенный женский голос. — Отправила троим. Утром получим первый ответ. Я рассчитываю, что будет минимум шесть кандидатов. И все могут составить достойную конкуренцию э... известной нам особе.

Мужчина в первый момент слегка оторопел и даже крякнул, отворачиваясь в сторону поля, расположенного за замком. Наконец он прокашлялся и проговорил:

— Ммм, в таком случае, я займусь тем, что выставлю на возможных путях подхода сигналки.

— Хмммм? Завтра, друг мой, сегодня у вас на нормальную работу сил не хватит. А нам нужно качество.

— Я попрошу, леди...!

— Ах, оставьте. Расскажите лучше о ваших любовных похождениях в Аргантаре. Я жажду подробностей!

— О, ну что вы право, кх-кхммм, — мужчина был слегка сконфужен, однако в голосе звучала гордость.

Еще некоторое время слышался неразборчивый шепот, аханье и взрывы смеха. Потом они отодвинулись друг от друга, и дама спросила:

— Как думаете, скоро он тут появится?

Мужчина хмыкнул, отряхивая плащ.

— День на осознание, два на ущемленное королевское самолюбие, три на оскорбленную мужскую гордость.... Думаю, через неделю, если я правильно оценил степень твердолобости э ...

— Леди Каргия, душенька, — раздался еще один мужской голос. — Тут ветрено, вы простудитесь.

Дама тут же обернулась.

— Иду-иду, дорогой.

И уже своему собеседнику:

— Начинаем завтра, как договорились.

***

У Изабеллы ночь прошла странно. Вроде бы вечером за столом, где собрались близкие ей люди, пустота в груди отпустила. Но потом, когда она осталась одна со своими чувствами и мыслями, все вернулось снова. Трудно было себе признаться, но, оказывается, она все это время подсознательно ждала, что он придет за ней следом и извинится.

А утром она прогуливалась по замку, поднялась на стену, смотрела вдаль. Ветер играл полами плаща и трепал локон, выбившийся из прически.

Обидно. Иррационально и так по-женски нелогично. Ведь это она отказала ему, по сути, унизила публично. Но извиняться перед ней должен был он, потому что именно ОН обидел ее.

Хоть Изабелла и не была сентиментальной, почему-то так уверовала, что Норберт Аргантарский будет извиняться за всю свою грубость. И вот теперь пожинала плоды своей глупости. Разочарование.

Она тряхнула головой и неожиданно разозлилась.

— Миледи Изабелла, голубушка, — позвала ее леди Каргия. — Пойдемте, нам надо разобраться с теми новыми шторами в парадной гостиной и проследить за тем, чтобы почистили столовое серебро. А горничным дать команду, чтобы натерли лестницу воском и начали полировать. Ах, в замок в любой момент могут пожаловать гости, и мы должны быть во всеоружии.

Гости?

— Иду, — откликнулась Изабелла, бросив взгляд на раскинувшее внизу поле рапса.

А про себя подумала, что Норберт Аргантарский может катиться ко всем чертям.

Пусть теперь только попробует заявиться сюда.

***

Вот примерно по такому адресу его величество Норберт Аргантарский и отправился тем же утром. Скакать пришлось весь день, выискивая дорогу по одному только ему известным ориентирам. Ибо все, что касалось семейного наследия, сохранялись в строжайшей тайне, и Норберт принес в этом клятву еще ребенком.

К вечеру изрядно одеревеневший от усталости, голодный и пропыленный, Норберт наконец добрался туда, где должно было находиться убежища предка. Но он не узнавал места. В последний раз Норберт был здесь девятнадцать лет назад, за эти годы все изменилось, заросло. Выглядело совсем не так, как он помнил.

Неужели умер? Он рассчитывал увидеть прадеда живым! До сегодняшнего дня не дожили ни отец, ни дед. Долголетием в их роду обладали лишь те, кто отмечен странным проклятием дракона. Мужчина вдруг почувствовал липкий холодок растерянности и ужасное одиночество.

И тут он увидел поднимающийся к небу дым, потянуло запахом печеной рыбы и корней. Это

могло значить, что чертов прадед жив! Сразу нахлынуло облегчение. Норберт приободрился и направился сквозь заросли к одинокой скале, за которой виднелся дымок костра.

глава 26

Водоворот дел затянул Изабеллу так, что нос высунуть было некогда, не то что предаваться размышлениям. А под вечер ей уже стало казаться, что супруга управляющего затеяла такую колоссальную программу по приведению замка в надлежащий вид (хотя он и без того выглядел вполне прилично) с какой-то тайной целью. И все эти намеки леди Каргии, и ее постоянные разговоры о гостях — все туда же.

Изабелле хотелось закатить глаза. Какие гости?! Княжна Савостийская не хотела никого видеть. Насмотрелась при дворе бывшего жениха, на всю жизнь хватит впечатлений.

Моментами, если слишком доставали, ее просто подмывало рявкнуть на всех. Особенно, когда в очередной раз заходил разговор о том, что среди гостей непременно будут приличные молодые люди, и ей надо бы присмотреться. Однако она сдерживалась, потому что видела, все это делается для нее. Близкие люди стараются ее развлечь.

Очень стараются. Особенно, леди Каргия. Пожилая дама выглядела так таинственно и так заговорщически блестяли ее глаза, что, в конце концов, Изабелла махнула рукой. Да, у них в замке действительно была скучноватая жизнь. А что касается молодых людей, особенно достойных, то пару вечеров в их обществе ради того, чтобы леди Каргия была счастлива, она так и быть, выдержит.

Просто ей об этом слишком часто говорили. И чем чаще говорили, тем больший это вызывало протест. Когда за ужином эта тема поднялась опять, Изабелла просто не могла не высказаться.

Промокнула губы салфеткой, подняла бокал с легким белым вином и произнесла:

— Достойных молодых людей? Помилуйте, леди Каргия, все они похотливые чудовища и у каждого из них по восемь рук.*

Пожилая леди чуть не подавилась, а Блант выронил вилку. Секунду висело звенящее молчание, потом ее старый управляющий поправил воротник и проговорил:

— Миледи, я бы просил не обобщать.

— Разумеется, Гриен, и вы, мастер Блант, к присутствующим это не относится, — обвела она взглядом всех и улыбнулась.

У присутствующих был легкий шок. А леди Каргия погрозила ей пальцем и нервно рассмеялась. Разговоров о замужестве в тот вечер больше не было.

Однако после ужина пожилая дама срочно засобиралась куда-то, а когда вернулась, глаза ее как-то уж очень подозрительно блестяли. И леди даже запела.

***

Наступил вечер, в лесу стало темнеть.

Рыскать по темноте наугад малоприятное занятие. Дымок рассеивался среди листвы, и дальше Норберт пробирался по лесу уже исключительно на запах. Печеная рыба, съедобные коренья... Король вдруг обнаружил, что помимо всего прочего, чертовски голоден.

Однако плутал-плутал, а выбраться к костру все не удавалось. В конце концов, он, чертыхаясь со злости, стал ломиться напрямик через заросли. И вдруг неожиданно вышел.

Небольшая прогалина перед скалой представилась его глазам, а вокруг густой кустарник. Его прадед, ополоумевший отшельник Симон, известный в миру как монарх Симон V, сидел к нему спиной. Почти не изменился. Все в тех же линялых серых обносках, волос стало меньше, но все еще крепкий, хоть и согбенный. Живой.

Норберт тихонько усмехнулся про себя и занес ногу, чтобы шагнуть вперед, и вдруг услышал:

— А, пришел.

Таиться дальше не было смысла, он подошел и встал рядом.

— Здравствуй, Симон.

Прадед мельком взглянул на него и снова вернулся к своему занятию. Повисло молчание. Норберт чувствовал себя неловко, никак не получалось начать. Но прадед начал сам.

— Раз пришел, — старый отшельник обвел рукой испещренные трещинами и пещерами скалы, уходившие вправо от него. — Места тут полно, выбирай себе любую пещеру.

Вот так в лоб. Он ведь даже еще не заикнулся о цели посещения, а чокнутый дед уже обрисовал ему будущее. Норберта это здорово покорило.

— Не говори ерунды, — буркнул он и нахмурился.

— Надо полагать, ты ее уже нашел, и она тебя отшила. Я прав?

Слова отдались ядовитой иглой, дракон внутри обиженно заворочался. Однако Норберт подавил всколыхнувшиеся чувства.

- Это не имеет значения.

— Да?! — старик скрипуче рассмеялся.

Потом вдруг развернулся к нему всем корпусом и спросил:

— Трон-то есть, кому оставить, или так на тебе династия и прервется? — и покачал головой. — Да, слабоват вышел правнук, увы.

Огнем взорвалась вся его внутренняя сущность.

— Не прервется! — подался вперед Норберт.

Старик только хохотнул и стал выгребать из золы печеные коренья.

То, что прадед его фактически уже списал, задело Норберта за живое. У него от злости даже дыхание сбилось.

— Я! — шумно выдохнул он, сжимая кулаки. — Завтра же женюсь. На ком захочу, понял!? На ней свет клином не сошелся!

— Ну-ну. Вперед, правнук. Давай, женись, ага, — усмехнулся старик. — А пока ты жениться будешь, она себе найдет другого.

Рычание вырвалось у Норберта из груди, кулаки сами собой сжались до хруста. А тот спросил как ни в чем не бывало:

— Есть хочешь, ваше величество?

— Нет! Не хочу!

— Ну как хочешь.

Дед подхватил из кучи печеный корнеплод и дул на него перекидывая в ладонях.

— Замуж выйдет... Детишек родит...

— Плевать!

— А ты умом тронешься. Вот я и говорю, чего тянуть? Начинай обживать прямо сейчас.

А Норберт вдруг понял, что все, вот он предел.

— Этого НЕ БУДЕТ! — рявкнул, и ломанулся назад через кусты.

Примечание:

* — фраза из знаменитой комедии Билли Уайлдера "Некоторые любят погорячее", в советском прокате фильм шел под названием "В джазе только девушки".

глава 27

Казалось, проклятый дракон выжжет его изнутри. А может, это просто была обида. Горечь, злость на самого себя.

Какого черта он вообще сюда поперся?!

Просить совета у умалишенного? Ха-ха! Что старый, выживший из ума идиот мог знать о *его* жизни? Жил со своей злобной карлицей Лавинией, и радовался, потому что ему так нравилось! Несчастный подкаблучник.

А он таким не будет. Никогда. Не будет и все. И проклятому наследию предков не взять над ним верх!

Какое-то время король Аргантара так и ломился через лес, не разбирая дороги, потом он все-таки остановился. Потому что понял, забрел не туда, и если не хочет до утра бродить в этих зарослях, надо выбираться.

Вокруг темно, ночь. Пришлось поворачивать обратно, искать коня. Проплутав еще час, Норберт отыскал таки коня. Тот мирно пасся, самозабвенно общипывая какие-то кусты, совсем как коза. Он мог только порадоваться за коня, хоть кому-то удалось сегодня заморить червяка!

В итоге, спустя какое-то время, голодный и злой как черт, Норберт поскакал обратно. И к рассвету, окончательно одеревенев от злости, голода и усталости, добрался наконец до своего замка.

***

Дома, не успев миновать въездные ворота, король вызвал к себе начальника секретной службы. И пока его величество морщась слезал с коня, тот начал быстро докладывать обстановку.

Как оказалось, венценосные гости в отсутствие хозяина не скучали. Охота, бал, флирт, танцы, карты. Подробности... Впрочем, подробности короля не интересовали. Он быстро шел по коридорам еще сонного замка, слушал и кивал. Не скучали — это хорошо.

— Герцог Линдосский? — спросил король мрачно.

— Покинул замок еще до вашего отъезда, сир. Но перед этим он пытался воспользоваться порталом, и мои люди успели выяснить, куда его светлость намеревался попасть.

— Не хочу об этом знать! — отрезал Норберт, чувствуя, как к горлу подкатывает раскаленная ярость.

Капитан Гуро взглянул на него искоса и осекся. А Норберт выдержал паузу и уже более спокойным тоном спросил:

— Больше никто не покидал замок?

— Кхम्म, — начальник секретной службы потер лоб. — Вчера днем уехал наследный принц Марио Сараготский.

И он туда же? Сопляк! Оскал возникший на лице его величества трудно было назвать улыбкой.

— Кто-нибудь еще?

— Больше никто не уезжал, сир. Остальные гости на месте.

— Хорошо, — рыкнул Норберт. — Дайте мне три часа сна. Потом доложите обстановку.

Начальник секретной службы откланялся и удалился, а его величество отдал себя наконец в руки слуг, уже суетившихся с завтраком и ванной. Ужасно хотелось есть, но он сначала хотел быстро смыть с себя пыль и пот, потому что после еды точно не полез бы ванну. И действительно, его величество заснул за столом прямо во время завтрака.

Его осторожно перенесли в постель, раздели, укрыли и на цыпочках вышли. Впрочем, если бы даже у него под ухом палили пушки, он бы все равно не услышал. Его величество в тот момент был нечувствителен как полено.

Проспал Норберт ровно три часа, и подскочил с бешено колотящимся сердцем. Во сне он стоял на коленях перед Изабеллой. Она держала в руках...

С минуту потом нервно сглатывал и тер ладонью лоб, потом тряхнул головой, отгоняя кошмар, и резко поднялся. Решение созрело.

В комнату скользнул камердинер, подал королю на выбор три костюма и помог одеться. Норберту было плевать на костюм, для его целей сошел бы любой. Он выбрал первый попавшийся и обернулся, взглянуть на стоявшие столике часы-артефакт. Время около одиннадцати, гости наверняка проспят еще часа два.

Король вышел из своих покоев.

***

Это утро для Изабеллы началось приятнее, чем вчерашнее. Наверное, сказалось то, что дома даже стены помогают. Это было очень важно ощутить себя на своей территории. В безопасности.

Привычные занятия, милый глазу вид из окон на золотисто-цыплячее рапсовое поле у самых стен замка. Настроение у нее уже не было таким подавленным, хотя, конечно...

Но леди Каргия не давала скучать. А вокруг все так завертелось, они носились как наскипидаренные. В кратчайшие сроки выдраен был даже задний двор и слегка облагорожен кусок подъездной дороги, примыкающий к замку. Пожилая дама развила такую кипучую деятельность, как будто они ждут целую армию гостей, причем прямо сейчас.

И за это время Изабелле в совершенно неожиданных местах несколько раз попался мастер Блант. Это было странно, потому что обычно маг, если не требовалось его вмешательство, безвылазно сидел в лаборатории и занимался своими делами. Еще она заметила, что после вчерашнего ужина Блант слегка косился на нее, и выглядел задумчивым. Как будто обижен, или его мучает некий вопрос, и он не решает его задать. Что ж, она сделала это сама.

— Мастер Блант, — спросила Изабелла, когда он в очередной раз как бы случайно попался на ей на заднем дворе замка. — Чем обусловлен ваш столь загадочный и хмурый вид?

Мужчина как-то боком поклонился и встал, поправляя блестящую прядь смоляных волос.

— Ничем, миледи Изабелла.

Нет, подумала она, ее этим не проведешь. Подошла ближе и понизила голос:

— Так все же?

В непосредственной близости в тот момент никого не было, маг огляделся по сторонам и строго спросил:

— Что означает это ваше «похотливые чудовища и по восемь рук у каждого»? Кто-то позволил себе по отношению к вам что-то лишнее? Скажите мне, миледи, и у его величества...

Она не позволила ему закончить. Покачала головой.

— Нет, мой бывший жених тут не при чем. Это... — Изабелла улыбнулась. — Просто фраза, услышанная мной однажды на балу. Шутка, мастер Блант.

— Да? — лицо у мага просветлело. — Ну ладно. Не хотелось бы портить такой отменный драконий экземпляр.

Ей показалось, она ослышалась.

— Что вы сказали?

В этот момент маг вдруг вытаращился и вздрогнул, словно его оса ужалила. В чем дело, понять так и не удалось. Но к ним уже со всех ног спешила леди Каргия.

— Миледи Изабелла! Голубушка! У нас... — пожилая дама запыхалась, глаза круглые. — У нас первые гости.

И замерла напротив, прижимая руки к груди. Повисла звенящая напряжением пауза, леди переглянулась с магом. Странно все это выглядело!

— Где? — спросила Изабелла.

Та молча показала в сторону подъездной дороги к замку.

глава 28

Леди Каргия нервничала, потому что все пошло немного не по плану. С ее высокопоставленными подругами все было оговорено до мелочей. Даже очередность, с которой будут прибывать в Савостию молодые люди из весьма и весьма благородных семейств. Она рассчитывала как минимум на трех наследников различных престолов, и остальные кандидаты были не менее достойны.

Но она ожидала гостей не раньше, чем через три дня!

А тут сработало сразу две сигналки из тех, что Блант установил непосредственно на границе княжества. Слишком быстро! Те кого пригласила леди, просто не успели бы добраться. Оставалось предположить только одно — это были *другие, неизвестные* гости.

Она переглянулась с магом, тот тоже был удивлен и полностью разделял озабоченность леди.

Одна только Изабелла была настроена решительно.

И кажется, это самое внезапное появление гостей выдернуло ее из того вяло апатичного состояния, в котором она пребывала. Услышав новость, Изабелла немедленно направилась к надвратной башне.

Естественно, хмурый и настороженный маг пошел вместе с ней, а сзади семенила запыхавшаяся леди Каргия. С галереи у надвратной башни в ясный день все просматривалось аж до самого леса на горизонте.

Сейчас дорога была пуста.

— Ну, и где ваши гости, леди Каргия? — спросила Изабелла, хмуро вглядываясь вдаль.

— Э... миледи... — осторожно начала пожилая дама, поглядывая на мага и прикладывая руку к груди.

Но тот вмешался сам.

— Миледи Изабелла, — проговорил он, подкашливая в кулак. — Сработали сигналки, те, что я установил на границе.

Изабелла развернулась к нему, взглянула с удивлением и вскинула бровь.

— Когда это вы успели, мастер Блант?

На что маг ответил весьма серьезно:

— Я счел это превентивной мерой безопасности. Кто предупрежден, тот вооружен.

Что ж, он был прав. Но ей вдруг захотелось в очередной раз пожаловаться на судьбу, наделившую ее всего лишь огрызками магии. Будь она нормальным магом, она сама могла бы почувствовать. Увы, не досталось ни батюшкиного дара, ни матушкиного. Изабелла кивнула, чуть приподнимая кончики губ в подобии улыбки.

— Прекрасная мера. И вы все сделали правильно, мастер Блант. Так мы заранее сможем узнать, если кто-то... — она обернулась взглянуть на леди Каргию. — Решит пожаловать к нам в гости.

Леди отвела глаза, а маг поклонился, откидывая с лица блестящую прядь черных волос, и проговорил:

— Благодарю, миледи.

И все-таки раздражение, бродившее в ней во что-то должно было вылиться.

— Но вы же понимаете, что сигналку могло потревожить стадо кабанов. Или олени. Или медведь. Или... Леди Каргия, — обратилась Изабелла к пожилой даме. — Как звали того благородного разбойника, промышляющего в наших лесах.

— Неуловимый Робин? Но это же древняя легенда? — на автомате выдала леди и изобразила неловкую улыбку.

Повисло молчание. Не прозвучало главное — это мог быть ее несостоявшийся жених.

Она снова отвернулась, глядя на дорогу, и твердо проговорила:

— Кто бы это ни был, мы сумеем его принять.

***

За лесом, вернее, за его частью, проходила граница.

А вдоль границы петлей пролегал лесной тракт, ответвлявшийся от главного тракта, тянувшегося по всему континенту. Лесной тракт связывал земли многих сопредельных государств, от него и уходили дороги на Савостию, Аргантар, Линдоссу и некоторые другие королевства, герцогства и княжества.

Так что да, теоретически это могли бы быть кабаны или олени.

Но в действительности все обстояло совсем не так.

***

Улизнув с пира в честь несостоявшегося бракосочетания его величества Норберта Аргантарского, Карл Линдосский первым делом направился в свое герцогство. Ибо к ответственному шагу, который он собирался совершить, нужна была определенная подготовка. Имидж, и все такое. Нет, конечно, прекрасному герцогу вовсе не приходило в голову менять свою внешность.

Дело было в другом. Он собирался предстать перед девицей, покорившей его воображение, рыцарем в блистающих доспехах, защитником. Карл был уверен, что король Аргантара никогда не переступит через свою гордость и не явится к бывшей невесте. Не после того как ему публично отказала.

Но сама мысль внушить Изабелле, что она в опасности, была очень и очень здравой.

Опасность в интерпретации его светлости должна была исходить от жестокого тирана. И это даже нельзя назвать неправдой, потому старина Норберт сам преуспел в том, чтобы его считали чудовищем. А он, Карл, в этой ситуации предлагал спасение. Руку и сердце. Ну, и за это его светлость готов был принять на свою долю неплохое приданное в виде небольшого доходного княжества, а также все женские прелести леди Изабеллы.

Возможно, он изначально и заинтересовался княжной Савостийской, только потому что та принадлежала другому. Но рассмотрев девушку поближе, нашел в ней еще и массу достоинств, и даже испытал некоторую досаду и зависть. А когда княжна отказала Норберту Аргантарскому, Карл справедливо решил, что это его шанс.

Герцогу было уже под тридцать. Прекрасный возраст, но мама постоянно твердила, что ему пора жениться, и этим здорово омрачала его существование. Однако Карл все никак не мог найти свой идеал. Дамы, которые нравились ему, категорически не нравились его маме.

А эта княжна Изабелла из Савостии просто идеально подходила на роль жены. Хороший род, образована, воспитана, рачительная хозяйка, при этом совершенно нетребовательна. Карл был уверен, что она прекрасно сможет поладить с его матушкой. К тому же, девица была хороша собой.

Обдумал он это все еще на пиру, но окончательную форму замысел обрел, когда Карл Линдосский столкнулся с тем, что портал в Савостию недоступен. В первый момент — да, был легкий шок. Однако потом он пришел к выводу, что так даже лучше.

Поэтому он прежде всего отбыл порталом домой.

Матушке пока о своих намерениях говорить не стал, решил, пусть это будет приятным сюрпризом. Но некоторые меры принял. И свататься к прекрасной Изабелле герцог отправился в богато украшенной комфортабельной повозке с гербами, с малой свитой и подарками.

План был прост. Неизбалованная вниманием девица, практически затворница. Она будет так впечатлена подарками, блеском его имени, а также красотой и личным обаянием, что тотчас побежит за него замуж.

Карл рассчитывал закончить все в два-три дня, обвенчаться на месте и вернуться в свое герцогство уже с молодой супругой. Всем хорошо, а главное — матушка от него отстанет. Думая об этом, герцог не без ехидства представлял, как вытянется лицо у старины Норберта, когда тот узнает, как он его обскакал. Но ничего личного, честно, в любви как на войне, нельзя зевать.

Продвижение происходило не быстро и не медленно, а в самом подходящем темпе, и в настоящий момент герцог Линдосский с малой свитой находился где-то на границе с Савостией. Оставалось не так много пути, заночевать Карл рассчитывал уже в княжеском замке.

Его светлость предвкушал, как он будет сидеть рядом с Изабеллой за ужином. Держать ее за руку. Его мужской шарм, ее стыдливый румянец.

А потом будут танцы, и может быть, как знать...

Он как раз прикрыл глаза и уплыл в свои мечты, когда его кортеж нагнал отряд всадников.

глава 29

Время около одиннадцати, король направился прямо в кабинет, завтрак велел подавать туда же. И пока быстро ел, почти не ощущая вкуса, слушал доклад капитана Гуро. Недолго, начальник секретной службы справился быстро, по-военному.

Под конец доклада (трудно было выдавить это из себя), король поморщился, но все же сказал:

— Разведайте по своим каналам и доложите мне, где в настоящий момент находятся герцог Линдосский и наследник Сараготских. Можете привлечь магов.

— Будет исполнено, сир, — склонил голову мужчина и тут же удалился.

После того как Гуро ушел, Норберт еще какое-то время сидел, приложив кулак ко рту. Он догадывался, каким в итоге будет результат разведки, и давился досадой. А запертый в нем дракон ворочался, наполняя его противно дрожащими внутри отголосками обиды и ярости.

Усилием воли Норберт задвинул вглубь эти чувства. Не будет какое-то проклятое наследие предков диктовать ему как жить. Он мужчина, и он сильнее каких-то идиотских инстинктов.

Несколько минут ушло на то, чтобы дать себе успокоиться.

Потом он приказал доставить все накопившиеся счета и еще час вслушивался в доклад канцлера. К тому моменту, когда подходило время обеда, королю сообщили, что высокие гости изволили встать, откусать завтрак и собрались в большой утренней (еще бы, у них когда встал, тогда и утро!) гостиной за наливкой и сладостями.

Видеть никого не хотелось. Однако гостеприимный хозяин не должен надолго оставлять гостей одних. Норберт поднялся с места и отправился в утреннюю гостиную. Уверенный вид и чуть кривоватая улыбка на губах, черта с два король Аргантара показал бы, что в душе все переворачивается от обидных слов прадеда. Или что его страшит собственное будущее.

Плевать он на все хотел! Пле-вать.

Как мог тепло поприветствовал всех этих венценосных сплетников, решивших пустить корни у него дома. Так и хотелось спросить:

— Когда же вы все уберетесь отсюда к чертовой матери?

Но король снисходительно улыбался, поддерживая светскую беседу.

Не трудно было догадаться, почему так упорно у него торчат все эти Сараготские и Валензисские, и герцогиня Кирасская, и герцогиня Пауль. Он же теперь снова перспективный холостяк! Приложение к короне Аргантара, завидная добыча. Чертовы стервятники.

От этого общения зубы ныли. Потому что беседа их величеств раз за разом возвращалась к прелестям семейной жизни, при этом все незамужние принцессы старательно улыбались ему и строили глазки. Интересно, думалось Норберту, как быстро прыгнут к нему в постель эти невинные создания, стоит им только намекнуть?

Однако король был настороже, не дай Бог, случайное слово, взгляд, оглянуться не успеешь, как тебя припрут брачными обязательствами. Единственная, с кем он мог переговариваться относительно безопасно, пятикратная вдова герцогиня Пауль. Но и то, судя по тому, как хищно светились глаза прекрасной вдовы, она могла оказаться тут еще опаснее остальных.

Чувствовать себя куском мяса было отвратительно. И тошно было на душе от этих мыслей, а память, как назло, подбрасывала одно и то же.

...Ярываю все добрачные договорные обязательства...

Плевать! Хотелось рывкнуть ему. Пусть катится к черту. Не пойдет он на поводу у своей проклятой внутренней сущности.

А сопротивляться было все труднее. Как будто приходилось преодолевать пустыню, по грудь застревая в песке. И все же он шел к своей свободе. Шел... Однако и получаса не прошло, а Норберт был на пределе, изнывая от сиропных взглядов незамужних принцесс и липкой паутины речей их коронованных родичей. Но же он дал себе клятву, что сможет это перебороть, что пойдет до конца.

Приближался обед, король уже минуты считал. Серхио Валензиский что-то говорил, его величество сидел, удерживая на лице подобие вежливой улыбки и закрывая ладонью лицо, и вдруг увидел, как в дверях гостиной возник капитан Гуро.

Король отреагировал сразу. Начальник секретной службы никогда не позволил бы себе появиться так явно, не будь дело безотлагательным.

— Одну минуту, — сказал он, прерывая Серхио.

Встал и подошел к капитану Гуро, замершему в дверях.

— Говори, — тихо, одними губами.

Тот кивнул и так же тихо выдал:

— Сир, обе интересующие вас особы находятся сейчас на лесном тракте и движутся по направлению к границам Савостии.

Что...?!? Норберт уставился на него.

Безмолвный рык раскатился в душе. Мужчина мгновенно забыл к чертям обо всех своих обетах и клятвах. Осталось только одно — цель. Однако король все еще владел собой.

Он обернулся к гостям и с перекосившей рот усмешкой проговорил:

— Прошу извинить, я вынужден вас оставить. Неотложные дела.

***

Приказ седлать коней он отдал на ходу.

Норберт смолodu привык воевать, облачиться в легкие походные латы, взлететь в седло и выдвинуться галопом во главе отряда его личной охраны — обед толком начаться не успел. А дальше — гнать!

Марио Сараготского, наследного принца, он настиг первым. Тот как раз собирался срезать по лесу дорогу к границе с Савостией. Выволок засранца из седла, пока люди Норберта придерживали особо ретивых из охраны, сопровождавшей наследничка.

— Куда это вы, принц Марио, собрались? — спросил, наступая на него.

Тот понял. Но с чего-то решил вдруг приосаниться и встать в позу:

— Леди Изабелла отказала вам, а это значит...

— Это значит, что ты, малыш, хочешь от лица Сарагота объявить мне войну? — прошипел ему в лицо Норберт.

Мальчишка такого оборота не ожидал. Сразу побледнел и скис, испуганно хлопая глазами. А Норберт глухо рыкнул:

— Чтобы духу твоего здесь не было! Увижу поблизости, шкуру спущу.

Поддействовало. Спустя пару минут Марио Сараготский с ускорением двигался уже в обратном направлении. Но расслабляться было рано, Норберт знал, что где-то здесь, на этом тракте, должен находиться еще и герцог Линдосский. Старина Карл. И он действительно обнаружил его, стоило проехать дальше вдоль границы Савостийского княжества.

Мозги вскипели, когда он увидел у развилки герцогский кортеж со свитой, гербами и штандартами. Только идиот бы не догадался, что Линдосский ехал свататься. Он врубился своим отрядом в них как в масло, притер к обочине кортеж. А потом рванул на себя дверь повозки и уставился Карлу в глаза. Тот напрягся, но не дрогнул. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза.

Руки чесались вытряхнуть его оттуда к чертовой матери, но старина Линдосский, каким бы фатом он ни казался, тоже был опытным бойцом. И Норберт понял, что Карла, как щенка Марио, не запугать.

Тем лучше! Беззвучно взревел в его душе дракон. Едет туда же?! К ЕГО невесте свататься?! Значит, он размажет его там! Прямо у нее на глазах!

Норберт захлопнул дверь. Вскочил на коня и вместе со своим отрядом поскакал во весь опор в сторону Савостийского княжества.

глава 30

В первый момент, когда Карл узрел в дверном проеме Норберта Аргантарского, конечно, слегка растерялся и даже опешил. Не ожидал увидеть его здесь. Не думал, что тот вообще сунется... Да еще с такой перекошенной от злости физиономией!

А потом подумал, черта с два!

Каждый в своем праве.

Невеста ему отказала?! Пусть теперь старина Норберт становится в очередь.

И нечего так на него смотреть! Карл сам неплохо махал мечом и был неробкого десятка. И уж он точно не намерен был отступать. Однако все немного затянулось, они застыли, сверля друг друга взглядами. И это уже стало абсурдно, потому что так дела не делаются. Его светлость только собирался сказать, что вообще-то...

Как Норберт Аргантарский с силой захлопнул дверь. Так, что повозку основательно тряхнуло и его светлость слегка завалился на пол. Хотел высунуться и заорать вслед невеже:

— Эй! Какого черта?!

Но пока он выкарабкивался, пока с третьего раза открывал заклинившую дверцу, старина Норберт успел умчаться со своим отрядом по дороге в Савостию, только пыль стояла столбом! Ругаясь на чем свет, Карл вылез из повозки и яростно пнул колесо.

Обошел его Аргантарский! Да еще и столкнул его на обочину.

Когда вытаскивали обратно, как назло, колесо (то самое) отвалилось. Пока вытащили повозку на дорогу, пока меняли колесо... В общем, когда Линдосский наконец смог рвануть вдогонку, время ушло. И самое неприятное, что его соперник ехал верхом налегке и мог двигаться значительно быстрее.

Вот теперь его светлость торопился! Чертовки торопился!

Но Аргантарского уже и след простыл.

***

С той самой минуты, как сработали сигналки, в замке как будто гудели невидимые пчелы. А Изабелла нервничала. Потому что время шло, напряженное ожидание вытягивало жилы.

А еще она злилась! Самым чудовищным образом.

Потому что догадывалась, кто это может быть. И это не сулило ничего хорошего. Но уже битый час они торчали на стене и пялились на дорогу. а по-прежнему ничего не происходило. Старый управляющий вышагивал рядом, преисполненный отваги. Три шага вправо, три шага влево. Блант стоял рядом с непонятым выражением и теребил манжеты. Все сейчас попадало в поле зрения и невольно раздражало Изабеллу. Еще и леди Каргия вела себя так встревоженно и суетливо, и все время куда-то косилась и всплескивала руками, что Изабелла просто не выдержала.

— Леди Каргия, успокойтесь, — повернулась она к ней. — В конце концов, что такого случилось? Вы ведь сами так хотели гостей.

— Э... — та снова покосилась в сторону и странно поморщилась, но все же пробормотала: — Да, хотела. Конечно. Но...

И тут же сглотнула и схватилась за горло, как будто сболтнула лишнее. Изабелла и сама понимала, что пожилая дама ждала *не этих гостей*. А может, как раз таки...?

Да нет, не может быть. Или может???

Изабелла прищурилась, осмысливая догадку, и уже обернулась к леди Каргии, чтобы спросить, и тут один из ее гвардейцев выкрикнул:

— Едут!

Проклятие!

— Где? — Изабелла мгновенно вся подобралась и подалась вперед, вглядываясь в ту сторону, куда он показал.

На дороге вдалеке действительно появилось облако пыли, и по мере того как оно быстро приближалось, Изабелла только укреплялась в своих подозрениях. Скоро она уже смогла и лицо разглядеть. Норберт Аргантарский собственной персоной. Она мгновенно узнала его непрошибаемую каменную физиономию.

Изабелла шумно выдохнула. Чего она никак не ожидала, так это что дурацкое сердце начнет выделять кульбиты. А потом заколотится в горле, трепыхаясь от волнения.

Рядом тихонько заахала леди Каргия, Наверное, именно это и отрезвило.

— Спокойно, — проговорила Изабелла. — Мы сможем достойно принять *любых* гостей.

***

Король несся по дороге впереди своего отряда. Раздражение подстегивало его, а в голове теснились разные мысли. Чертов фат Линдосский! Решил приехать при полном параде, пыль в глаза пустить?

Повозка с гербами, штандарты, свита — все это Норберт успел выхватить одним взглядом, и сейчас бесился. Потому что женщина могла повестись на внешнее. На приверженность традициям и принципам. На пустоту!

От этого у него горела душа, а запертый внутри дракон вставал на дыбы.

Подарки?! Да, он опять с пустыми руками! Опять! Но он...

Черт бы его побрал, если все, что принадлежит ему, и так будет принадлежать ей, что еще дарить? Поняв, что его мысли опять каким-то образом забрели в тупик, мужчина тряхнул головой и ускорился.

Все потом! Сейчас важно было добраться первым.

Они уже выехали на подъездную дорогу к замку. Странное чувство. Как будто сердце сжалось и ёкнуло, а потом забилось быстрее. Хотя куда быстрее, он и так дышал как кузнечные мехи и мчался во весь опор. И совсем уж непонятным было смятение, разливавшееся в груди холодком.

Норберт невольно вспомнил, как десять лет назад он так же скакал в этот замок по этой самой дороге. И точно так же был в смятении. Он был рассержен, зол на судьбу, сыгравшую с ним такую отвратительную шутку.

Все стало только хуже, но он, во всяком случае знал, что его ждет.

Замок, казавшийся издали маленьким пряником, постепенно увеличивался в размерах. Он подъезжал ближе, уже были хорошо видны его башни и черепичные крыши. И маленькие фигурки на стене. Ему показалось, что среди фигур он узнал Изабеллу. Сердце заколотилось как бешеное, а дракон буквально взревел внутри, захлебываясь нетерпением. Заставляя его еще больше ускориться.

Дорога летела под ноги коня, осталось немного, теперь он мог четко различить Изабеллу. Девушка стояла на стене над надвратной башней и смотрела на него. В какой-то момент мужчине показалось, что время замерло. Взгляд...

И тут он увидел, как перед ним закрываются кованые замковые ворота.

А она повернулась спиной и ушла.

Это был взрыв. Дикий всплеск эмоций.

Так значит?! Хотелось рывкнуть ему.

Хорошо! Норберт спешил, отдал отряду приказ расположиться кольцом. А сам встал спиной к воротам и воткнул в землю древко копья, перекрывая дорогу. Все. Никаких Линдосских!

Вот так, милая!

глава 31

Губы леди Каригии шевелились, а Изабелла смотрела на нее и почти не слышала, что та говорит. Как сквозь толщу воды. Дрожащую толщу воды, взбудораженную одним только видом мужчины... К черту.

Опомнилась наконец, и поняла: почтенная дама уже в третий раз что-то ей говорит про того, о ком она не хочет слышать. И вид у леди странный, несколько озабоченный.

И как тут не злиться и быть озабоченным?! Как?!

Так. Все. Сказала она себе, а вслух спросила:

— Он что сделал?

Взгляд у леди проскочил теперь уже обеспокоенный ее (в смысле Изабеллы) состоянием здоровья. Какого черта, хотелось ей спросить, однако Изабелла собралась и заставила себя вслушаться.

— Кхम्म, миледи, — осторожно начала пожилая дама, искоса на нее взглядывая. — Его величество король Аргантарский встал лагерем перед замком.

Неприятная мысль. От нее тревога холодным желе упала куда-то в желудок.

Трудно разобраться сейчас в своих чувствах.

Да, она отказала ему у алтаря. Потому была обижена и невероятно зла на этого грубого коз... короля. Да, она ждала все это время, что он придет и извинится. И да, она ждала его только за тем, чтобы сказать, что он со своими извинениями может катиться обратно в Аргантар.

Но, черт побери! Когда Изабелла бросила ему в лицо, пусть если хочет, объявляет Савостии войну, она не верила, что Норберт может всерьез до такого опуститься. Потому что не считала его мелочным, или бесчестным.

Горькое разочарование ядом растеклось в крови.

— Он взял замок в осаду? — переспросила она, пряча свои чувства и разом становясь серьезной.

— Не совсем так, миледи, — замялась старая дама, теребя пальцы.

А Изабелла почувствовала, что разочарование сменяется злостью. И внезапной жадной деятельностью.

— Леди Каргия, я не понимаю! Если король Аргантара объявил Савостии войну, почему об этом сообщаете мне вы? Где Гриен, где, черт побери, мастер Блант? Или они решили побережь мою слабую психику?! — говорила она, распаляясь все больше.

— Нет-нет, что вы, миледи, вы не так поняли, — дама взмахнула руками, успокаивая ее. — Войну нам никто не объявлял. Нет. Но да, можно сказать, что э... Замок в осаде. Да.

— Я не понимаю, — нахмурилась Изабелла.

А та неожиданно улыбнулась.

— Вам лучше самой посмотреть, голубушка.

От этих слов сразу кольнуло в душе беспокойством. Посмотреть?

Видеть *его*, сталкиваться с ним взглядом не хотелось категорически. Нет. Нет, нет и... Что это, трусость?! Нет, сказала она себе. Это просто...

Всего лишь неприятные чувства, здорово ронявшие ее самооценку. И во всем этом был виноват тот, кого она не хотела называть по имени. Однако леди Каргия смотрела на нее во все глаза, надо было сделать над собой усилие.

— Что ж, пойдете, — проговорила Изабелла.

***

Пришлось с каменным лицом выбираться на стену и смотреть. Уже стемнело, горели факелы. Усиленная охрана замка была на позициях, Гриен и Блант тоже находились на месте. На появление Изабеллы все отреагировали примерно одинаково. В конце концов! Ей уже было безразлично, что не нее странно косились.

Княжну Савостийскую волновала напряженная ситуация, в которой они оказались.

— Прошу вас, миледи Изабелла, — посторонился Грен, как только она вышла на стену.

Не хотелось, но деваться некуда. Она подошла к парапету и наконец-то рискнула осторожно посмотреть вниз.

Это действительно была более чем странная осада.

Во-первых, отряд, с которым бывший жених заявился под стены ее замка, состоял из тридцати воинов в легких доспехах. Они бы при большом желании не смогли окружить замок. Наверное, потому и встали полумесяцем перед воротами, перекрывая подъездную дорогу.

А во-вторых, они все расположились к замку спиной.

В этом стане происходило какое-то движение, мужчины разожгли костры и таскали откуда-то охапки сена. И кажется, устанавливали что-то вроде походных шатров. А ветер донес дым от костра, на котором... жарилось мясо?

Когда только успели?!

Изабелла отыскала взглядом высокую фигуру и застыла. Рядом с ним в землю было воткнуто копьё, на котором красовался его штандарт. А его величество Норберт Аргантарский отдавал какие-то распоряжения, и по всему видно было, что уезжать восвояси явно не собирался.

Это ЕЕ дом. Он опять нагло вторгнулся в границы дозволенного, совсем как у себя в Аргантаре. Вторгнулся незванным, вынуждая ее... защищаться?!

Глядя на него сейчас она чувствовала возмущение и досаду. Но вместе с тем было и странное волнение, и укор совести. Как будто она должна ему.

— Миледи, а что если пойдет дождь? — как будто в унисон ее мыслям шепотом спросила леди Каргия.

Вопрос застиг Изабеллу врасплох. А мужчина, спину которого она сейчас пристально разглядывала, стал поворачиваться, словно почувствовал. И бросил взгляд на стену. Не нее. Изабелла немедленно отвернулась и покраснела от недовольствия.

— Его величество знает, что делает, — проговорила она. — Раз уж он сумел расположиться на ночлег с достаточным комфортом, думается, дождь ему не помеха.

Кивнула всем и ушла.

Потому что торчать на стене и пялиться на него дальше было совершенно незачем.

***

Норберт был закаленным воином, в походах прошла вся его юность. И пусть в последние годы король Аргантара привык спать в своей постели, комфорт сейчас интересовал его меньше всего.

И да, он был зол. И он заметил, что *она* на него смотрела.

***

Вот кто в эту ночь расположился на ночлег с большим комфортом, чем король Аргантара, но с куда меньшим, чем рассчитывал, так это Карл Линдосский.

Дело в том, что от усиленной скачки на крутом повороте не выдержала и треснула передняя ось его повозки. Прямо как будто старина Норберт его сглазил! Неожиданно, неприятно, но так бывает, если долго транспортом не пользоваться, объяснил кучер разъяренному герцогу.

Пришлось останавливаться на ремонт. Близился вечер. И хорошо еще, что это произошло недалеко от какого-то хутора, находившегося у самой границы Аргантара и Савостии. Кузнеца на хуторе не оказалось, отправили людей на соседний, а это по лесу, да пешком.

Что уж там было, наваждение, происки Аргантарского, или перст злой судьбы...

В общем, свиту герцога кое-как разместили в домах, на сеновале и в других хозяйственных постройках. А его светлость, злой как черт, сунулся было в самый чистый из трех имевшихся крестьянских домов, но оставаться там просто не смог. Неприемлемая обстановка.

К тому же, его терзали смутные мысли, а не попробовать ли добраться верхом, как старина

Норберт? Но тот ехал налегке, а ему как быть? Подарки на коня не нагрузишь. Оставить тут — так немедленно же разворуют все. Стоило трезво поразмыслить, и смутные мысли прошли.

Действительно, зачем мчаться куда-то по темноте? Лучше с утра, на свежую голову, решил его светлость и устроился на ночь прямо в повозке.

глава 32

В тот вечер Изабелла на ужине была несколько рассеяна и погружена в свои мысли. На вопросы отвечала невпопад, и даже спать ушла раньше обычного. А подобие улыбки на ее лице означало для домочадцев, хорошо знавших характер княжны, только одно — девушка сердилась.

И было отчего.

Впрочем, вовсе не об этом говорилось на тайном военном совете, состоявшемся той же ночью. Хотя, конечно, именно об этом, но...

Ввиду того, что на крепостной стене замка был выставлен усиленный караул, (а как же не выставить, если прямо у подножия замка расположился лагерь его величество Норберт Аргантарский?), тайная полночная встреча в плащах произошла в телепортационном зале княжеского замка Савостии.

На этот раз совещающихся было трое. Подходили они по одному со всеми предосторожностями. Первым на место явился мастер Блант. Маг накинул звуконепроходимый полог, а на входе в холл, предшествовавший телепортационному залу, выставил сигналку. И ждал, прохаживаясь взад и вперед около стационарной порталной арки.

Спустя какое-то время он ощутил, как паутинка сигнального заклинания дернулась. А вскоре уловил и шелест юбок, и аромат духов. Пожаловала леди Каргия.

— Добрый вечер, леди, — склонился он в куртуазном поклоне.

— Прекрасный вечер, друг мой, но тссс!

Шикнула на него дама и откинула капюшон. А потом огляделась по сторонам, на всякий случай, тоже выставила охранное заклинание против подслушивания. И только потом спросила:

— Что вы думаете по этому поводу?

— Э... кхмммм, — начал было прокашливаясь Блант.

Но дама не дала ему договорить.

— Эффект превзошел все ожидания! Вы не находите? — глаза леди просто сияли извечным женским коварством.

Маг поправил манжеты и, оглянувшись на выведенный им же самим из строя портал, со всей серьезностью осведомился:

— Мы ведь ждем гостей в ближайшие несколько дней, не так ли? А его величество, насколько я успел его изучить, мужчина весьма упорный.

— Угу, — кивнула дама, вытягивая губы уточкой.

— И что вы теперь предлагаете делать? — спросил он, снова оглядываясь на портал.

— Ничего, — ответила та, изящно пожимая плечами.

— Подождите, — вскинул ладони маг. — Я мог бы восстановить работу портала, и тогда приглашенные вами гости попадут в замок, минуя...

— Ни в коем случае, друг мой, — проговорила леди Каргия, касаясь его руки с загадочной улыбкой.

Однако Бланту все-таки хотелось добиться ясности в этом вопросе. Он склонился к даме ближе и указал на портал пальцем:

— То есть, вы хотите сказать, чтобы все потенциальные соискатели э...

— Тише, не надо имен.

— Да, простите. Так вот, все они должны будут пройти воротами?

— Конечно, друг мой!

На какое-то мгновение маг застыл, пристально вглядываясь в воинственно вспыхнувшие глаза леди, потом выдал:

— Но вы же понимаете, во что это выльется?

— Разумеется, — кивнула дама торжественно и важно. — Это будет честная борьба. А нам ведь нужен лучший из лучших, не так ли?

— Полностью согласен, — заметил мастер Блант. — Рад, что мы в этом плане одинаково мыслим.

Леди уже подняла вверх палец, собираясь что-то произнести, но в это время опять дрогнула паутинка сигнального плетения. Появился третий участник военного совета. Мужчина в плаще подошел ближе и откинул капюшон, леди Кария немедленно кинулась к нему с вопросом:

— Где вы были так долго, мой дорогой?

Гриен, а это был он, приобнял супругу и проговорил:

— Отдавал указания, душа моя, и проверял обстановку.

Мастер Блант повернулся к нему и спросил, кивнув головой в сторону портала:

— Что скажете?

— Считаю, что портал сейчас открывать нельзя, — выдал Гриен, сразу становясь серьезным. — Это может плохо сказаться на развитии мирных отношений между сопредельными государствами.

Воцарилось молчание. А Гриен подался вперед и заговорщически добавил:

— И кстати, у меня, есть некоторые соображения насчет того, почему покойный князь Бернхард дал согласие этот брак.

— И? — в воздухе аж зазвенело от любопытства.

— Прошу простить, но сказать не могу, это не моя тайна.

— Оооо! — разочарованно хлопнула его поруче леди Каргия. — Как вы жестоки!

— Ну что вы, душа моя, — тут же растекся Гриен, но леди дулась.

Блант закатил глаза, дожидаясь, пока семейная сцена закончится, а потом спросил:

— Как прошло?

— Хммм, — поиграл бровями Гриен, блеснув непередаваемо гордой улыбкой.

Лорд Гриен был старым опытным управляющим, и уж он-то работал на развитие мирных отношений между сопредельными государствами крайне аккуратно. Ибо откуда бы в лагере его величества Норберта Аргантарского вдруг ниоткуда возникло все нужное для сооружения походных шатров, а также дрова, сено и провиант? И все это на глазах у миледи, но так, чтобы она не узнала.

Собственно, основной вопрос оговорили. В остальном же решено было действовать по принципу «война план покажет».

***

Ночь прошла беспокойно для Изабеллы, все ей снились какие-то тайны и заговоры. А под утро и вовсе — старая картинная галерея родного замка. Как будто она она стоит там и потемневшие от времени портреты предков разглядывает. Бред.

Проснулась с тяжелой головой и ощущением невыполненного долга. И разумеется, после того как оделась и наскоро позавтракала, первым делом отправилась на стену. А там все было по-прежнему. Если Изабелла надеялась, что с утренним туманом лагерь Норберта Аргантарского сам собой рассеется, ее ждало разочарование. Более того!

Этот... Он изволил тренироваться с мечом. Голый по пояс.

Но и это еще не все!

К его величеству, когда он на время перестал махать мечом, подошла молоденькая крестьянка, присела в книксене и подала большую кринку молока. И этот... он пил это самое молоко на глазах у Изабеллы и всего замка. Капельки стекали по подбородку на рельефную грудь.

— Оооо, — восторженно протянула леди Каргия, во все глаза разглядывая великолепный королевский торс.

Это было слишком. Изабелла почувствовала, что ее просто начинает душить беспричинная ярость. И обернулась к Гриену, чтобы спросить:

— Как вы можете это объяснить?

— Миледи, — развел руками управляющий. — Мы же не можем препятствовать нашим людям выражать симпатию э... королю дружественной державы.

— Дружественной...?! — начала было распляться Изабелла.

Но тут дозорный на надвратной башне резко выкрикнул:

— Едут! — и вытянул вперед руку.

На мгновение повисла звенящая тишина, а потом все взоры обратились в сторону подъездной дороги. Там действительно обозначилась довольно быстро движущаяся процессия.

— Отлично, — процедила сквозь зубы Изабелла, пытаясь разглядеть штандарты.

глава 33

Разумеется, сколько она ни пыталась разглядеть, ничего не вышло. Слишком далеко. Нечетко. Зато весьма четко обрисовалось их невеселое положение, вызывая у нее взрыв бессильной ярости.

Брови Изабеллы хмурились, кончики губ поднимались в подобии улыбки. Княжна была в бешенстве. А на его величество короля Аргантарского она не хотела даже смотреть.

Все по его милости! Все!

Он на нее идиотски действует. Бесит, провоцирует совершать ошибки. Ну вот, как теперь быть? Как она вообще умудрилась дойти до такого? Она же всегда была разумной и хладнокровной. А что теперь?

Теперь он стоит лагерем у ее ворот.

Снова взглянула вдаль, а там, похоже, не слишком торопились, потому что пыльное пятно на подъездной дороге, кажется, с места не сдвинулось. Невольно подумалось, что некоторые, в отличие от этих неторопливых товарищей, неслись во весь опор.

Так! Все. Довольно сравнивать, довольно о *нем* думать. Он не предмет для любования, он — проблема.

Но все же, как быть?

Вот едут к ним *нормальные* (не то что некоторые) гости, и что же? Теперь она даже ворота открыть не сможет! Потому что открыв ворота для кого-то одного, она откроет ворота для всех.

Портал? Со всей ясностью и досадой Изабелла понимала, что теперь им и стационарный замковый портал открывать нельзя. Если это чудовище Норберт Аргантарский узнает, что портал открыт, (а он непременно узнает!), то варианта развития событий всего два. Либо он немедленно окажется в замке, и трудно себе представить, что будет. Либо на этот раз уж точно объявит ей войну, и она не хотела даже представлять себе, что тогда будет.

Вся эта ситуация, по сути, дипломатический тупик, в который она по его милости сама себя загнала. Что бы на это все сказал батюшка, князь Бернхард!? А матушка? О, матушка, княгиня Северина, была строга и в таких вопросах не стеснялась в выражениях!

Впрочем, довольно причитать. Надо брать себя в руки.

Она снова взглядела в пятно на подъездной дороге. Нет, явно не торопятся... Рядом шевельнулась леди Каргия и забормотала озабоченно:

— Голубушка, миледи Изабелла, не волнуйтесь, все уладится, вот увидите.

Вот только не надо!

— Скажите, леди Каргия, — она мотнула головой в сторону дороги. — Все эти внезапные гости ваших рук дело?

Пожилая дама замялась, скосившись в сторону лагеря его величества перед воротами, и уклончиво произнесла:

— Не все.

А Изабелле вдруг краска бросилась в лицо, вспомнились слова Бланта, что Норберт Аргантарский чрезвычайно упорный товарищ, и от своего не откажется. Что он все равно придет за ней.

И вот теперь он торчит здесь! А ей трудно было понять свои чувства, чего сейчас было больше, возмущения, протеста, злости или... удовлетворения? И обычного женского любопытства.

Ну уж нет. Когда Изабелла поняла, куда клонятся ее мысли, разозлилась на себя и постаралась сосредоточиться на улаживании возможного дипломатического конфликта. Она шумно выдохнула и повернулась к управляющему:

— Гриен, спасибо, что позаботились о походном лагере для его величества.

Старик только кашлянул и завозился с лацканами.

— Это ведь вы приказали обеспечить короля Аргантарского всем необходимым?

— Да, миледи, — признался управляющий и добавил, разводя руки. — Согласитесь, это было

справедливо. Он же предоставил нам гостевые покои.

Действительно. Новый укор совести. Но решение она приняла.

— Думаю, вам придется таким же образом позаботиться и об остальных гостях, — проговорила Изабелла, глядя в сторону подъездной дороги. — Потому что ворота мы не откроем.

Управляющий слушал напряженно, однако при последних словах расцвел и провещал с воодушевлением:

— Да, да, миледи, разумеется. Так даже лучше! Представляете, как бы они нам перепачкали паркет, и сколько всего изорвали и перепортили! А так мы поставим им шатры, подготовим поле для турнира, а лоша...

Однако, он вовремя спохватился.

— Кхम्म, если, конечно, вы позволите, миледи Изабелла?

И устался на нее.

— Действуйте на свое усмотрение, — со скрипом согласилась Изабелла, опуская взгляд вниз.

А в лагере перед воротами все опять пришло в движение. Его величество Норберт тоже готовился к встрече гостей. Теперь он уже был полностью одет и облачен в легкие доспехи. Король Аргантара стоял возле своего штандарта, ноги широко расставлены, меч в ножнах, руки поясе. И она на мгновение засмотрелась и вдруг подумала, что здесь, в поле среди воинов он выглядит непередаваемо мужественно. Гораздо эффектнее, чем среди дам в королевской гостиной.

Черт! Он обернулся и взглянул прямо не нее, как раз, когда она его разглядывала. И даже самодовольно ухмыльнулся. Изабелла тут же отвернулась.

Но на нее смотрели, надо было что-то говорить.

— Гриен, я надеюсь на вас, — сказала она и, обращаясь уже к супруге управляющего, добавила: — Леди Каргия, пойдете, нужно отобрать все необходимое для гостей.

— Да, да, миледи, я так рада, голубушка, — тут же защебетала та. — Вот увидите, скоро у нас станет так весело и интересно!

— Угу. Я уже вижу, — проворчала Изабелла, снова оглядываясь на дорогу.

И вниз.

Но стоило Изабелле посмотреть туда, как она сразу же столкнулась взглядом с этим невозможным типом. Как будто он только ее и ждал. Смерил хмурым взглядом и отвернулся, а у нее щеки стало жечь от досады и злости. словно это был какой-то маленький поединок, и она его проиграла.

Вот еще! Захотелось вдруг вспылить, однако Изабелла придумала кое-что получше. Она повернулась к магу и проговорила:

— Мастер Блант, зайдете ко мне потом.

И поспешила уйти.

***

Просто удивительно, как эта девица одним своим видом выводила его на эмоции. Стоило Норберту почувствовать, что она на него смотрит, дракон рвался изнутри, заставляя его ловить ее взгляд и делать глупости. А еще ему оказалось неожиданно приятно вновь окунуться в походную жизнь. Как будто вернулась молодость.

Да, он позволил себе немного покрасоваться утром. Хотел, чтобы *она* увидела.

Он мог поклясться, что гордичка покраснела.

Злится, ревнует? Ха-ха.

Черт бы его побрал!

Так увлекся, что начисто забыл про Линдосского. Что это там сейчас пылило вдали? Не его ли колымага? Он готов был вправить мозги старине Карлу, чтобы неповадно было шастать к *его* невесте.

Но тот, кто ехал сейчас к замку, похоже, совсем не торопился. Норберт впился взглядом в пятно на дороге и приказал выслать вперед двоих.

глава 34

Было раннее утро. Еще солнце не поднялось, но его светлость Карл Линдосский уже встал. Потому что отвратительно провел ночь. Сначала снились кошмары, как будто ценные подарки растащили, потом — хуже.

Как будто он женился на Изабелле Савостийской. Все было хорошо, просто замечательно, лег с ней в постель, была дивная ночь... Его светлость даже мог припомнить, как он постанывал во сне от удовольствия. Проснулся, а с ним в постели какая-то беззубая карга. Он в ужасе пытался сбежать, чтобы подать верховному понтифику немедленное прошение о разводе, и тут в дверях спальни появляется его мама, преграждая дорогу, и заявляет:

— Какой развод?!

Естественно, проснулся он в холодном поту и с выпученными глазами. Когда осознал, что это всего лишь сон, облегчение потом было колоссальным. Герцог со смехом откинулся на подушку и попытался вытянуться на сидении. Все-таки он был рослый мужчина, и сидение повозки было для него коротковато.

Потом он конечно, вылез. Надо было умыться, привести себя в надлежащий вид, позавтракать, чем Бог послал. И выяснить наконец, где этот чертов кузнец, и когда будет готова его ось. Потому что и так уже опоздал почти на сутки. Аргантарский, небось, времени не терял.

Однако, его светлость Карл многозначительно ухмыльнулся. Особым знатоком человеческих душ он не был, но в том, что старина Норберт вряд ли получит у княжны теплый прием, не сомневался. И все же времени терять было нельзя.

Кое-как выбрался из повозки, прошелся по двору, высоко поднимая колени, мало ли, на чем тут можно подорваться. Его помятая свита тоже уже выползла из хозяйственных построек и сеновалов. Умылся. Стол для завтрака ему накрыли во дворе, предварительно очистив все вокруг. Позавтракал.

Где этот чертов кузнец и те, кого за ним посылали?!!

Вернулись посланные только через час, когда его светлость уже устал мерить двор шагами и срывался на всех и каждого. Оказалось, что у кузнеца рожала жена, пришлось ждать, в итоге, ось все-таки починили и еще через час, когда все было готово, кортеж герцога Линдосского с этого гостеприимного хутора выехал.

Наученный горьким опытом, его светлость уже не гнал как сумасшедший, ехать старались аккуратно, обходя колдобины и ямки. И наконец, выбрались на главную дорогу. На повороте сквозь кроны деревьев видно было, обозначившиеся горизонте башенки замка. Дорого снова свернула за рощицу, еще немного, и он выйдет на финишную прямую, а там останется только...

Что за черт?

Хотелось бы знать, что там за сюрприз на дороге?

Впереди виднелось препятствие. Нечто габаритное, полностью перегородившее дорогу. Карл готов был взбеситься.

— Выясните, что там, — отдал он приказ, не выходя из повозки.

Придворный поклонился, и выслал своего подчиненного. Карл откинулся на спинку сидения и замер в неподвижности. Однако прошло уже целых пять минут, а ответа он так и не дождался. Сохранять спокойствие было сложно, снаружи послышался топот и шум голосов. Его светлость не выдержал, высунулся в оконце.

Рядом, как назло, никого. Он крикнул кучеру:

— Что, черт бы всех побрал, происходит?

— Не могу знать. Ваша светлость, — спокойно ответил кучер, сидевший на козлах. — Вроде повозка застряла.

Вот это было некстати, потому что повозка перегораживала дорогу.

— А объехать мы не сможем?

— Это вряд ли, ваша светлость, обочины все в рытвинах, неровен час, колесо потеряем или сломаем ось.

Карл скривился от досады. Очередная поломка, когда уже практически на финишной прямой?

— А кто там застрял?

— Не могу знать. Вроде господин какой-то знатный со свитой.

Черт... Приглядевшись внимательно, Карл и сам увидел штандарты. Семи пядей герцог не был, однако быстро догадался, что к чему.

— Подъезжай ближе! — велел он кучеру.

Повозка медленно тронулась.

Его светлость был неприятно поражен. Это что же получалось, еще один конкурент? Ему и Норберта вполне хватило! И со стариной Норбертом Карл еще собирался разобраться. Ибо нечего, умерла — так умерла. Отказали ему, вот и пусть катится искать утешение в объятиях других девиц, а Изабелла... Можно сказать, он ее уже практически представил маме!

А этому конкуренту герцог Линдосский намерен был дать понять, что ловить ему здесь нечего. Место занято. Однако оставалась еще вероятность, что это какая важная особа женского пола, или супружеская пара. Не стоило, право, не разведав обстановку, копыя ломать. Но тут вернулся с рапортом придворный, к тому же, они подъехали.

При ближайшем рассмотрении оправдались его самые наихудшие опасения. Конкурент, чтоб его черти разодрали. Герцог Антуан Ле Оруэ.

Кто такие Ле Оруэ, Карл не слышал, но кое-какие познания в геральдике и географии у него все-таки имелись. И вот из этих своих познаний, Линдосский мог предположить, что герцогство Ле Оруэ находится довольно далеко к западу от его родной Линдоссы и севернее Аргантара.

Хотелось рвать и метать, но его светлость натянул маску любезности, и направился лично выяснять, что происходит, и почему он не может проехать. На самом деле, он собирался взглянуть на конкурента и оценить его шансы. Нет, в своей неотразимости герцог Линдосский не сомневался, но мало ли.

Этого самого Антуана Ле Оруэ Карл среди людей, стоявших у повозки, вычислил стражу. И сразу же проникся к нему неприязнью. Молод, смазлив до безобразия, судя по свите и убранству повозки — богат.

Но, ха-ха! Не удержался от мстительного хохота герцог Линдосский. Сломался и застрял на полдороги!

Впрочем, так же, как и он сам.

Эта мысль немного омрачила радость герцога, но в мозгу его надолго не задержалась. Ибо он уже приблизился на достаточно близкое расстояние и был замечен. Что ж, скрываться он не собирался.

Карл вышел из повозки и представился, этот Ле Оруэ раскланялся в ответ. Глядя на него его светлость не без удовольствия отметил, что конкурент по сравнению с ним хлипковат. Расправил плечи, подошел ближе и спросил важно:

— Сударь, вы не могли бы освободить дорогу. Я очень спешу попасть в княжеский замок, — и добавил многозначительно: — К невесте.

— К невесте? — невинно осведомился тот. — Какая незадача, я тоже спешу в княжеский замок с той же целью.

— Надеюсь, вы говорите не о княжне Изабелле? — упер руки в бока Карл.

— Именно о ней, ваша светлость. И знаете... — этот наглый красавчик Ле Оруэ надменно откинул назад голову. — На днях я получил от княжны приглашение. Так вот, там о вас ничего не значилось.

— Да как вы смеете, сударь, подвергать сомнению мои слова! — вскипел Линдосский, намереваясь немедленно потребовать сатисфакции.

Однако в тот момент раздались крики и шум, выяснилось, что поломку наконец устранили, и можно трогаться в путь. Этот Ле Оруэ тут же запрыгнул в свою повозку и уже оттуда сообщил:

— Честь имею, сударь. До встречи в замке, — и укатил.

Карл чуть не лопнул со злости. Бросился в свою повозку, на ходу крича кучеру:

— Гони! Мы должны добраться первыми!

***

Посланные королем Аренгарта бойцы вернулись с донесением.

Впрочем, он уже и сам видел, как на подъездной дороге, вздымая клубы пыли и чуть не задевая друг друга осями, неслись две повозки. А за ними вперемешку растянулась свита. Два кортежа, повозки весьма основательные, каждая запряжена четверкой лошадей. Идут голова в голову, на гривах у лошадей плюмажи.

Норберт сплюнул сквозь зубы, чертовы петухи. Один кортеж он опознал по цветам Линдосского. А вот кто второй? Какой-то Ле Оруэ? Стало быть, издавлека изволил сюда пожаловать?!

Не важно, он намеревался обоих развернуть к чертовой матери.

Шагнул вперед и занял позицию перед своим штандартом.

глава 35

Две четверки лошадей, мчавшиеся галопом, вынуждены остановиться. Дорогу перекрывало длинное бревно на козлах. По обе стороны от заграждения вооруженные всадники, а впереди в десяти шагах от импровизированного шлагбаума стоял сам король Аргантара. Собственной персоной.

Увидев старину Норберта, его светлость Карл Линдосский цветисто выругался и сплюнул на пол. Неужели не понятно?! Ему уже отказали. Нет, опять за свое! Упертый, прямо как дракон.

После бешеной скачки кони приплясывали и шумно дышали, поводя боками. Обе повозки остановились почти вровень, но повозка Карла чуточку отстала, к вящей его досаде. И пока этот сопляк Ле Оруэ отдавал какие-то указания, всем своим видом выражая недоумение и недовольство, Карл воспользовался моментом и стукнул рукоятью меча в стенку, кучер понял и еще чуточку протянул повозку.

Теперь он стоял впереди мальчишки герцога, что вызывало маленькое, но удовлетворение. Успокоившись на этот счет, его светлость приготовился ждать зрелища, знал, что за Аргантарским не заржавеет.

И тот не разочаровал.

***

Король стоял впереди, он никогда не прятался за чужие спины. Во-первых, это ему было не нужно, а во-вторых, потому что он так привык. Сейчас его величество почти ничем не отличался от своих воинов, разве что легкие латы на нем были подороже.

На требование освободить дорогу Норберту достаточно было убедительно взглянуть, чтобы посланные все поняли и убрались обратно к своему хозяину. Там была какая-то возня, шепотки, вскоре смазливый мальчишка герцог сам высунулся из повозки и поинтересовался у него с надменным видом:

— Что происходит? Мне надо проехать в замок. Извольте убрать это ваше, — он помахал рукой. — Безобразие.

— Что вы говорите, сударь? — лениво протянул Норберт, упирая руки в бока. — В замок? И с какой же целью?

— У меня официальное приглашение.

— Ну так используйте его по назначению, — так же лениво проговорил Норберт и отвернулся.

— Эй, вы! Как вас там! Я герцог Антуан Ле Оруэ!

Вот сейчас Норберт повернулся в его сторону.

— Я король Аргантара Норберт I. И если ты, мальчик, хочешь попасть в этот замок, тебе придется попросить разрешения у меня.

И замер, взяв паузу. С минуту они рассматривали друг друга. Неизвестно, что себе думал этот хлыщ Ле Оруэ, а Норберт разозлился. Потому что герцог был молод и хорош собой, тот смазливый типаж, что так нравится дамам. И у него было приглашение. Этот момент бесил короля Аргантара больше всего.

— Кхम्म, ваша величество... — начал Ле Оруэ прокашлявшись.

Парнишка осознал, что ничего не добьется наскаком, и решил сменить тактику? Черта с два! Норберт уже был зол как сто чертей.

— Такого разрешения не дам, — отрезал он и повернулся спиной, возвращаясь к своему штандарту.

***

Оторопь на смазливой физиономии Ле Оруэ здорово позабавила Линдосского. Отсмеявшись вдоволь, он вылез из повозки и окликнул короля Аргантара:

— Норберт, старина, будь любезен, пропусти мою повозку!

— Иди ко всем чертям, Карл. Разворачивай оглобли! — ответил тот не оборачиваясь.

А вот это было уже слишком!

— Эй! Какого черта ты перегородил здесь все?!

— Я не шучу, Карл, отправляйся домой.

Нет, этого его светлость герцог Линдосский снести не смог.

— Не учи меня! Я сам знаю, что мне делать! — выкрикнул он, стукнув себя в грудь.

А Норберт как шел к своему штандарту, так и шел. На его слова даже не обернулся. Карл от такого наплевательского отношения просто онемел, развел руками, обращаясь за моральной поддержкой к этому Ле Оруэ. Однако мальчишка усиленно делал вид, что его не касаются эти разборки. Сел в повозку и велел отогнать ее назад и чуть в сторону. Решил выждать? Так-то мальчик.

Карл победно хмыкнул, его так и подмывало спросить:

— Что же вы, ваша светлость, приглашением не воспользуетесь?!

Это заставило Карла еще больше проникнуться гордостью и собственной значимостью. Линдосса это вам не какое-то там Ле Оруэ! Однако сейчас Карла куда больше занимал король Аргантара, который торчал возле своего штандарта и перегородивал дорогу.

— Не дури, Норберт! — крикнул он. — Дай проехать!

— Ага, сейчас, — буркнул тот, дернув шеей сначала в одну, потом в другую сторону. — Замок закрыт. Так что проваливай, дружище Карл.

— Ты! Что ты себе позволяешь?! Это не твоя земля! — возмутился герцог.

И сунулся было вперед. Тот отреагировал мгновенно. Дорогу уже перегородивал его меч, а Норберт очерился нехорошей усмешкой:

— А ты попробуй, подвинь меня, если сможешь.

В первый момент у Карла Линдосского обиженно отвисла нижняя губа, а потом он рывкнул:

— И подвину! И попробую!

— Вот и попробуй, — ядовито заметил его величество.

— Когда и где? — запальчиво бросил Карл, становясь в позу.

Норберт оглянулся кругом, по правую руку было такое симпатичное желто-цыплячее рапсовое поле. Указал мечом на него.

— Здесь и сейчас.

— Идет!

***

Старый добрый управляющий княжны Изабеллы, еще издали увидев приближающиеся повозки, сразу смекнул, что к чему, и кинулся готовить для гостей максимально комфортные полевые условия. И потому, естественно, ничего из того, что сейчас происходило на подъездной дороге, не ускользнуло от его чуткого внимания.

Гриен был замечательным экономистом. В том, чтобы содержать все в порядке и без воровства, или как повернуть то или иное дело по хозяйству, чтобы оно работало с минимальными затратами и приносило прибыль, ему не было равных. Однако по части легких и изящных интриг «во благо» — тут он был пас.

Какие интриги с его прямолинейностью топора? В этой области непревзойденным специалистом была его жена. Поняв, что между кандидатами в женихи дело клонится к поединку, он сразу же отправил посыльного к леди Каргии.

А леди в тот момент была занята личными делами. Необходимое для гостей они с княжной уже отобрали. Благодаря тому, что в замке царил порядок, комплекты белья аккуратно всегда хранились чистые и накрахмаленные. Все разложено по полочкам — бери и пользуйся. Новое Изабелла велела не брать, и леди Каргия была полностью с ней согласна. Известное дело, эти мужчины, когда они на свободе, без контроля просто дичают. И способны залезть в постель прямо в сапогах. А если перепьются — то и со шпорами.

Посыльный застал почтенную даму за увлекательным занятием. Она перетряхивала свой гардероб,

ибо, если «все флаги в гости будут к нам», то и встречать их надо во всеоружии. Услышав о том, что горячие вот-вот схлестнутся на подъездной дороге, леди пришла в восторг и побежала разыскивать Изабеллу, которая как раз в это время собиралась встретиться с мастером Блантом.

***

Еще там, на стене, Изабелла подумала об одной важной вещи, но прежде всего ей надо было решить вопрос с их стационарным порталом. Именно с этого она и начала. Маг выглядел сосредоточенным и как-то озабоченно хмурился.

— Скажите, мастер Блант. Наш портал, он в каком состоянии?

Он взглянул на нее исподлобья и выдал:

— В нерабочем, миледи. Но... — тут маг поморщился и переступил, как будто ему туфли жали. — Если...

Изабелла словно и не слышала.

— Очень хорошо. Пусть остается в таком состоянии и дальше.

— Да? — неуверенно покосился на нее Блант.

А девушка кивнула, сцепив перед собой руки, и проговорила, хмуро глядя в угол:

— Сейчас мы не можем открыть портал для гостей. Это вызовет нежелательные последствия. Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

— Миледи Изабелла, — приблизился к ней маг и сказал уже другим тоном. — Если вы ХОТИТЕ, я могу переправить вас отсюда в любое безопасное место. И король Аргантарский никогда вас не достанет.

Она улыбнулась.

— Спасибо, я тронута, мастер Блант. Правда. И... очень благодарна, что вы беспокоитесь и заботитесь обо мне. Но я не оставлю свой замок.

Хотела еще добавить, что не боится этого твердолобого венценосного самодура и тирана. Много чести ему. Бежать? Вот еще!

И только хотела перейти к тому, ради чего, собственно, и вызывала мага, как в кабинет влетела леди Каргия. Глаза пожилой дамы горели, как у удачно поохотившейся кошки.

— Миледи, началось! — выдала она, с шумом переводя дыхание.

А у Изабеллы екнуло сердце.

— Что началось?

— Ну как же, миледи, — с непередаваемым выражением лица проговорила пожилая дама. — Первый поединок!

— ГДЕ? — вскинулась Изабелла.

И подхватив юбки, со всех ног побежала на стену.

глава 36

Конечно же, и маг, и леди Каргия, оба бросились туда вместе с ней. Маг просто молча шел рядом, зато леди Каргия, семенившая сзади, вскрикивала и ахала. Но Изабелла этого не замечала. В тот момент у нее все в душе переворачивалось от волнения.

Поединок?!

Как он мог! Это же... За гранью! Могут быть жертвы, раненые!

Боже милосердный, только раненых ей не хватало...

Что он вообще творит?!!

Страшно было увидеть кровь и смерть. Осознавать, что она всему этому виной. Почему в этом безумном мире мужчины всегда все решают силой?! Вместо того, чтобы...

Как назло, все время попадались люди, о чем-то спрашивали. А ей было не до того! Добралась до башни и даже не запыхалась, избегая по лестнице вверх.

Выскочила на стену, ища взглядом, пытаюсь разглядеть, что происходит в той толчее на подъездной дороге.

А там не разобрать — куча. Все смешалось, всадники, пешие, какие-то две повозки.

Боже, ну где он?! Где этот невозможный, твердолобый... Что он затеял? ЗАЧЕМ?!

— Где? — рыкнула Изабелла.

— Ми... миле... Миледи, там... уфффф, — еле выдавила почтенная дама, закатывая глаза, и обессилено махнула рукой вправо.

И тут она наконец его увидела.

***

Наверное, они смотрелись нелепо там среди цветов. А впрочем, какая разница. Там было ровно и просторно, остальное сейчас волновало Норберта меньше всего.

Решение биться, возникшее спонтанно, было принято безоговорочно. И оно казалось единственно правильным. Дракон внутри него с ревом требовал отстоять свое право на нареченную. А мужчина просто не мог иначе.

Он даже мысли не мог допустить, что уступит ее кому-то. И все же, убивать или калечить старину Карла он тоже не собирался. Норберт испытывал к этому фату вполне дружеские чувства.

Но тот же уперся как баран! Да еще и пытался достать его словами.

Каждое напоминание о том, что он уже не в своем праве, растравляло его раненое самолюбие и ущемленную мужскую гордость. Однако опуститься до того, чтобы затыкать Линдосского Норберт не мог. Это было ниже его достоинства.

Оставалось только преподать разошедшемуся герцогу урок.

Оба прошли на заросшую желтыми цветами поляну и встали друг против друга, вытащив мечи.

— Карл, в последний раз предлагаю, убирайся отсюда с Богом, — проговорил Норберт.

— Сам убирайся, — незамедлительно ответил тот.

И с размаху пошел рубить мечом. Норберт отклонился, легко уйдя в сторону, а Линдосского, не рассчитавшего силу удара, слегка занесло. Чуть не растянулся в этих желтых цветочках.

— Не дури, Карл, езжай домой, — усмехнулся Норберт, занимая позицию.

— Иди к черту! Она больше не твоя невеста, как ты не поймешь! — рявкнул Кал Линдосский и снова понесся на него с мечом наперевес.

А его от этих слов буквально обожгло пламенем, что грозило вырваться изнутри.

— Она МОЯ! МОЯ! Понял! — зарычал он.

И с этого момента пошел совсем другой бой. Возможно, Норберт больше тренировался с мечами, а может, был сейчас дико зол, и это удесятерило силы, но он гонял старину Карла по всей поляне и валял как мальчишку. А под конец, когда тот совсем запыхался и застыл на полусогнутых, потеряв меч, припер его и прошипел:

— Проваливай отсюда, понял?!

— Иди ко всем чертям! Никуда я отсюда не уеду, понял! — обиженно выкрикнул Карл.

Он собирался послать упрямого придурка, но в этот момент случайно мазнул взглядом по стенам замка и увидел ее. И вдруг забыл о том, что хотел сказать, вся его сущность рванулась к ней. Замер на мгновение.

Так странно, как будто отключилось и смазалось все остальное.

***

О, своего бывшего жениха Изабелла узнала сразу! Теперь она, наверное, могла бы узнать его где угодно даже с закрытыми глазами. Такое раздражение он у нее вызывал! И все же, сначала, когда увидела, как они становятся с мечами наголо, у нее сердце упало.

Изабелла не могла понять, с кем он собрался биться, не могла успокоиться, не могла помешать. Хотелось заорать во всю мощь своих легких, чтобы немедленно прекратили. Изабелла боялась, что они навредят друг другу, страшно было увидеть кровь. Но она словно онемела, горло свело, слова не вымолвить, потому что внизу уже начался бой.

Однако кровавых ран не наблюдалось, и ее немного отпустило. И да, она узнала второго, это был герцог Карл Линдосский. Еще с удивлением подумала, глядя, как король Аргантара валяет его светлость по полю, его-то зачем сюда понесло?

Потом и вовсе стало интересно наблюдать. Ну интересно же! Изабелла шагнула вперед к парапету, чтобы лучше видеть все подробности. И тут услышала, как ее гвардейцы, стоявшие тут же на стене, потихоньку веселились, следя за поединком:

— Наш-то каков, а! Гляди-гляди, как он его! Ах-ха-ха! Оле!

Как раз в этот момент его величество Норберт Аргантарский снова выбил у противника меч.

У нее глаза на лоб полезли от возмущения. Наш?! С каких это пор он наш? Вот еще!

А он как будто услышал, поднял голову и уставился прямо на нее.

Но тут побежденный было Карл Линдосский рванулся на него как носорог, и чуть не снес. Она задохнулась от волнения, вцепившись в камни парапета. Однако Норберт выровнялся, а потом просто вырубил противника, дав ему подсечку. И напоследок наподдал ему плашмя по заду мечом.

Герцог грохнулся наземь, а его величество Норберт Аргантарский картинно поклонился ей, прижав руку к груди.

Изабелла покраснела с досады и отвернулась немедленно. И вовсе не потому что ее снова застучали за разглядыванием его особы. А потому что они вытаптывали ее любимое рапсовое поле!

Кивнула Карлу Линдосскому и гордо удалилась со стены.

***

Это оказалось удивительно больно. Когда она отвернулась от него и кивнула Карлу, а потом ушла, так и не взглянув в его сторону.

Как укол в грудь.

Линдосский возился, силясь подняться, Норберт протянул ему руку.

— Уезжай, Карл, — проговорил, рывком вздергивая его на ноги.

— И не подумаю, — буркнул тот, но уже без прежнего запала, из чистого упрямства.

Норберт не ответил, просто ушел, сшибая кончиком меча желтые соцветия.

глава 37

Со стены Изабелла ушла прямо в кабинет и там... О, как она кипела гневом! А чтобы ей не одиноко там было гневаться, в кабинете присутствовали мастер Блант и леди Каргия. Маг скромно молчал, незаметно закатывая глаза и покашливая в кулак, а почтенная дама громко вздыхала и все порывалась вытащить из потайного кармана нюхательную соль.

Но княжну в тот момент подобные мелочи не волновали.

Ей просто по-новому открылись все прелести их «осажденного положения». Это был ее дом, ее крепость. Единственное место, где она могла чувствовать себя в безопасности. Она здесь хозяйка. Ее правила! Ее право.

А что теперь? Теперь Норберт Аргантераский пустил корни тут, перед воротами, нагло попирая ее границы, да еще поединки устраивает! Не позволяет гостям попасть в замок, как будто это его земля и он имеет какое-то право.

Впрочем, что греха таить, Изабелла сейчас меньше всего хотела видеть гостей. НО! Каково ей было узнать, что собственные подданные проявляют симпатию к захватчику? «Наш»?! Уму не постижимо!

Очевидно, она сказала это вслух. Зря.

— Ах, миледи Изабелла, — молитвенно сложила руки леди Каргия. — Это всего лишь мужская солидарность, поверьте.

— Да, миледи. Уместнее было бы сказать, что тут имеет место спортивный интерес, — уклончиво выдал Блант.

— И вы туда же?!

— Я? — повел бровями этот мужчина с демонической внешностью и поклонился. — Я целиком и полностью за спорт. Но в наших интересах.

— В наших интересах? — вырвалось у нее.

Маг уже было собрался ответить, но в это время дверь в кабинет открылась и на пороге появился управляющий.

— Я не помешал?

— Входите, Гриен, — буркнула Изабелла, усаживаясь за стол. — Что вы можете сказать?

— Миледи, — бодро начал он. — У нас замечательные новости!

Наверное, секунду Изабелла приходила в себя, потом закрыла глаза рукой и спросила:

— Это вы о чем сейчас?

Нет, если становище за воротами снимется и уйдет, это, конечно, можно было бы назвать хорошей новостью, но ей почему-то не верилось в такое счастье.

— Ну как же, миледи Изабелла, это же мужчины! Разгоряченные турниром. Им же надо будет отпраздновать победу, или утопить в вине горечь поражения!

— И? Я не пойму, к чему вы клоните?

— Одну минуту, кх-кхммм, — управляющий встал в позу и прокашлялся. — То, что сейчас у нас за воротами, один в один напоминает обычный военный лагерь. А за военным лагерем всегда следуют обоз и маркитанты!

Изабелла нахмурилась, понимая, что нить от нее потихоньку ускользает.

— Что вы хотите сказать? Мы же в любом случае оказываем этим особам, — она поморщилась. — Гостеприимство?

***

Своим тонким экономическим чутьем Гриен понял, что момент сейчас наиболее подходящий. Пока княжна слегка дезориентирована, легче будет добиться от нее согласия. Прошелся по комнате и начал:

— Вот именно, миледи! Вот именно! Мы оказываем гостеприимство в разумных пределах. То есть, в достаточных. А вот все, что сверх того...!

Он вскинул вверх указательный палец, подчеркивая важность информации.

— Мы отдадим распоряжение устроить передвижные походные лавки, в которых будет продаваться все, что может в данной ситуации вызвать повышенный интерес у мужчин, привыкших ни в чем себе не отказывать. Алкоголь, табак, деликатесы и прочее, что бывает востребовано в подобных ситуациях, покроют все наши расходы и принесут отличную прибыль!

И это еще добрый управляющий умолчал о том, какие заключаются ставки! Впрочем, как раз об этом княжне знать было не обязательно.

***

У Изабеллы слегка отвисла челюсть.

— Но как же... мы же...?

— Не волнуйтесь, миледи. Все уже продумано мною до мелочей.

Она прищурилась и произнесла:

— Но Гриен, ведь обоз, как вы говорите, это не только маркитанты, но и...

Известное дело, что творится всегда на таких попойках, когда мужчины вырываются на свободу!

— Кхмммм, миледи, — управляющий пригладил лысину. — Считайте, что это прекрасная возможность посмотреть на наших гостей в неформальной обстановке и выяснить, кто из них способен хранить вам верность. Своего рода тест.

Верность? ОН вообще знает, что это такое?! ОН будет хранить верность?! Ха-ха! Хотела бы она на это посмотреть!

Изабелле вдруг вспомнилось, как к ней в последний вечер на балу в Аргантаре подошли те две красавицы, любовницы его величества, и предложили ей встать в очередь, чтобы попасть в его постель.

Она потерла лоб и мрачно усмехнулась:

— Ну что ж, Гриен, проводите свой тест.

И поднялась, чтобы уйти. Уже в дверях, она вспомнила, что хотела попросить Бланта об одной вещи, но потом решила отложить этот разговор до утра.

***

Побитый старина Карл тащился сзади, обиженно сопя, и что-то бубнил себе под нос. Что-то про упертого придурка, не желающего признавать очевидные вещи.

Да! Норберт не желал признавать!

Но она его размазала одним взглядом. Одним поворотом головы. И вместо чувства законной победы он ощущал саднящее опустошение.

Старина Карл, естественно, никуда не уехал, упрямый черт. Забился в свою повозку и сидел там, надутый на него как мышьяк на крупу. Норберту сейчас было плевать. Ком раздражения, горечи и обиды все бродил в нем, ворочался в груди. А на очереди был еще один жеребчик, рвавшийся в стойло, этот хлыщ Ле Оруэ.

— А вы, ваша светлость, — ядовито осведомился у него Норберт. — Вы все еще настаиваете на своем праве воспользоваться полученным приглашением и проехать по этой дороге в замок?

Если честно, он только и ждал, что тот встанет в позу. И тогда у него был бы прекрасный повод прописать мальчишке таких чертей, чтобы тот летел, никуда не сворачивая, прямо до самого Ле Оруэ. Однако его смазливый светлость, получив формальное приглашение на поединок, проявил завидную рассудительность.

— О, нет, благодарю, ваше величество, — выдал он, изящно поклонившись. — Я не спешу и с удовольствием задержусь здесь.

— Прямо здесь? — с досадой уточнил король Аргантара, понимая, что хорошая драка, которая была

ему так необходима, откладывается.

Но в тот момент его внимание отвлекло движение сбоку. Норберт тут же развернулся, и пошел выяснять, что происходит.

Оказалось, пока они со стариной Карлом махали мечами на рапсовом поле, рядом с его лагерем возникло много чего. В частности, успели поставить еще две палатки и один большой шатер. А из шатра слишком соблазнительно пахло едой, чтобы это можно было игнорировать. Его величество нахмурился и недовольно цыкнул сквозь зубы, но после упражнений с мечом есть хотелось зверски, а еще больше выпить.

Практически сразу в шатер подтянулся и сердитый Карл Линдосский, следом за ним спустился какое время туда же пожаловал и герцог Ле Оруэ.

***

А ближе к вечеру к замку подъехал еще один гость.

глава 38

Неприятное состояние, когда у тебя из под ног выбили почву. Хотелось просто залезть в постель, укрыться с головой и спать, пока проблема не исчезнет сама собой. Вот только подобной слабости Изабелла не могла себе позволить.

И не могла позволить кому-то давить на себя. Один раз позволила, хватит. Не победить ему ее, не запугать, не вынудить. Ни-ког-да.

Усталость... Но все же, как бы она ни была измотана этим эмоциональным всплеском, Изабелла не полезла в постель среди бела дня. Просто потому что не смогла бы спать. Она выпроводила Мелиссу. Вот камеристке как раз было очень интересно и весело наблюдать за творившимся снаружи безобразием, все уши прожужжала... А сама вытянулась на спине поверх покрывала и прикрыла локтем лоб.

Глупо так все. И тяжело на душе. К тому же еще и ощущение неправильности.

Ну почему все это должно давить ей на психику?

Вот какого черта?! Почему она должна испытывать из-за него какие-то непонятные угрызения совести?

Все дело в необычности ситуации. Наверное, она слишком долго жила по какой-то программе. Изабелла мрачно усмехнулась, пылилась на полке в ожидании востребования, как залежалый товар в лавке.

Нет. Залежалым товаром Изабелла себя категорически не считала. Просто, она почти половину жизни знала, что ей предстоит выйти замуж за Норберта Аргантарского. И без выбора. Все. Потому что ее отец дал согласие на этот брак.

А сейчас у нее появился выбор. И она не знала, что с этим делать!

Впервые в жизни испытывала неуверенность. Готова была прятаться за закрытыми воротами, иллюзию готова была напаять! Срывалась на своих близких. Откуда вообще тревога, раздражение? Ей же, по идее, должно быть безразлично, чем заняты все эти мужчины там, за стеной.

ЭТОТ мужчина. Раздражение концентрировалось вокруг него.

Что он, проявивший себя сначала равнодушным чудовищем, теперь со столь же чудовищным упорством пытается ей доказать? Зачем он, черт бы его побрал, торчит у нее за воротами? Она медленно выдохнула, раздувая щеки, и закрыла глаза. Надо все-таки попытаться понять. И прежде всего выяснить, почему ее отец согласился на этот брак.

Ведь действительно, слишком много странного.

Все решилось как-то слишком быстро. И ее папа, всегда такой правильный и обстоятельный князь Бернхард, ни словом не обмолвился, протеста не выразил, что жених исчез, и с концами. Ладно, когда она была девочкой, но потом? А матушка? Леди Северина, если ей что-то не нравилось, не стеснялась называть вещи своими именами, а тут матушка ни разу даже не возмутилась. Ну не вспоминает жених о ней, значит, так и надо.

Но главная странность — никаких письменных свидетельств. Никаких договоров, все вот так, на слово??? Добрачный договор она составляла сама, ну, и Грен помог, конечно. И кстати, Норберт Аргантарский тот договор подписал. не глядя, что тоже непонятно. Как? В конце концов, планировался династический брак, а в этих случаях оговаривается все, вплоть до цвета глаз наследников.

В представлении Изабеллы династический брак просто обязан был приносить обоюдную выгоду государствам. А какая выгода могла быть от этого брака у Савостии? Кроме того, что они породнились бы с богатым и сильным соседом? Общем-то, никакой. И уж точно никакой выгоды от этого брака не могло быть Аргантару. Она нахмурилась, вспоминая все те неприятные моменты ее пребывания в замке жениха. В особенности утро свадьбы.

...Сразу после венчания вы отправитесь в уединенный замок и посидите там под присмотром до тех пор, пока не выяснятся последствия...

...А потом вы вернетесь ко двору и будете вести себя так, как положено...

Его тон, все эти колкие слова. НО.

Ведь он подозревал ее в неверности, и тем не менее, готов был жениться, не смотря ни на что.

Слишком уж быстро и уверенно прозвучало его «да».

Изабелла просто отказывалась понимать, зачем она этому человеку нужна.

И вдруг у нее мелькнула догадка. Неоформленная, какой-то обрывок мысли. Тот сон про старую картинную галерею. Тогда она не придавала сну никакого значения, посчитала бредом, а теперь это так странно резонировало в сознании. Как будто она на верном пути.

Она резко поднялась и направилась напрямиком в картинную галерею.

***

В любом уважающем себя старом замке имеется такое забытое помещение, в котором хранятся портреты предков. Посещают это место крайне редко, как правило, с целью добавить к коллекции важных ликов еще один. Ибо здесь собрана вся семейная история.

Хроники княжества Савостия восходили своими корнями аж к правлению самого Пепина Длинного. Именно при том легендарном короле их предок лорд Хьюгерт получил титул князя за то, что прикрыл собой короля в сражении. А это как-никак, семь веков с лишним. Соответственно, и галерея предков в замке была весьма обширная и старая. На некоторых портретах лак так потемнел и растрескался, что и лиц почти не разобрать.

Разумеется, там был и портрет самой Изабеллы, сделанный в тот год, когда ей исполнилось восемнадцать. Висел ближе всего к входной двери, она мельком скользнула по нему взглядом. Рядом были портреты отца и матушки, Изабелла вздохнула, глядя на них. Задержалась на миг и прошла дальше, вглядываясь по ходу движения в лица на картинах и пытаясь вспомнить, что именно видела в том сне.

Она уже дошла почти до самого конца старой галереи, увешанной портретами, и все не то... И вдруг глаз зацепился за знакомую деталь. А сердце екнуло — оно.

Но что оно? Убей Бог, Изабелла не видела в этой картине ничего необычного. Пра-пра-пра... она уже не знала, родственницей в каком колене ей приходилась изображенная на потемневшем от времени полотне женщина. Там и лица-то почти не было видно, а пол можно было определить чисто условно — по одежде. Хотя, в те времена одежда...

Почти вплотную рядом с ней висели еще какие-то портреты далеких предков в латах, с одной стороны и с другой. Изабелла склонилась к самой картине и, пытаясь понять, зачем это ей снилось, и провела рукой по холсту.

Свеча, которую она держала в руке, тут же потухла, а ее как будто что-то толкнуло в спину. Она покачнулась и случайно оперлась рукой о тяжелую раму. Раздался скрип, кусок стены, оказавшийся замаскированной дверью, подался под ее рукой, и Изабелла провалилась в темное пространство.

***

В первый момент, когда оказалась на полу в потайной комнате, был шок. Потом она немного успокоилась, тряхнула рукой, горячий воск обжег пальцы. Неприятно. К тому же, ничего не видно. Но жалких крох ее магии должно было хватить для, чтобы создать маленький светляк. Зажгла свечу, стало светлее, теперь можно было осмотреться.

Потайная комната была маленькой, примерно пять шагов на шесть. Письменный стол у стены, стул. На столе подсвечник, свечи в нем. Имелись тут и письменные принадлежности. У противоположной стены стоял стеллаж, на его полках лежали свитки пергамента. Одни совсем древние, другие...

Об этом потайном кабинетике она понятия не имела. Изабелла зажгла свечи в подсвечнике, и подошла к стеллажу. Некоторое время стояла, не решаясь коснуться, потом взяла с полки свиток. Стала просматривать один, другой, еще и еще. Но когда развернула следующий...

— Ах вот оно что!!!? — в сердцах выпалила она.

Швырнула свиток на стол и вылетела из потайной комнаты.

глава 39

Боже, как это было... Обидно!

Хотелось взять его за грудки, потрянуть как следует и спросить:

— Так вот из-за чего все?!

И расхохотаться ему в лицо.

Глупо!

Она уже промчалась почти половину галереи, и только потом вспомнила, что не заперла дверь в потайную комнату. Надо вернуться, закрыть. Надо вернуть все как было. Потому что она владетельная княжна Савостии, черт побери, и привыкла к ответственности и порядку!

Изабелла замерла, сжимая кулаки, повернулась и пошла назад. То, что хранилось в этом тайнике, было слишком ценно, чтобы бросить все так, на произвол судьбы. Вернула на место свитки, загасила свечи.

Потом стала закрывать потайную дверь, скрытую портретом пра-пра-прабабки в черт его знает, каком мохнатом колене. "Прекрасную леди Эстель", которой тоже когда посчастливилось выйти вторым браком за одного из Аргантарских, оттуда, оказывается, и пошел весь этот проклятый сырбор. Подумать только! Семьсот лет! Яростный смех душил Изабеллу стоило ей об этом вспомнить.

Она уже закончила, когда сзади раздался вскрик. Изабелла чуть не подскочила от неожиданности.

— Миледи, Изабелла! Там еще... Там... — послышался взволнованный голос.

Гриен. Она обернулась.

У старого управляющего был ошарашенный вид. Он растерянно смотрел на портрет, на дверь, и нелепо взмахивал руками. В конце концов, застыл, прикрыв рот ладонью.

— Вы знали? — спросила Изабелла.

Ее управляющий прокашлялся и поправил воротник.

— Я предполагал, миледи, — мужчина скривился, как будто сглатывал огромный колючий ком. — Что в день, когда его величество Норберт Аргантарский приехал сватать вас, миледи, был подписан некий договор. И еще разное... кхम्म... Но меня при этом не было.

— Отлично! — пробормотала она про себя и пошла прочь.

А старик за ней, словно и не было этой темы, догнал ее и начал, заглядывая в лицо:

— Миледи! Там прибыл еще один гость. И мне кажется, что назревает новый поединок.

Он округлил глаза и приоткрыл рот, ожидая ее реакцию.

— Это просто чудесно! — рявкнула Изабелла.

Опять! Как же они достали ее с этими своими поединками! Ее прямо распирало от возмущения, женской обиды и злости.

Поединок, значит?! Хорошо! Она снова поднялась на стену.

***

Там в шатре, где накрыли столы для господ «гостей», обстановка сначала была крайне натянутой. Воздух звенел напряжением, хоть топор вешай. Мужчины устроились каждый в своем углу, ели, настороженно разглядывая друг друга исподлобья.

Но доброе вино сделало свое дело, и вскоре Линдосский разговорился. Даже Ле Оруэ соизволил вставить несколько слов. Сам Норберт не мог из себя и пары слов выдавить, его как будто сковало всего. Закручивалось спиралью и росло в груди странное беспокойство. Дракон внутри рвался, чувствуя какую-то опасность, и не понимал, откуда она исходит. Он почему-то ощущал Изабеллу, и как будто не ощущал. И сходил с ума из-за этого.

Вино? Оно не брало его совершенно. Не было вкуса у еды. Странное, идиотское предчувствие, как будто что-то должно случиться, а он не властен это изменить.

Зато Карл, похоже, набрался и пришел в хорошее расположение духа. Норберт завидовал ему. Старина Линдосский никогда не мог долго молчать и дуться, его тянуло на общение. Они с Ле Оруэ уже сидели за одним столом и обсуждали особенности охоты в своих герцогствах.

— Мне бы ваши заботы, — пробормотал Норберт сквозь зубы.

И снова уставился на прикрытый полотном проем шатра. Вдруг полотно поднялось, в шатер заглянул его человек и поклонился, испрашивая разрешения:

— Сир.

Король Аргантара немедленно подобрался, поднося кулак к лицу. Кивнул.

— Говори.

— Сир, там еще один гость. С ним отряд и повозка. Они на дороге, вам надо видеть.

Говорил негромко, но в тот момент в шатре как-то сразу стало тихо. В этой наступившей тишине Норберт медленно поднялся с места и пошел к выходу. Кулаки сами собой стискивались и сжимались до хруста.

Что ж они как тараканы из всех щелей лезут?! Медом им тут намазано, что ли? ЕГО она, ЕГО! Что ж они никак не поймут!?

Он уже выходил из шатра, и тут раздался вопль Линдосского:

— Это кто еще там?! Мы сейчас посмотрим!

Подвыпивший и широкий красавец герцог выкатился из-за стола, на ходу нашаривая рукоять меча. На его лице читалось воинственное выражение и священное мужское желание отстаивать территорию.

— Погоди, Норберт, я с тобой!

Норберт закатил глаза и покачал головой. Но все же кивнул.

***

Новый гость, какой-то Абсард из Халида, был не чета двум другим. Сам верхом, обветренный, крепкий, загорелый. С ним отряд, все вооружены, судя по одежде, черным тканям и коже — издалека, южане. Норберт с досадой покосился на повозку, в которой скорее всего везли подарки для княжны.

Да, без подарка он! Без подарка! Черт бы его побрал.

Разговор с новым гостем был короткий.

Норберт предложил выяснить все на поле один на один, тот согласился без вопросов.

Они уже шагнули на поле. Но он все же бросил взгляд на стену, потому что это тянущее чувство в груди могло значить только одно... Не ошибся, ОНА была там.

Его буквально затопило шквалом эмоций, сердце рванулось к горлу. Норберт резко наклонил голову, пытаясь побороть вспышку чувств. Когда вскинул взгляд на противника, увидел, что этот Абсард тоже на стену смотрит, ощерился и потянулся за мечом.

глава 40

Это был равный бой. Особенно по началу, пока он не уловил еще один взгляд южанина в сторону стены. Норберт обернулся, увидеть Изабеллу. Замершая фигурка, звенящая напряжением, прямая. Он вдруг почувствовал ее состояние, она тревожилась, злилась, нервничала.

Сердце мужчины сжалось. Он хотел избавить ее от любых тревог, защитить, окружить собой. Заботиться.

— МОЕ, — взревело и заворчалось в груди что-то огромное огненное, рванулось, наполняя его силой.

Противник был непрост, и не уступал Ноберту ни в скорости, ни в силе. Но ведь он давно уже действовал за пределами своих возможностей. Как будто внутри жило нечто, поднимавшее его над собой, делавшее непобедимым. Проклятое наследие предков, драконья сущность?! Или горевшее непонятными чувствами сердце мужчины.

Он не знал. Он просто должен был победить.

Южанин бился во всю мощь, однако в какой-то момент не выдержал, стал отступать. Еще какое-то время звенела сталь, пока этот Абсард из Халида не отскочил назад, хрипло выкрикнув:

— Ты безумец!

Да. Да! Мотнул головой Норберт, продолжая рубиться. Безумец. Еще какой!

— Кто она тебе?!

— МОЯ невеста. — Замер Ноберт, сжимая меч.

Тот бросил взгляд на стену, на него. Кем бы этот южанин ни был, он явно не рассчитывал, что бой может быть до смерти. В конце концов, он вскинул руки вверх эмоциональным жестом и отступил, признавая поражение.

— Все!

Король Аргантара смотрел ему вслед. То огромное, нерастраченное все еще горело в нем, и он готов был биться дальше. Несмотря на то, что устал, и что уже почти стемнело. Потому что...

Он оглянулся на стену, а потом ушел с поля, сжимая в руке меч.

***

Конечно же, на ночь глядя, никуда этот Абсард из Халида не уехал. И теперь в шатре их было уже четверо.

Снова висело напряжение. Южанин смотрел хмуро, резкие движения выдавали нервозность. Очевидно, непросто далось для его самолюбия это решение, тоже проигрывать не привык. Ле Оруэ помалкивал, и попивал свое вино, переводя взгляд с одного на другого. Норберт еще подумал, что этот смазливый герцог молод, но далеко не глуп. Один только старина Карл, широкая душа, оживлял ужин беседой.

Впрочем, они с Ле Оруэ успели более или менее спеться. Когда у Линдосского сначала закончилось вино, поданное на стол, а потом и вполне сносный самогон, который его светлость приобрел какое-то время назад тут же, в палатке прямо за шатром, они вдвоем отправились пополнять запасы. А заодно уж и просто пройти по окрестностям.

Норберт с южанином остались в шатре вдвоем. Норберт ел, не ощущая вкуса. Дресва и песок. Пить не хотелось тоже. В конце концов, оставил все в сторону и смотрел на свои руки. Ккулаки чуть подрагивали, Норберт поморщился.

— Кто она тебе? — неожиданно повторил свой прежний вопрос Абсард из Халида.

— Моя невеста, — ответил Норберт, вскидывая на него взгляд.

А тот откинулся назад, выпрямился, развернул широкие плечи. По осанке видно — привык повелевать. Принц, второй наследник и средний сын властителя Халида. Хоть он и признал поражение и отступил, взгляд его прищуренных глаз, направленный на короля Аргантара, был излучающе надменным.

— Если она твоя невеста, — южанин наклонил голову набок, медленно перекатывая в пальцах

кубок. — Почему тогда она там, а ты здесь?

— Потому что. Тебя устроит?

Чертов южанин слишком глубоко копал, это бесило, задевало болевые точки. Принц из Халида хмыкнул и сменил позу.

— Почему ты готов биться за нее до смерти? Это всего лишь женщина. Ответь?

Идиотский вопрос!

— Потому что...

Он чуть не ляпнул, что любит ее. В последний момент прикусил язык.

Король Аргантара сам не успел понять, что это на него нашло. Тряхнул головой, силясь разобраться, открыл было рот, послать южанина в ад. Но в это время полотно, закрывавшее вход в шатер поднялось, заглянул его офицер, за спиной видно было в свете факелов, маячил человек Абсарда.

— Сир, — проговорил офицер, склоняя перед ним голову. — Прибыли еще гости.

Ругаясь мысленно на чем свет стоит, Норберт поднялся с места и вышел из шатра.

***

Каких сил стоило Изабелле выстоять на стене весь этот поединок! Но у нее не получалось шевельнуться, ноги словно вросли в плиты пола, а руки не оторвать от камней парапета. Вся жизнь в тот момент сосредоточилась в глазах. Губы беззвучно шептали:

— Что же ты делаешь?

А сердце... С ним творилось непонятное что-то.

ЗАЧЕМ?! Кому он что доказывает? Самоутверждается?!

Это такой беспрояснительный мужской ход? На все плевать! Чего это все стоит после того, как она узнала одну его ма-а-а-аленькую тайну?!

Она безумно злилась на этого мужчину, и тем не менее, когда меч в очередной раз с силой обрушивался на него, ей казалось, что она сейчас умрет. Или сама отходит его сковородкой!

В довершение ко всему, ее же собственные гвардейцы в открытую им восторгались! Нет, тем, другим, с кем он бился, они восторгались тоже. Но все же у Норберта Аргантарского среди ее людей было несоизмеримо больше болельщиков!

А еще становилось темно. Плохо видно, что на ее любимом истоптанном рапсовом поле происходит. Она почти не различала кто где, и вздрагивала каждый раз, когда мечи сшибались со звоном и скрежетом. И от этого волновалась еще больше.

Когда после очередного поединка поле осталось за ним, Изабелла вдруг поняла, что так продолжаться не может. Им надо поговорить, серьезно, окончательно и бесповоротно.

***

Очевидно, что-то такое на ее лице и было написано, потому что ни Гриен, ни леди Каргия не решились с ней заговаривать, или как-то еще задерживать. А мастер Блант вообще виновато отводил глаза, однако Изабелле совершенно не хотелось вникать в причины его покаянного настроения.

Она так и ушла со стены молча.

И то, что она задумала, намеревалась сделать в одиночку.

глава 41

Стоило Изабелле вернуться в высокую башню замка, где располагалась ее девичья спальня, на нее тут же набросилась камеристка Мелисса.

— Миледи, вы видели! Вы видели?! Я хочу сказать, что его величество... — она мечтательно закатила глаза.

Изабелла устало поморщилась. А камеристка продолжала восхищенно щебетать:

— Какие мужчины! Наши говорят, никто не помнит, чтобы под стенами замка устраивались такие поединки! Нет, конечно, ваш батюшка тоже когда-то, но чтобы вот прямо так? И все ради вас! Все ради вас! Ах, миледи, это так романтично...

И тут она осеклась, заметив наконец сердитое выражение лица княжны.

— Прошу прощения, миледи.

Присела в книксене и молча на нее уставилась.

Но видно было, что ее аж распирает, так тянет поговорить. А Изабелла не была настроена обсуждать ни геройства в ее честь, ни подвиги батюшки. Она сейчас была зла на всех. И у нее полжизни ушло, пока смотрела на этот поединок!

— Мелисса, — проговорила она. — Мне нужно одно из твоих платьем. Что-нибудь поплоче.

Надо отдать должное, девушка сразу стала серьезной.

— Да, миледи, — кивнула она. — Разумеется. Какое скажете, любое.

И тут же бестрепетно вскинула на хозяйку взгляд и выдала:

— Куда это вы собрались, а? Миледи?!

— Мелисса, — начала Изабелла.

Она вовсе не собиралась посвящать камеристку в свои планы. Во всяком случае, не во всех подробностях. Ей нужно было просто дождаться темноты и незаметно выскользнуть из замка. Просто маленькая помощь. Остальное уже ее дело, и его она собиралась делать сама.

Однако девица уже уперла руки в бока, ее понесло:

— Это что же такое? Завтрак вы пропустили и так и не пообедали нормально. Круги под глазами! Похудели! На себя уже непохожи стали.

— Мелисса!

— Ничего не знаю, миледи, — девушка подалась вперед. — Сейчас вы хорошенько поедите, потом отдохнете и примете лавандовую ванну! А потом, — она понизила голос и ткнула себя в грудь. — Я иду с вами. И это не обсуждается!

От такого напора Изабелла слегка опешила. А камеристка немного отступила назад, сложила руки на груди и прошептала, многозначительно шевельнув бровями:

— Я же все понимаю.

Повисла пауза.

Изабелла нахмурилась. Хотелось спросить, что она понимает? Но вместо этого она спросила другое.

— А лавандовую ванну зачем?

— Ну как же, миледи? Лавандовая ванна успокаивает нервы и очень хорошо помогает снять с кожи следы усталости.

Взгляд у камеристки при этом был такой лукаво-двусмысленный, что она невольно покраснела и выдавила:

— Это совсем не то, о чем ты думаешь.

— Конечно не то, миледи. Я знаю. И клянусь, что магу с управляющим ничего не скажу, мужчины все равно ничего не понимают в наших женских делах.

И снова на нее уставилась.

Кошмар. А впрочем, черт с ним, ее это устраивало.

— И леди Каргии ни слова, поняла? — проговорила Изабелла.

— Угу, — важно кивнула девушка.

Снова повисла пауза.

— Ладно, неси чего-нибудь поесть. И ванну... Черт с ним, давай ванну.

В конце концов, поесть надо было. Да и ванна не повредит, она посмотрела на свои руки, на юбку. После того как она рылась в той потайной комнате, все так и было в пыли.

— Миледи, я мигом! — тут же оживилась камеристка. — Скажу только, что вы плохо себя чувствуете, чтобы никто не беспокоил, и сразу! Принесу вам ужин, а пока вы будете принимать ванну, подготовлю платье. Есть у меня новое, не надеванное!

— Не надо новое, давай какое-нибудь старое, — сказала Изабелла.

— Но как же... Хорошо, миледи, как скажете, старое так старое.

И камеристка убежала. Оставшись одна, Изабелла закрыла лицо рукой и закатила глаза.

Правильно ли то, что она собиралась сделать?

Но дальше тянуть просто нельзя.

***

После ужина Мелисса принесла несколько своих старых платьев. Обе они переоделись и незаметно направились к потайному выходу из замка.

глава 42

Выскользнуть из замка так, чтобы никому не попасться на глаза, оказалось непростой задачей. Раньше Изабелла никогда не придавала значения тому, сколько народу и в какое время суток толчется в ее родном замке. Это было его обычной жизнью, и она была его частью. Как единый организм.

Теперь же ей нужно было отделиться. И сразу выяснилось, что в замке кошмар, как много слуг и стражи. Несколько раз они наталкивались на караулы, и если бы не изобретательность Мелиссы, маскарад Изабеллы давно был бы раскрыт.

Она теперь была кузиной Агатой. Да, только что из деревни, будет госпоже прислуживать. Не сразу, конечно, надо еще пообтесаться и научиться правильно говорить. Изабелле, стоявшей рядом, оставалось только помалкивать и в нужных местах кивать, уткнувшись глазами в пол.

А сколько чего она наслушалась! В том числе, в свой адрес!

Изабеллу просто распирало от желания как следует отчитать чересчур болтливых, имевших дерзость обсуждать личную жизнь госпожи. Точнее, ее отсутствие. И неизвестно еще, что ее бесило больше.

Но приходилось помалкивать, а Мелисса, как назло...

— Миледи, — шептала она потом каждый раз. — Что поделаешь, пришлось перекинуться парой слов, чтобы они ничего не заподозрили.

Все эти перемещения с вынужденными остановками задержали их дольше, чем Изабелла рассчитывала. Однако, спустя какое-то время они с камеристкой все-таки добрались до того места, где в старой крепостной стене замка была неприметная дверца, ведущая наружу.

Разумеется, по закону подлости они тут же нарвались на караул.

И никакие усилия Мелиссы, начавшей в красках расписывать, как им с деревенской кузиной любопытно посмотреть на лагерь, камеристка так и выразилась — женихов госпожи. Изабелла готова была ее за это придушить. Но гвардейцы несли службу четко и ко всем уловкам остались глухи.

— Не положено, леди Мелисса.

Мелисса, которой польстило обращение «леди», все-таки попыталась доискаться причины.

— Но почему? Ведь еще не так поздно?

— Не положено. Лорд Гриен настрого запретил. Там сейчас черти что творится. Слышите?

Изабелла только сейчас прислушалась. И ведь действительно.

Эта потайная дверь была в старой части стены, что в противоположной стороне от главных ворот. А перед главными воротами и впрямь что-то творилось, потому что даже сюда доносился весьма характерный шум. Звон и скрежет металла, Изабелла бы их ни с чем не спутала.

Волнение всколыхнулось в ней с новой силой.

О, Боже... Ей чуть дурно не стало. Неужели опять!!!

Ну что же он уgomонится никак! Этот человек хочет, чтобы его убили здесь, а ее потом мучила совесть!?! Не дождется! Она сама сама его отходит так, что мало не покажется!

Все эти мысли бродили в голове, а сердце обрывалось с досады.

Потому что им все-таки пришлось уйти.

***

Обратная дорога казалась короче, несмотря на то, что они еще поплутали по замку. А настроение у Изабеллы было отвратительное. Непонятное разъедавшее отравой саднящее чувство. Досада и бессильная ярость. Невысказанные слова жгли и просились наружу, она не замечала, но все время спорила в душе, приводя одни и те же доводы. Увы! Оппонент был далеко и слышать не мог.

В конце концов, они с Мелиссой добрались до ее покоев. Вроде бы надо спать, да? Она не могла. Камеристка, видя, что она хмурится и молчит, пыталась разрядить обстановку.

— Ну ничего, миледи, мы обязательно выберемся завтра.

— Да, конечно, — ответила Изабелла, у которой не было желания ничего обсуждать.

— Ну правда, миледи, — проговорила девушка, неловко потирая руки. — Если бы что-то плохое случилось, мы бы уже знали.

Наверное, Мелисса хотела ее утешить, но это вызвало только новый всплеск беспокойства. Однако Изабелла взяла себя в руки и даже смогла улыбнуться. Она отпустила камеристку, хотя та порывалась остаться, лечь в кресле или в гардеробной.

И наконец осталась одна.

Надо спать. Ведь надо же. Правда?

Однако она оборачивалась на свою расстеленную постель, и о том, чтобы лечь спать не было ни одной мысли. Вместо этого Изабелла все смотрела из окна своей башни вниз.

Смотрела. Думала. Смотрела.

Тем временем наступила ночь, и все понемногу стихло. Замок уснул. В лагере под стеной тоже уже было тихо.

Глубокая ночь. А сна ни в одном глазу. Она переделалась в одно из своих темных платьев.

Если не спать, то...

Остается подземный ход.

***

Каждый уважающий себя старинный замок, помимо галереи с портретами предков, имеет еще множество попрыганных в разных шкафах скелетов и целую систему подземных ходов. А также фамильного призрака, который, как правило обитает либо на чердаке, либо в хозяйской спальне, либо...

Здесь в Савостии знаменитый призрак обитал в затянутых паутинах тоннелях подземных ходов. Его уже лет сто никто не видел, потому что подземными ходами уже лет сто никто не пользовался, но так гласили легенды.

Как хозяйка этого замка, Изабелла конечно же, знала о системе подземных ходов. И не верила в сказку о призраке. Но соваться туда в одиночку ночью...

Было самое время, и главное — об этом никто не знал. Значит, помешать некому.

Она не стала спускаться во двор, вместо этого прокралась в кухню. Один их ходов начинался под полом сухой кладовой. Убедившись, что никого нет поблизости, Изабелла сдвинула в сторону мешки с зерном, откинула старинную дверцу в дощатом настиле и быстро нырнула в черноту подземного хода.

Страшно было. Особенно в первый момент, когда ее обняла темнота. Вроде бы, самое время появиться призраку? Изабелла скептически усмехнулась и сначала зажгла светляк, а потом огарок свечи и медленно двинулась по старому подземному ходу.

Там было темно и пахло крысами.

Земляной пол, каменные плиты стен. Звук шагов. Шорохи.

Крысы? Призрак? Сейчас ей было уже наплевать на страхи.

ЗАЧЕМ? Пульсировало в висках. Зачем она ввязалась в эту глупость???

— Я выскажу ему все в лицо, — говорила она себе. — А потом пусть убирается в свой Аргантар. Не нужны мне его фальшивые подвиги.

***

Но все-таки она погорячилась, отправившись сюда в одиночку.

Подземный ход был старый, моментами ей действительно попадались крысы. Пару раз Изабелла едва сдержалась, чтобы не завизжать в голос. И бродить там пришлось намного дольше, чем она рассчитывала.

Когда она наконец выбралась в овраге в стороне от замка, небо уже начало сереть. Потом пока вылезла, цепляясь за кусты, исцарапала ладони и земли набрала в туфли. Сто раз пожалела, что не надела сапожки.

На краю обрыва Изабелла остановилась, держась за куст, сняла с ноги туфлю. Вытряхнула землю и мелкие камешки, обтерла стопу и снова обулась. Потом потянулась снять вторую. Но только выпрямилась с туфлей в руках, как...

Ее вздернуло в воздух, мгновенно развернуло и прижало к крепкой широкой груди.

глава 43

Первая секунда — шок. Потом слишком уж знакомыми показались ей эти крепкие объятия. Однажды ее уже точно так же хватали без предупреждения. Изабелла забилась, колотя кулаками куда попало.

— Отпустите меня! Сейчас же поставьте меня на землю! Сейчас же!

Опустил. Не сразу, но мужчина все же убрал руки и отступил на шаг.

Ну конечно! Кто бы сомневался, перед ней стоял Норберт Аргантарский. Смотрел на нее молча и тяжело дышал.

— Вы не могли бы... — она вдруг поперхнулась.

Черт! Ведь она шла сюда, чтобы с ним разобраться. А вот поди ж ты.

— Вы не могли бы не хватать меня вот так бесцеремонно каждый раз, когда вам заблагорассудится? И отойдите от меня! — рывкнула Изабелла, потому что он ее смущал.

И невольно отвела глаза, ища взглядом лагерь. Но даже в бледной рассветной мгле было видно, что на поле перед замком многое изменилось. Там...

Почти никого не осталось?

***

Она говорила, кажется, ругала его. С вечера Норберт ощущал дикую тревожность, ему казалось, душа мечется. Внутренняя сущность рвалась из него. Защитить! Защитить пару.

И да. Когда вчера заявились еще двое, ему уже малость снесло голову. Норберт сам не понял, как это у него вышло, но он разметал всех. Даже имен не узнал. И наверное, не остановился бы, если эти вновь прибывшие не убрались бы с криками:

— Дракон, дракон!

Он себя драконом не чувствовал. Просто трудно было объяснить себе это собственное состояние берсерка. Проще выразился Абсард из Халида:

— Так бы и сказал, что она твоя Эльвиир*.

И добавил, перед тем, как покинуть лагерь:

— Поверь, я знаю, что это такое. В моем роду тоже есть своя тайна.

Следом за ним уехал старина Карл на пару с Ле Оруэ. Карл зазвал герцога к себе в Линдоссу. Поохотиться и приятно провести время, раз уж не удалось жениться. И вообще, может, оно и к лучшему, такие решения не стоит принимать скоропалительно.

Норберт, глядя на это все, чувствовал странное опустошение. Потому что он победил всех, но к ней, к желанной женщине, ни на йоту не приблизился.

Все так же была закрыта для него ее дверь. Он готов был выть перед воротами замка. Все впустую.

А ночью у него был неожиданный гость. Ее маг, этот мастер Блант. Сказал, что если он хочет чего-то добиться, должен сделать это сам.

— Как сам? — воскликнул Норберт, вскидывая руки.

Ему сейчас было не до гордости, Норберт готов был принять любой совет. Но ведь он и так сам добивался всего в своей жизни! Маг странно покосился на него и выдал загадку:

— Вам надо принять себя, ваше величество. Остальное уже будет просто.

Принять себя.

Он думал об этом весь остаток ночи. А совсем недавно вдруг почувствовал ЕЕ присутствие. Сначала не поверил, а потом бросился туда, сломя голову, как безумный.

И вот теперь задышался чувствами, смотрел на нее, не слыша слов, впитывая в себя ее всю. ОНА. Желанная женщина, нареченная, его пара. Дракон, живший у него внутри сложил перед ней крылья, застыл в умилении и затаился.

А у мужчины сбивалось сердце, щемило странной сладкой болью.

Пусть говорит еще, он не мог шевельнуться, пока она говорит, не смел прервать.

***

Наверное, это зрелище опустевшего лагеря и отрезвило Изабеллу, вернуло ей прежний настрой. Она вспомнила все, что хотела этому человеку высказать.

— Вы... — все-таки голос сбивался и от волнения сводило горло. — Вы заключили с моим отцом очень странный договор, не находите, ваше величество, Норберт Аргантарский?

Мужчина по-прежнему молча смотрел не нее исподлобья. Не соглашался, но и не отрицал. Значит, так все и есть.

— Черт бы вас побрал с вашими родовыми тайнами и претензиями семисотлетней давности!

Она кричала это ему в лицо. И не только это.

— Значит, меня надо было воспитывать в строгости, чтобы не смотрела на других мужчин и даже думать не смела посягнуть на власть мужа и господина? Чтобы была послушна воле мужа и смиренно ждала, когда потребуются исполнить свой долг?

Ей было так безумно обидно, ей просто скулы сводило.

— Хочется спросить вас, а где был этот мой муж и господин, когда я после смерти отца поднимала княжество?! А когда умерла мать, и я осталась совершенно одна?! Ах да! Вы же не спешили! Зачем спешить, когда можно прекрасно проводить время в своем курятнике!

Черт! Изабелла задыхнулась, отворачиваясь от него.

Зря она это сказала. Этого говорить не надо было, это слишком личное. Это выдавало ее чувства. Нельзя!

Он по-прежнему молчал в ответ, просто молчал!

— К чему все это? Кому вы что доказали? — Изабелла огляделась, обведя рукой пространство. — Знаете, я ведь готова была выполнить свой долг, хотя о вашем тайном договоре с моим отцом узнала только сейчас. Но... Вы же так стремились меня унижить, так лелеяли свою гордыню и так боялись проявить хоть немного человеческого отношения, что...!!!

Изабелла набрала полную грудь воздуха, сжала кулаки и выкрикнула ему в лицо:

— Ты просто трус, Норберт Аргантарский! Ненавижу тебя!

Ее несло волной обиды и горячей злости, а мужчина смотрел так странно, столько непонятных обжигающих чувств в глазах. Потом вдруг схватил ее в охапку, прижал к себе и поцеловал.

И дурацкий мир тут же куда-то провалился к чертовой матери, Ничего не осталось кроме его жарких губ и крепких рук, обнимавших ее. И словно шепот в ушах.

Нет, она конечно пришла в себя. Вырвалась.

— Не смейте меня касаться!

Залепила ему пощечину и убежала к замку.

Чувствовала себя полной идиоткой, когда кричала снизу своим часовым, чтобы открыли ей ворота и впустили в замок. И вообще, мало что соображала в тот момент. Но ворота приказала запереть. И подземный ход закрыть тоже.

Хотя, какой в этом смысл?

Теперь-то уж Норберт Аргантарский точно уберется от стен ее замка раз и навсегда.

А горько было невероятно... Ничего, она переживет.

***

Пощечина. Он заслужил, потому что идиот.

Это было страшно трудно и больно для него — смотреть, как любимая женщина уходит.

Не отпустить ее Норберт не мог, потому что в какой-то момент свободная воля и счастье Изабеллы стали для него превыше всего. Но отпустить ее, потерять? НИКОГДА. На дыбы вставал дракон, мужчина не мыслил себя без нее. Зачем ему жизнь тогда?

И вдруг он понял, что именно сказал ему этот ее маг, мастер Блант. Как будто что-то со шелчком встало на место в голове, и включились мозги.

Вот теперь он точно знал, что будет делать.

И прямо сейчас.

Примечание:

* — истинная пара на языке Халида

глава 44

Как она дошла до жизни такой?

Чтобы она не могла спокойно пройти по собственному замку, потому что ее провожали изумленными взглядами ее же люди? Хорошо, что они во всяком случае, смотрели молча, и не задавали лишних вопросов.

Да, она вернулась в замок на рассвете. И это никого не касается! Ей сейчас хотелось просто пройти к себе в башню, завалиться спать и проспаться весь день. Или даже неделю.

Но, стоило Изабелла добраться до своей спальни, на пороге тут же возникла камеристка.

— Миледи! Как же это? Ну что же вы без меня? Ах! Как же я могла все на свете проспаться!

— Все хорошо. Мелисса, — попыталась отмахнуться она.

Да, все хорошо. Ей просто надо улечься спать и проспаться до самого вечера. А вечером...

— Миледи!?

От громкого возгласа Изабелла вздрогнула и чуть не отскочила в сторону.

А это прибежал встрепанный со сна Гриен. Дыхание у старика сбивалось, седые волосы воинственно топорщились вокруг лысины, а один глаз подергивался от волнения.

— Миледи Изабелла! — он хлопнул себя обеими руками по груди. — Что случилось?!

А ее стало заливать досадливым раздражением, ведь хочешь — не хочешь, а объяснений теперь не избежать. Старик так переживал, еще чего доброго удар хватит, и это будет на ее совести. Изабелла постаралась придать лицу нейтральное выражение и спокойным тоном произнесла.

— Я провела переговоры, и мне удалось решить вопрос с осадой замка.

— С осадой... замка?

Такое искреннее удивление было на лице старика, что ей даже стало как-то обидно. Черт побери, она правительница этого княжества или кто вообще? Что тут удивительного, почему она не могла провести переговоры и решить вопрос с осадой замка?

Честно говоря, хотелось вспылить, но она подавила порыв и попыталась донести до управляющего суть, опуская детали. Однако это оказалось сложно, потому что детали... Они всплывали очень некстати.

— Я... кх-кхммм, — Изабелла прокашлялась, проводя рукой по лбу.

Ситуация, глупее не придумаешь. Рассказывать, как она посреди ночи тайно лазила в подземный ход, как-то вдруг показалось ей не совсем приличным. Тем более, что за спиной управляющего уже маячил мастер Блант и бледная леди Каргия в утреннем неглиже. А так же кое-кто из слуг. Понятно, что все они волновались за нее, но Изабелла невольно разозлилась, что им всем тут медом намазано?!

Однако, раз уж она начала, пришлось говорить дальше.

— У нас состоялась встреча с э... с его величеством Норбертом Аргантарским.

— С его величеством??? — одновременно эхом повторили леди Каргия и ее камеристка.

И обе с одинаковым выражением лица подались к ней. Почтенная леди так и вовсе протиснулась вперед, чтобы ничего не упустить. Изабелле хотелось сдохнуть и одновременно закатить глаза от злости. Потому что они на нее смотрели во все глаза, явно ожидая подробностей. А у нее от этих подробностей алели щеки и в голову лезли непрошенные воспоминания.

Довольно, сказала она себе и изобразила подобие улыбки. Надо придерживаться выбранной тональности и подавать информацию дозированно.

— Мы с его величеством высказали друг другу взаимные претензии...

Черт бы ее побрал, если это было просто!

Потому что претензии свои ему высказала она. О да, она высказала прямо в его самодовольную королевскую физиономию все, что она о нем думала! А он... Он, на самом деле, имел претензии

только на ее тело!

Ей вдруг вспомнился его горячий поцелуй, и как он все время при случае ее хватал своими ручищами. Изабелла снова покраснела вспомнив свою реакцию, только на сей раз от злости на себя. Она перед ним чуть луже́й не растеклась. Боже, какая она идиотка!

Довольно об этом вспоминать.

Она отвернулась, однако жаждущие подробностей домочадцы, придвинулись к ней еще ближе. И теперь в открытых дверях толпилось еще больше народа. Вот сейчас Изабелла точно разлилась.

Вскинула голову и с каменным лицом произнесла:

— Мы пришли к выводу, что дальнейшее обсуждение уже не имеет смысла. Поскольку вопрос исчерпан, в ближайшее время, вероятно еще сегодня утром, осада замка будет снята. И мы продолжим жить спокойно. Как жили всегда. А сейчас, прошу меня простить, — оглядела она всех. — Я хотела бы поспать. Поэтому...

Договорить Изабелле не удалось.

Прибежал один из караульных, тех самых, кто запускал ее сегодня в замок. Запыхавшийся, красный.

— Там... — выдавил он. — Требуется ваше присутствие.

Все уставились на гвардейца с такими лицами, как будто к ним пожаловала сама святая инквизиция. Сон, которого и без того не было, как рукой сняло. Она оглянулась на окно, потом снова на гвардейца.

— В чем дело? — грозно прогудел насупленный Гриен.

— Не могу знать, лорд управляющий, вам самому надо это видеть, — поклонился тот, кося взглядом на Изабеллу. — Прошу прощения, миледи.

Повисло напряженное молчание.

И тут раздался странный глухой удар. Далекий удар по дереву, явно со стороны больших замковых ворот. В ментально наступившей тишине звук отдался громом. А спустя какое-то время — следующий. И еще...

Непередаваемая смесь чувств взметнулась в душе Изабеллы. И самые нехорошие подозрения!

Первым с места сорвался маг, следом за ним припустилась леди Каргия, ужом протиснувшись мимо перегораживавшего проход супруга. Туда же побежала и остальная челядь. Одна Мелисса замерла, уставившись вытаращенными глазами на хозяйку замка. Видно было, что ей ужасно хочется побежать туда, но она торчит здесь из солидарности.

— Что там ОПЯТЬ происходит!?! — взорвалась Изабелла.

И сжимая кулаки, направилась на стену.

глава 45

Когда Изабелла ушла, он еще какое-то время столбом стоял на месте. Смотрел, как она скрывается от него за воротами своей...

Хотелось бы сказать крепости. Но нет, эта маленькая хрупкая девушка закрылась от него стенами своей гордости. Не позволившей ей просить помощи у того, кто обязан был заботиться о ней. Ей ведь было трудно, наверное, очень, иначе не выковался бы такой несгибаемый характер. Как она росла, как справлялась, оставшись одна?

Раньше он всегда загонял эти мысли вглубь, не хотел об этом даже задумываться. Теперь же это просто неконтролируемо лезло на поверхность. Плевать он хотел на все замшелые тайны давнего прошлого, они для него не имели значения, но...

Ты, такой большой, самоуверенный, сильный! Ни разу даже не поинтересовался, как живет твоя пара, может быть, ей что-то нужно? Ни разу, за десять лет. Ах да, тебе же необходимо было время, чтобы привыкнуть к тому, что у тебя, (о ужас!), есть нареченная. Носился со своей гордостью, чтобы не дай Бог, ненароком не позволить ущемить. Свободу потерять боялся.

Трус и идиот.

Твоя гордость — ничто.

У него перехватило дыхание. Правда обрушилась внезапно, оглушив и ослепив его на миг. А потом пришло прозрение.

С болью, как будто треснула старая шкура и слезла с него ошметками. Досада, стыд за все сразу. Он вдруг вспомнил с горячим саднящим чувством в груди, что за все это время даже подарочка маленького ей не преподнес. Все думал, и так много ей будет.

Даже букетика бестолкового...

Наверное, эта мысль и была поворотной. Ему обязательно нужно начать все сначала. И сделать все правильно. Норберт сам не знал, как правильно, но знал главное — он сможет.

Букет.

Мужчина резко вздохнул и вышел из оцепенения, словно отмер. Развернулся и пошел к тому самому рапсовому полю, которое они изрядно вытоптали. И стал собирать цветы. Руки у него, конечно, не были к такому привычны, и вся эта растительность от его усердия выдиралась пучками, вместе корнями, комьями земли и травой.

Ничего. Потом он ей лучшие цветы всего мира подарит. Будет дарить каждый день, завалит ее. А сейчас ему нужно было хоть что-то.

Оглядел растрепанный веник, который он надергал, и нахмурился, потому что не тянуло это на букет. Аккуратно оторвал желтые верхушки соцветий. Как-то там затесалась еще дикая ромашка и один колокольчик. Их тоже.

Вышел такой небольшой плотный шарик из полевых цветов, уже лучше. Осталось перевязать его длинной травинкой. Не с первого раза, и не без помощи «волшебных» слов, но... получилось. Букетик со всеми предосторожностями отправился за пазуху. Еще надо было отдать кое-какие распоряжения.

Король Аргантара собрал свой личный отряд. Отборные головорезы, они бились с ним вместе не раз. Они давно уже наблюдали, что с их королем что-то непонятное творится. Плевать. Для его гордости уже было безразлично, считают ли его безумцем собственные бойцы.

Он отпустил отряд.

Здесь больше не с кем биться, и защищать его ни от кого не надо.

А то, что он должен сделать, он должен сделать сам.

— Сир, — попытался возразить, упрямо склонив голову, его офицер.

— Выступайте немедленно. Это приказ.

— Но сир...

Норберт хмыкнул.

— Вы мне не няньки. Оставьте мне коня и хватит. Что я не доберусь самостоятельно до Аргантара?

Некоторое облегчение обозначилось на лице у офицера, раз король пошутил, значит, он в порядке. А Норберт мотнул головой в сторону дороги:

— Это приказ.

Много времени закаленным бойцам не потребовалось, и скоро Норберт уже смотрел, как его отряд удаляется от замка. Только пыль летела из-под копыт.

Теперь главное.

Последний взгляд на дорогу.

Потом он развернулся и пошел к замку. Протопал по настилу, остановился у самых ворот. Высокие, оббитые железными полосами. Норберт отошел на несколько шагов и стал сдирать с себя доспехи. Они будут только мешать, движения сковывать.

Сначала на настил с грохотом полетел панцырь, потом все остальное. В самом конце он бережно положил рядом меч. Оставил при себе только два коротких кинжала, для удобства.

А дальше...

***

С каким чувством Изабелла шла на стену!

Досада, обида и злость взвились в ней с новой силой.

Он не смел этого делать, не смел посягать на ее границы! Она же ясно ему сказала, что ненавидит его. Вот и пусть убирался бы к черту в свой Аргантар! Прожила бы как-нибудь...

Но если он сейчас будет выламывать ворота...

Если он посмеет это сделать...

Она его НИКОГДА не простит!

Хотелось заорать:

— Слышишь, ты! Норберт Аргантарский! Если ты только это сделаешь...!!!

Но вокруг были ее люди, на нее смотрели, она хозяйка замка и обязана сохранять спокойствие. И она сохраняла. О, ценой каких титанических усилий она его сохраняла!

Пока добралась до надвратной башни, пока взбежала по лестнице наверх, так накрутила себя, что в тот момент была зла как сто чертей. И искренне его ненавидела.

***

Выбралась наконец, а там толчея, людей много, но все стоят замершие. Какой-то странный шум, она не могла понять его природу.

— Почему никто ничего не предпринимает?! — хотелось ей гаркнуть.

Однако она сдержалась.

Перед ней расступились, Изабелла прошла к парапету. Первый взгляд на лагерь — там пусто. Следующий — вниз. Никого... Только доспехи на деревянном настиле перед воротами.

Ее люди затихли. А снизу шум, сиплое дыхание и странный скрежет.

— Что происходит? — сдерживая ярость, спросила она глухим шепотом. — Почему я ничего не вижу?

— Так вы отсюда не увидите, миледи, — отрапортовал ей стоявший рядом караульный гвардеец. — Это надо снизу смотреть, с земли. или оттуда, где подъемный ворот...

— Что происходит?! — повторила Изабелла

— Так его величество на ворота... — боец осекся, но потом подравнялся и бодро закончил. — Его величество Норберт Аргантарский на ворота лезет.

Когда он это сказал, у Изабеллы в первый момент был ступор.

То есть, этот... Взбирается на ворота ее замка? Сам? Один?

— А где? — не было слов, она просто помахала рукой, показывая на подъездную дорогу.

— Так уехали все, миледи.

Что-то очень странное зашевелилось у нее в груди. Что-то, огромное, прятавшееся внутри за бессильным бешенством. А к ней уже приблизились Блант и Гриен.

— Миледи, — вытаращил на нее глаза старик. — Мы никак не можем атаковать его величество. Он безоружен! И он один. Никакой угрозы... Это было бы неправильно и недипломатично.

А Блант просто смотрел на нее, но так выразительно и многозначительно.

Никакой угрозы? Неправильно?! Хотелось взвизгнуть!

Изабелла закатила глаза. Потом закрыла их и медленно выдохнула. А после улыбнулась одними кончиками губ и выдала:

— Мне безразлично.

И ушла со стены.

***

В башню! И как можно скорее. А он пусть делает, что хочет. Ей безразлично!

глава 46

Она уже спустилась со стены во двор, когда навстречу ей кинулась леди Каргия.

— Миледи Изабелла, голубушка, вот! — Почтенная дама светилась от возбуждения.

— Что это? Зачем? — отдернулась Изабелла.

А дама сунула ей в руку небольшую чугунную сковородку. Такую блестящую, старинную, плоскую, украшенную весьма изящным литьем. В приданом дама хранила ее, что ли?

— Вот, возьмите, миледи! Это может пригодиться! — глаза леди сияли азартом боя.

Ничего не понятно.

Но в тот момент Изабелле было не до того, она сжала гладкую кучку и механически ответила:

— Спасибо.

Леди Каргия кивнула с каким-то особым благоговением, схватила ее за руку двумя своими, сжала и пробормотала:

— Ну, дай Бог!

Дай Бог, подумала Изабелла. Дай ей Бог терпения!

И направилась к себе в башню, не замечая, что так и сжимает в руке сковородку. Поднялась по винтовой лестнице наверх и заперлась в спальне, предварительно выпроводив оттуда Мелиссу.

Спать. А он — пусть вытворяет, что хочет.

Решил в замок попасть импровизированным способом? Милости просим! Найдется там, кому его величество встретить и приветить, обойдутся как-нибудь без нее. Вон, пусть отдуваются Гриен с Блантом и леди Каргией. Встретят, приветят, а потом пусть его величество проваливает в свой Аргантар!

Ей безразлично.

Ей надо лечь в постель, укрыться одеялом, желательно двумя одеялами потолще. И спать. Чтобы не думать ни о чем.

Но спать она так и не легла. Какой там сон!

Изабелла изводилась нервами и металась по комнате.

***

Пришлось вспоминать навыки, он немного подрастерял форму. Но на ворота Норберт взобрался довольно скоро. Два кинжала, они удобно проникали в щели между досками ворот и цеплялись за металлические полосы и скобы. И надо было только правильно фиксировать свой вес на одной руке, пока другой создавал новую опору.

Долез. Потом немного сместился влево, изловчился и нырнул в широкое отверстие, из которого спускалась цепь подъемного ворота. Там были люди, ее гвардейцы, они молча расступились перед ним, а один указал, куда дальше идти.

Это было не лишнее, Норберт побывал во многих замках, но сейчас ему не хотелось тратить время на то, чтобы искать дорогу.

Во дворе его ждали.

Ее управляющий, маг и пожилая дама, чем-то напомнившая ему леди Близарду Фуко. Управляющий вышел вперед, а Норберт приготовился к долгому и вязкому разговору. Однако старик поклонился и проговорил:

— Ваше величество, мы рады приветствовать вас в этом замке.

Чудеса, однако, подумалось ему. Норберт кивнул и осторожно поинтересовался:

— А леди Изабелла? Хозяйка замка? Она...

Управляющий слегка ошарашенно указал на главную башню. Он вскинул голову, взгляделся — окна

на самом верху. Ну, как бы иного он и не ожидал. И пошел к подножию главной башни замка.

***

Конечно же, она видела из окна, что во дворе происходит!

И как это чудовище, Норберт Аргантарский направился прямо к ее башне. Она бесилась и ждала, что он с минуты на минуту появится из дверей.

Вот она, расплата за семисотлетней давности тайную претензию рода Аргантарских к роду, правящему Савостией. Во всяком случае, именно с «Прекрасной леди Эстель», вышедшей когда-то вторым браком за кого-то из предков Норберта, все и началось.

Именно с нее все пошла страшная тайна рода Аргантарских, у которых потом в четвертом, а иногда пятом или седьмом колене рождались мальчики с сущностью дракона. А все потому что их изначальной каплей драконьей крови смешалась та крохотная кроха, что проявлялась раз в сотни лет у женщин ее рода.

У нее. Изабелле просто дико повезло.

Ничего этого она в себе не чувствовала. Но ее бабушка... Неизвестно, как он это определил, но оно и послужило причиной, почему князь Берхард заключил с королем Аргантара этот тайный договор.

Смотрела на дверь, а время шло.

А его все не было, и теперь она бесилась еще больше.

Потому что он лез в ее башню.

Лез по стене!

Сначала, когда Изабелла поняла, она опешила. Кинулась к окну, открыла и глянула вниз. А там — он. Ловко втыкая кинжалы в швы между камнями кладки, уже взобрался выше середины башни. Во дворе замка столпилась вся ее челядь, и мало того, что они галдели, выкрикивая:

— Оле!

Так еще и притащили кусок парусины! А этот непрошибаемый, твердолобый все упорно лез вверх. К ней. Еще немного, и он заберется в окно...

Наверное, это и был предел.

Идиот! Решил сорваться и разбиться?! О, так она ему поможет!

Не долго думая, она высунулась из окна и стала лупить его той самой сковородкой по голове, по плечам, куда придется. Глядя на это все, толпа внизу просто ревела от восторга.

Но Изабелла в тот момент ничего не слышала, ей было не до того. Она защищалась! Потому Норберт Аргантарский, все-таки умудрился втиснуться в ее окно, уворачиваясь от сковородки и втягивая голову в плечи. И сразу занял собой все место в комнате, такой крепкий и возмутительно большой. Замер на мгновение, физиономия мрачная и хмурая.

Она невольно отступила к двери, снова вскидывая свое оружие. А он неожиданно мягко перехватил ее руку и вдруг опустился перед ней на одно колено. Все эти чувства все еще кипели в ней, но Изабелла тоже невольно замерла, глядя на него.

Мужчина тяжело выдохнул и поморщился, как будто колючий ком царапал ему горло.

— Я идиот и трус. Но... — проговорил он, сбиваясь.

А потом полез за пазуху и вытащил оттуда помятый, придавленный букетик полевых цветов. Виновато улыбнулся и выдавил:

— Я люблю тебя.

глава 47

Шок. Это, конечно же, был шок для нее.

На языке вертелось множество слов, а этот невозможный тип смотрел на нее и ждал, тяжело дыша. И у нее осела и как-то сама собой испарилась злость. Изабелла уставилась на помятые цветы в его большой и крепкой руке. Подумать только, этот чурбан сам догадался их нарвать?

Она взяла у него букетик, качнула головой в сторону и начала:

— Но ты же не думаешь, Норберт Аргантарский...

Он вскинул руку, как будто хотел коснуться пальцами ее губ, но не решился и замер на полпути.

— Подожди, — проговорил сбиваясь. — Не отвечай мне ничего сейчас. Просто дай показать...

В глазах что-то такое, неизреченное, жаркое, затягивающее в пучину, как будто он смотрел ей прямо в душу. Девушка нахмурилась, не понимая, что именно этот мужчина имел в виду, но все-таки кивнула.

— Ладно.

И в то же мгновение оказалась у него на руках.

Неожиданно, но так удобно и приятно было оказаться в его объятиях, как будто наконец домой попала. Она уместилась у его груди вся, вместе с букетиком и сковородкой, которую зачем-то продолжала крепко сжимать.

— Ты не пожалеешь, — шепнул он ей на ухо.

И быстро понес куда-то. А она...

Наверное, он просто застал ее врасплох, или это какая-то магия.

Нет, Изабелла понимала, что ее, владительную княжну Савостии, вот так несут на руках прямо на глазах у всего замка. И эти ее верные подданные, эти интриганы, которые, вроде бы должны были защищать ее интересы, они все дружно радуются и кричат:

— Оле! Оле!

Ему, между прочим, кричат, наглому захватчику. Изабелла дала себе слово раздать им всем «пряников». Но это все потом.

Сейчас она почему-то даже разозлиться толком не могла.

***

— МОЕЕЕЕ! МОЯЯЯЯ! — восторженно редела драконья сущность.

А мужчина бережно прижимал к груди свое притихшее сокровище и быстро нес ее прочь из замка. Из крепости, которую она защищала до последнего. Его драконочка. Надо же, лупила его сковородкой... У него от необъяснимого удовольствия и нежности губы в улыбке расплзались, стоило вспомнить, с какой страстью она его охаживала, как сверкали ее синие глаза. Значит, не холодна она к нему, не равнодушна!

Не терпелось забрать ее к себе, унести в свой дом, и там он сможет доказать ей, что... Какой же он все-таки идиот, столько времени боялся этого как огня, а вот оно пришло, и сейчас он... Губы снова расплзлись в улыбке, а брови озабоченно сошлись на переносице. Надо было торопиться, пока она снова не начала с ним воевать.

— Сир, кх-кхммм, — раздалось сбоку покашливание.

Не сбавляя шага Норберт скосился в сторону, рядом шел ее чернявый маг. А за ним, едва поспевая, управляющий и та дама, похожая на леди Близарду Фуко. Еще какие-то люди.

— Говори. Что? — рыкнул нетерпеливо.

— Ваше величество, портал.

Норберт застыл на мгновение, а маг кашлянул в кулак и сказал просто:

— Портал быстрее коня.

Не говоря ни слова, Норберт развернулся и рванул в ту сторону, куда показывал маг.

***

В телепортационном зале пришлось подождать. Совсем немного, буквально секунды, пока маг быстро летая пальцами по пластине артефакта, настраивал портал и выставлял координаты. Но еле выстоял, каждая секунда — словно капля раскаленного свинца.

— Готово, — наконец проговорил маг, отступая.

Изабелла вдруг завозилась. Нет! Инстинктивно вжал ее в себя, он не даст ей передумать. Только не сейчас.

— Мои люди...

— Пойдут с нами, — проговорил Норберт, склоняя к ней лицо, и шагнул в портал.

А дальше Норберт был уже был у себя.

***

Да, она ему это позволила, наверное, просто опомниться не успела.

И нет, она не сдала крепость.

Но, раз уж у них начались переговоры на уровне глав сопредельных государств, она просто обязана была увидеть то, что ей собирались показать.

***

Говорят, дома и стены помогают. Неизвестно, так ли это, но стоило только оказаться в родном Аргантаре, Норберт сразу вдохнул полной грудью. И даже как будто энергии прибавилось.

Зато его стража, увидев своего короля, появившегося в самом расхристанном виде из портала с княжной Савостии на руках, да еще и людей, высыпавших за ним следом, сначала, конечно, слегка присела от изумления, однако же, опомнилась быстро и попыталась встать на защиту своего короля.

— Прочь! — рявкнул Норберт и быстро пошел по коридорам своего замка.

Со всем остальным он собирался разобраться потом.

Сначала главное.

Откуда-то из бокового коридора вынырнул начальник его секретной службы капитан Гуро. На ходу галантно раскланялся.

— Миледи, ваше величество.

А потом сразу же пошел быстрый доклад, коротко и только самое важное. Короля не было около недели, а когда уезжал, дом был полон гостей. Надо же было узнать, что изменилось в его отсутствие, вдруг они уже разобрали замок по камешку?

Ничего не изменилось. Дом по-прежнему был полон гостей. Кроме герцога Линдосского и наследника Сараготских, никто так и не уехал. И сейчас все эта венценосная компания по обыкновению приятно проводила время в большой королевской гостиной. Норберт мрачно усмехнулся, все они остались ждать его возвращения, собирать сплетни и опустошать его погреба?

Будет им повод для сплетен!

Король направился прямо туда.

глава 48

Сначала Изабелла, захваченная врасплох силой чувств этого мужчины и его внезапными откровениями, просто не смогла сопротивляться порыву. Потому что он подхватил ее как стихийное бедствие, неотвратимый и беспощадный. Как ураган. Как... дракон!

Но неожиданное доверие... Интуитивное знание, что чудовище не причинит ей вреда. Такое непогрешимое и правильное. Откуда только что взялось?

Она расслабилась в его руках и чувствовала себя так хорошо и надежно, что от всего этого даже как-то странно начинала кружиться голова. Наверное, это потому что двигался он слишком стремительно. Ее вроде бы не укачивало, но почему-то неизменно возникало желание прижаться к его груди.

Вдохнуть его запах и прикрыть глаза. Потому что от него пахло чистым дыханием, здоровым мужским телом, потом, кожей, железом. Силой от него пахло, и мужеством. И все это смешивалось в нечто ужасно, просто до неприличия притягательное.

И двигаться вот так вместе с ним куда-то, наверное, можно было вечно.

Однако, стоило ей понять, куда он в очередной раз по коридорам заворачивает, расслабленности как не бывало. Изабелла ведь прекрасно помнила основную географию его замка. Он нес ее сейчас в большую королевскую гостиную. А там в это время как раз собрались все коронованные сплетники разом.

Все эти Сараготские и Валензисские, и... И другие!

Она вдруг вспомнила, в каком виде предстанет перед ними, и невольно напряглась, представив, как смотрят ее помятое домашнее платье и всклокоченные волосы. Кошмар!

Невольно взглянула на Норберта, а у того вид был еще лучше. Прилипшие ко лбу, влажные от пота волосы, сбитые в кровь костяшки и порванный местами дублет. Наверняка ободрался, когда лез к ней в башню. Но он не обращал на это внимания, ему плевать на все, ведь он король. А она?

И еще. В каком качестве вообще она здесь? Трофей, или...? Изабелла нахмурилась.

Переживать по этому поводу было уже поздно, потому что Норберт Аргантарский и впрямь двигался слишком стремительно. Он уже входил в двери своей гостиной.

А тут, как и следовало ожидать! Венценосные гости, весь его двор.

Приветственные возгласы, которыми короля поначалу встретили, сами собой стихли, веселье увяло и воцарилось молчание. Все на них уставилось и настороженно затихло, вытягивая шеи в предвкушении скандала.

Положение аховое, как говаривала их кухарка.

Изабелле ничего не оставалось, кроме как принять невозмутимый вид. А он протопал через весь зал с ней на руках. Остановился у своего королевского кресла, от которого тут же все подались в стороны, и одним слитным движением усадил ее туда.

Отошел на шаг. Выдержал несколько секунд, а потом опустился перед ней на одно колено и...

Проговорил:

— Леди Изабелла, княжна Савостийская, ты... выйдешь за меня?

Шторм в глазах и шумное дыхание. И черт знает, сколько чувств и мыслей! Так вот, что он хотел ей показать.

Он снова ошарашил ее. Как будто опять штурмовал ее крепость, снося на своем пути все препятствия. Но...

«Ты же откажешься, не отступишь?» — спрашивали ее глаза.

«Никогда, слышишь» — отвечали его.

«Так нельзя!»

«Клянусь. Ты не пожалеешь»

«Черт бы тебя побрал, Норберт Аргантарский...»

«Я люблю тебя»

Мужчина смотрел на нее как тогда и ждал. Секунды шли.

Ей в тот момент было немного страшно, все-таки это на всю жизнь. Но сердце уже выскакивало из груди, а в душе трепетало что-то, как будто раскрывались большие крылья.

Потому что она вдруг поняла его.

Он же невероятный гордец. А тут же — слишком рискованно все, слишком неоднозначно! Голые чувства, эмоции на разрыв, уязвимость. И слишком много глаз.

Но, наверное, он мог только так.

Ну что ж...

И нет, она не собиралась топтать его гордость. Никогда.

Изабелла скосилась на сковородку в своей руке. Там, когда он штурмовал ее крепость, это было ее оружием, но не здесь и сейчас. Аккуратно положила на колени и прикрыла ценную вещь складками платья, еще пригодится когда-нибудь как аргумент в переговорах.

А потом выпрямилась, прижала к груди помятый, словно изжеванный, желтенький букетик и проговорила:

— Да. Норберт Аргантарский, я выйду за тебя.

***

И это того стоило.

Того, что она увидела в его глазах.

Шока на физиономиях его коронованных гостей и двора.

Криков восторга и поздравлений, которые, в конце концов, за всем этим последовали. И суеты, возникшей вокруг них моментально. Утомительной суеты, учитывая нервы, бессонную ночь и все прочие обстоятельства.

Когда толпа поздравлявших немного поредела, Изабелла шепнула ему, улучив момент:

— Унеси меня отсюда, пожалуйста.

А он как будто только этого и ждал. Тут же без слов подхватил на руки и унес в большую королевскую спальню. Это были самые помпезные покои во всем Аргантаре, Норберт даже сам в них еще никогда не жил и не спал. И там он снова удивил, потому что, обеспечив ей все удобства, деликатно оставил одну.

До завтра.

***

А на завтра была назначена королевская свадьба. И повторную церемонию венчания надо было еще суметь пережить. Потому что...

глава 49

Платье.

Парадное платье с гербами Савостии и Аргантара. Гриен костями готов был лечь, утверждая, что она непременно должна надеть его на венчание.

«Боже, за что мне это», — закатывала глаза Изабелла.

Но вслух сказала:

— Но это же моя свадьба, Гриен. Почему бы мне не надеть то, что больше нравится? И в прошлый раз вы, между прочим, мне не препятствовали.

— Э... Кхम्म! — старик вскинул вверх указательный палец и назидательно произнес. — Простите, миледи, но это бракосочетание Савостии и Аргантара.

А потом состроил непередаваемую мину и добавил:

— И в прошлый раз была репетиция, а сейчас все по-настоящему.

Пришлось подавить целую гамму чувств, наконец Изабелла произнесла, прищурившись:

— Мне кажется, Гриен, или вы только ради этих платьев так старательно помогали Норберту Аргантарскому?

— Не только, миледи, еще ради камней.

Блант, присутствовавший при этом, не выдержал, стал давиться смехом. Гриен обиженно покосился на него. А Мелисса, камеристка Изабеллы, вообще замерла, хлопая глазами, глядя то на одного, то на другого, и не зная, что в конце концов предпринять. Споры спорами, а госпоже-то одеваться надо.

Дело в том, что в этот раз ее жених делал все как надо.

Ее покои были завалены самыми прекрасными цветами и всевозможными подарками. Сам не заходил с утра, ибо плохая примета, видеть невесту перед свадьбой. Но он прислал платье. Великолепное белое платье из валензисских кружев. Кипенно-белое и воздушное как мечта. И к нему бриллианты.

Изабелла хотела надеть его. И вовсе не потому что ее ослепил блеск бриллиантов. Это был жест доверия, можно сказать, политический шаг, направленный на укрепление взаимоотношений.

Хотя, нет, все не так.

Просто платье очень нравилось ей. И да, она хотела сделать ему приятное.

Преппирательство могло затянуться, а время поджимало. Но тут вмешалась леди Каргия, предложив компромисс.

— Ах, дорогой, мне кажется, сейчас будет достаточно камней с гербами Савостии и Аргантара. А парадное платье миледи может надеть на церемонию представления двора. Так будет солиднее и политически правильно.

Вот с этим мудрый управляющий просто не мог не согласиться. Ибо церемония представления двора процедура не менее значимая, чем венчание. В конце концов, венчание длится час-два, от силы три, а с двором потом всю жизнь жить.

Конечно же, люди Изабеллы были с ней. И конечно же, они уже успели двадцать раз сходить порталом в Савостию и обратно и перетаскать сюда все ее приданое. И не только ее. Леди Каргия собиралась блистать.

Поскольку вопрос с соблюдением политических интересов был исчерпан, мужчин быстренько выставили из покоев.

И началось волшебство.

***

Так уж вышло, что и в этот раз невеста опаздывала.

Одетый во все белое жених, сжимая в руке изящный букетик белых орхидей, мерил шагами крыльцо храма. Его сжигало волнение и нетерпение.

А вокруг храма с утра скопилась опять огромная толпа, как-никак, повторное королевское венчание. Коронованные гости, разряженные придворные, красавицы (правда ряды их несколько поредели, и кое-кого тут не хватало), почетный караул, народ, все толпились в предвкушении зрелища.

Ибо свежо еще было у всех в памяти первое королевское венчание. Поэтому, на всякий случай, все ожидали скандала. И скандал все-таки состоялся.

Но об этом позже.

Потому что сейчас в конце аллеи, ведущей к храму, показался украшенный цветами и лентами кортеж невесты.

***

Едва увидев кортеж, Норберт замер.

Сердце заколотилось так, словно хотело выскочить из груди, дракон взревел от радости. А все вокруг как-то разом стихло, и в этой тишине в легкие потек холодок, заливая его безумно сладким ядом. Предвкушение. Но волнение никуда не делось, оно просто трансформировалось. Особенно, когда понял, что она надела его подарок. В груди словно солнце выросло.

Но вот кортеж наконец оказался перед крыльцом храма. Он сам помог невесте выйти и подняться по ступеням. Безумно хотелось подхватить ее на руки и унести, но он пока что не хотел мять это воздушное чудо.

— Ну, здравствуй, — прошептал, задержав ее руку в своей.

— Ну здравствуй.

Она улыбнулась и едва заметно подалась к нему, синие глаза засветились. Его выключило на миг, засмотрелся. Потом вдруг вспомнил, — протянул ей букет.

— Спасибо, — она покраснела, уткнувшись носиком в орхидеи.

Норберт мог поклясться, что понял, о чем Изабелла сейчас думала. Оба вспомнили тот самый букет, который он нарвал на рапсовом поле у ее замка. И понял, что они никогда этого не забудут оба. Это теперь их общая тайна.

Бережно коснулся губами ее затянутой в белую перчатку руки и повел к алтарю. Не терпелось уже назвать ее своей окончательно и бесповоротно.

Сотни глаз смотрело на них сейчас, верховный жрец в торжественном облачении так же как и в прошлый раз ожидал у алтаря королевскую пару. Но вот еще несколько шагов, и они уже были у алтаря. Верховный жрец на всякий случай оглядел обоих, а то мало ли.

Король кивнул ему:

— Начинайте, отче.

И церемония началась. В этот раз было все иначе. Да, было нетерпение, оно поджаривало мужчину на медленном огне. Но жрец читал, а он слышал хор, и певчие пели что-то невообразимо прекрасное. Наконец подошли к главному.

Момент истины. Сейчас.

Верховный жрец сначала с некоторой опаской взглянул на невесту и шевельнул бровями, дождавшись от нее едва заметного кивка. И только потом, все-таки искоса поглядывая на невесту, произнес установленную веками формулу:

— Норберт Аргантарский, берешь ли ты Изабеллу Савостийскую в жены?

— Да, — четко и отдельно проговорил Норберт и замер, в напряжении сжав кулак.

— А ты Изабелла Савостийская, берешь ли в мужья Норберта Аргантарского?

Король Аргантара соврал бы сейчас, если бы сказал, что...

— Да, — четко и отдельно проговорила она.

— Аминь! Объявляю вас мужем и женой! — быстро-быстро отмахнул рукой верховный жрец, благославляя обоих.

Вытер пот со лба и уже спокойно и расслабленно произнес:

— Ваше величество, можете поцеловать невесту.

Ну да, разрешение малость опоздало. Потому что его величество успел защелкнуть брачные браслеты, и уже целовал невесту и нес ее на руках к выходу из храма. А в храме всюду звучал смех.

— Bravo! — кричали одни и аплодировали.

— Держи ее, чтобы не убежала! — кричали другие и свистели.

— Никогда! — отшучивался Норберт, крепко держа свое сокровище, и отмахивался от цветов, которыми их забрасывали..

— Ах-ха-ха! — радостно гоготал старикашка Гийом Сарагостский, поворачиваясь к успешному уже с утра приложиться к бутылке Серхио Валензисскому. — Говорил я тебе, что он все равно на ней женится! Гони теперь мой выигрыш! Вот это парень! Оле!

И уже весь зал храма скандировал:

— Оле! Оле!

Изабелла закрывала лицо рукой и смеялась, вспоминая, как ему кричали «Оле» при нескольких иных обстоятельствах. И это тоже теперь их общая тайна.

Норберт сам смялся во весь голос и шел к выходу напролом.

Хоть он и успел возненавидеть пиры, но сейчас самым невероятным образом спешил танцевать с женой свой первый танец.

глава 50

Свадебный пир получился еще веселее обычного, и гости праздновали повторное и окончательное бракосочетание его Аргантарского величества с удвоенным энтузиазмом. Отплясывали так, что на столах приборы подпрыгивали.

А его не брал хмель, Норберт и так уже давно был пьян предвкушением. Всего несколько глотков золотого игристого вина, поднять традиционный первый тост. Два обязательных танца, а потом он только и делал, что ловил ее эмоции и ждал удобного момента, чтобы подхватить сокровище и утащить в спальню. Но он хотел дать ей возможность насладиться всем этим, получить удовольствие, натанцеваться вдоволь.

Чтобы сама потянулась к нему. Сама захотела...

Дождался. Ее светящиеся синие глаза остановились на нем долгим взглядом. И понял, вот оно. Дракон потянулся к своей паре, и гори тут все огнем! Плевать ему было на приличия.

Подхватил драгоценную ношу на руки и двинулся между рядами танцующих. Ему кричали вслед дурацкие советы, смеялись. И вдруг как-то разом все стихло. Даже музыка сфальшивив еще несколько нот, заглохла.

Король вскинул голову. Неприятное удивление, от которого как будто инеем все покрылось. Перед ним стояла его бывшая любовница леди Амелинда Брио.

Изабелла сразу стала выбираться из его объятий, а Норберт напрягся, чувствуя, как разгораются в душе ярость и досада. У него аж зубы заныли при мысли, что бывшая любовница может сейчас заорать во всеулышание что-то, типа «сир, я беременна». Опустил Изабеллу на пол и заслонил ее собой.

— Сир, — присела в реверансе леди Амелинда.

А он скользил взглядом по залу, ища глазами остальных дам, которых он отправил в изгнание. Раз она здесь, значит, и те посмели проигнорировать его приказ и не уехали? Неужели блистательные аргантарские дамы не сделали из всего произошедшего *правильные* выводы? Решили, что могут манипулировать королем? Особо упрямые леди сейчас же отправятся в изгнание всерьез и надолго. И не к себе в имения, а в дальние гарнизоны!

— Что вы здесь делаете, леди Брио? — холодно спросил Норберт и стал оглядываться, ища виновного.

Кто позволил ей вернуться? И главное, почему Гуро не доложил ему ничего? Измена?! Он уже готов был отдать приказ, но тут заметил еще одно действующее лицо в этом фарсе и обомлел.

Дело в том, что отправить в изгнание трех предприимчивых дам (и Близарды Фуко, но о ней отдельно) одновременно, был опасный ход. Леди Амелинда, Коризанда и Лилиана, как пострадавшие от королевского гнева из-за выскочки из Савостии, решили объединить усилия. И стали действовать. Имея осведомителей в замке и зная о всех перемещениях его величества Норберта Аргантарского, а также кое-кого из его гостей, это было не так уж сложно.

Дамы затаились в окрестностях лесного тракта, поближе к границам Савостии, благо земли Брио, (имение леди Амелинды), были как раз недалеко. И там вдруг обозначилось такое активное движение богатых и перспективных женихов, что у дам просто разбежались глаза.

Двум герцогам, Линдосскому и Ле Оруэ, удалось проскользнуть мимо, однако отряд принца Абсарда все-таки напоролся на перевернутую коляску с двумя красавицами. И в итоге леди Коризанда и Лилиана удачно отправились в Халид, чтобы украсить собой его гарем. (И мы умолчим, кого поймала леди Близарда Фуко, пусть это останется тайной).

Но еще парой дней раньше леди Амелинда поймала в свои сети Марио Сараготского.

Принц возвращался в Аргнатар расстроенный, но теперь он не спешил, ибо спешить было уже незачем. Опять по своей привычке срезал дорогу через лес. И вдруг...

- На помощь, на помощь, — послышался из-за деревьев испуганный женский голос.

Конечно же, принц, как истинный рыцарь, поспешил туда, а там — красавица в беде. Возле небольшой открытой повозки прямо на земле сидела дама, изящно обнажив стройную ножку. Лошади понесли, дама не справилась с управлением, вывалилась на всем скаку — и вот, ушиблась и подвернула щиколотку.

Принц сам толком не понял, как, оказывая помощь даме, незаметно оказался сначала в ее

имени, а потом и в ее постели. А леди Амелинда справедливо рассудив, что Сарагот не хуже Аргантара, быстренько подлила ему в вино приворотного зелья. Благо, зелье у нее всегда было под рукой, кто знает, при каких обстоятельствах оно может понадобиться девушке?

Дальше дело было за малым — получить брачное обещание.

Если уж скандалу суждено случиться, то это обязательно произойдет.

Дама ловким движением выдернула из толпы слегка упирившегося принца Марио, наследника Сараготских, и низко присела в реверансе:

— Сир, прошу высокой милости и прощения ради вашей свадьбы. И высочайшего разрешения на брак.

Марио-Аллерт Сараготский сначала густо покраснел, отводя глаза. А потом и вовсе испуганно их округлил и побледнел, потому что к ним уже через весь зал несся внезапно протрезвевший и злой как черт король Сарагота старикашка Гийом. А за ним глядевшая фурией жена и бледные дочери.

— Как ты посмел, щенок????!!! — завопил на весь зал Гийом. — Я тебя выпорю, придурок!

Принц Марио счел за благо отступить под защиту матушки и сестер. Это был мудрый ход, потому что леди ошетились и, пока Гийом пытался отдышаться, хватаясь за сердце, начали ругаться совершенно не по-королевски. А остальные гости потихоньку давились от смеха самым неподобающим образом.

— Он несовершеннолетний!

— Он дал брачное обязательство!

— Оно не имеет силы!

Но леди Амелинду не так-то просто сбить. Она тут же обернулась к Норберту и затребовала:

— Сир! Вы мой сюзерен! Брио всегда верно служили короне! Я прошу защиты!

Чееееерт. Норберт нервно провел по лбу рукой. Да. Он сюзерен, и да, в случае нарушения брачного обязательства, леди могла искать его защиты. А положение идиотское.

В этот момент совершенно неожиданно вмешалась Изабелла. Она вышла из-за его спины вперед и расправила платье. Спина прямая, руки сложены перед собой, уголки губ чуть приподняты кверху. Уже не княжна Савостии, а королева Аргантара.

— Вы в своем праве, леди Брио, — спокойно проговорила она. — Корона возьмет на себя заботу о соблюдении брачного обязательства, если таковое было дано.

Гийом Сараготский пытался было возмутиться, однако она вскинула руку, требуя тишины. Когда все успокоилось, Изабелла произнесла:

— Но принц Марио-Аллерт не достиг совершеннолетия. Сколько лет его высочеству?

— Девятнадцать лет, восемь месяцев и пять дней! — рявкнул Гийом, испепеляя взглядом сына.

Он еще не понял, к чему клонит новоиспеченная Аргантарская королева. Не понял этого пока и Ноберт, он молча ждал. Ему просто было интересно наблюдать, как разберется со всем этим его драконочка.

— Благодарю, ваше величество, — кивнула Изабелла. — Брачное обещание, данное его высочеством, вступит в силу не раньше, чем он унаследует трон. Но и тогда его величество Гийом Сараготский может установить своей волей брачный возраст для наследника. А это...

Вот тут-то наконец Сараготский понял.

— Сколько тебе, Норберт? — подскочил он. — Тридцать семь? Вот это и есть лучший возраст для женитьбы! Постановляю!

— А до того времени леди Брио поживет под защитой короны в дальнем монастыре. В данном случае мы несем ответственность перед Сараготом и должны соблюдать приличия.

— Я?! В монастыре?! — возмущенно воззрилась на нее леди Амелинда. — Но это же... Почти восемнадцать лет! Я состарюсь за это время!

— Если вас что-то не устраивает, леди Брио, вы всегда можете вернуть принцу его обещание и

счастливого выйти за другого, — спокойно и рассудительно заметила молодая королева.

Повисла пауза.

Снова поползли смешки.

Норберт не стал дожидаться, чем все закончится. Подхватил жену на руки и понес к выходу. Лично он самым натуральным образом торопился в спальню. А об этом, и обо всем остальном король Аргантара собирался узнать от начальника своей секретной службы капитана Гуро.

Но не раньше, чем завтра утром, а может, и послезавтра. Но лучше все-таки дня через три. Или даже через неделю.

А зал снова кричал: «Оле!».

Только теперь уже молодой королеве Изабелле.

***

— Еще раз увижу ее рядом с тобой... — свирепо прищурилась молодая королева, стоило им только свернуть за угол.

Король от души расхохотался, откинув назад голову, а потом склонился к ней и жарко зашептал:

— Ни ее, ни кого-либо еще ты никогда рядом со мной не увидишь. Разве что наших детей.

Потом подумал, и добавил:

— И наших близких, конечно.

Глава 51. Десять лет спустя. Тайны Аргантара и Савостии — 1

Десять лет спустя.

***

Начало лета. Открытые окна. В воздухе запах цветущих трав.

Ветер трепал тонкие занавеси и доносил зной в прохладную комнату на верху высокой башни. А также он доносил хриплые выкрики и другие странные звуки со стороны рапсового поля, которое в очередной раз вытаптывали Карл Линдосский и Норберт Аргантарский.

Изабелла досадливо поморщилась выглянув в окно. Мужчины рубились деревянными мечами и подкалывали друг друга. Как мальчишки.

Они всей семьей часто наезжали летом в Савостию, Изабелла любила сама смотреть, как проводят в ее замке летнюю уборку. А дети просто обожали гостить у дедушки Гриена, дедушки Бланта и бабушки Каргии. Детей за это время у них с Норбертом родилось двое. Сын Симон, которому предстояло стать Симоном VI Аргантарским, и дочка Аврелиана, будущая владетельная княжна Савостии.

А герцог Линдосский время от времени заглядывал к ним туда в гости.

Норберт поскрипывал зубами от ревности, но это же старина Карл. На него никогда нельзя сердиться всерьез. Герцог Линдосский, кстати, так и не женился до сих пор, не смог договориться с мамой. Зато завел постоянную любовницу и наплодил с ней четырех похожих на него один в один славных карапузов. Пребывая в уверенности, что мама все равно рано или поздно сдастся, а у него — хоп, и уже есть жена и готовые наследники.

Сейчас мужчины разминались. А дети с мастером Блантом и леди Каргией были в картинной галерее замка. Приобщались к семейной истории.

Как известно, в любом уважающем себя старом замке имеется такое забытое помещение, в котором хранятся портреты предков. И разумеется, в Аргантарском королевском замке галерея предков была еще основательнее и еще больше, но Савостийская тоже не сильно уступала.

Знакомить со всеми секретами и семейными тайнами девятилетнего принца Симона и шестилетнюю принцессу Аврелиану было рановато, но галерея не так давно пополнилась новыми картинами, и леди Каргия считала, что детям их непременно надо показать.

Официальных портретов их величеств Норберта и Изабеллы здесь и в Аргантарской галерее было уже штук десять. Но здесь хранилась одна картина, особая. Камерная, так сказать, для семейного пользования. А кроме того...

Но об этом потом.

Изабелла в очередной раз взглянула на мужчин, махавших мечами на ее любимом рапсовом поле, вздохнула, подумав, что надо бы сегодня пораньше подать обед, и отправилась в картинную галерею. Она попала как раз вовремя.

Мастер Блант прохаживался рядом, охраняя детей, а леди Каргия стояла напротив портрета «Прекрасной леди Эстель» и рассказывала юным принцу и принцессе сказки из древней истории. И пока леди рассказывала, Изабелла подошла ближе.

Портрет прекрасной леди, кстати, отчистили от старого лака, так что теперь можно было видеть лицо. И удивительное дело, оказалось, что леди Эстель, жившая больше семисот лет назад, как две капли воды похожа на Изабеллу, только глаза зеленые, а не синие. И уже сейчас было видно, насколько похожа на них обеих маленькая Аврелиана.

Недалеко от портрета леди Эстель была совсем новая картина.

Она появилась тут недавно, но повесили ее не у входа, а здесь. Художник относился к новомодному в живописи течению маньеризма, и потому позволил себе некоторые вольности. Кое-что поменял в антураже и добавил драпировок. Ну и так, по мелочи.

Изображенный на фоне завешенного занавесом окна, за которым был виден горный пейзаж, благородный рыцарь в сияющих доспехах протягивал золотоволосой леди букет белых лилий. Знак чистоты помыслов. А леди, изогнувшись в немыслимо изящной позе, держала в руке круглые пальцы с вышивкой, на которой прекрасно просматривались замысловато переплетенные гербы Аргантара и Савостии.

Леди Каргия перешла к этой картине и остановилась напротив.

— А здесь изображено как ваш батюшка делал предложение вашей матушке, — с умилением сложив руки на груди, проговорила пожилая леди. — Но тут допущена одна ошибка. Вернее, даже не ошибка, а неточность. В тот день ваша матушка держала в руке сковородку.

Леди лукаво захихикала, прикрывая рот рукой. А после развернулась и повела юных принцев к совсем уж необычному, связанному с одной общей тайной, изображению.

***

Но прежде, чем говорить о родовых тайнах, следует сначала рассказать о том, что произошло вскорости после королевской свадьбы.

Примерно через месяц после означенного события.

Глава 52. Тайны Аргантара и Савостии — 2

Через месяц после свадьбы (экскурс в недавнее прошлое)

***

С тех пор, как его величество вынес свою супругу на руках их храма, он, выражаясь фигурально, так и продолжал носить ее на руках. Заглядывал в глаза, ловил улыбку. А придворным и блистательным дамам приходилось смотреть на это и недоумевать.

Как?

Как вышло, что всего за каких-то... десять дней провинциалочка из Савостии сумела так полно прибрать к рукам власть?!

А что она сделала с королем?

Его величество теперь ходил за своей молодой супругой как на привязи, исполнял все ее капризы и даже не смотрел по сторонам. Хорошо, допустим, королеве Изабелле трудно было отказать в уме и здравом смысле, а также в рачительности, стальной хватке и умении себя вести, да и внешностью молодую королеву Бог не обидел. НО!

Она всего лишь женщина! Всего лишь женщина, каких у Норберта Аргантарского перебивало э... больше сотни точно. И ни к кому он так трепетно не относился.

А он такой мужчина! Напористый, упрямый, сильный, а уж как хорош в постели... (на этом моменте дамы обычно начинали ностальгически вздыхать и закатывали глаза, ибо он был потерян для их общества бесповоротно и навсегда). Настоящий дракон!

Придворные не могли понять в чем дело, и потихоньку шептались про какие-то тайны и колдовство.

Они даже не подозревали, насколько были близки к истине.

***

В отличие от придворных, сама Изабелла ни о чем таком не думала. Она просто жила. Осваивалась с жизнью при Аргантарском дворе, вернее, укрощала его. И да, привыкала к этому несносному, твердолобому чудовищу, которое досталось ей в мужья. Она ведь были практически не знакомы.

Но это было *ее* чудовище, поэтому...

— Норберт, — спросила она однажды утром, примерно через месяц после свадьбы. — У тебя нет никого из родных?

Ей хотелось знать о нем больше, хотелось сделать ему приятное. Он же столько лет прожил один как перст, окруженный чужими людьми, которое только и стремились что-нибудь у него урвать. Изабелла сама пережила утраты, и прекрасно знала, как это тяжело, быть одному, если тебя не окружают близкие, те, кого можно назвать семьей.

Он удивленно возрился на нее, чуть ослабив объятия. Нахмурился, губы исказила странная улыбка, он откинулся на спину, притягивая ее к себе. И так пролежал какое время, молча перебирая пальцами ее светлые пряди.

Потом все-таки сказал:

— У меня есть прадед. Остальные... Их уже нет в живых.

— Что? — подскочила Изабелла. — Прадед? Это сколько же ему лет? И что же ты молчишь? Он же старик, ему нужен уход! Где он живет, вообще? Мы должны поехать и немедленно навестить его! Боже, какой ты черствый чурбан, как ты мог это допустить?!

А Норберт слова вставить не успевал.

Его драконочка металась по спальне, сверкая синими глазами, пилила и распекала его на чем свет стоит. Мужчина улыбался, любуясь, а драконья сущность урчала от удовольствия. И он был бы не он, если бы не утащил ее обратно в постель, заставив кричать совсем другие вещи.

Но потом, после всего, когда баюкал ее в руках, все же пришлось, испытывая определенное смущение, он ведь никогда и ни с кем не говорил об этом, открыть ей страшную тайну. Не во всех подробностях, конечно, вкратце. Но прежде он сказал:

— Я давал клятву еще в детстве. Это тайна рода. Пойми меня.

Изабелла сразу сделалась серьезной и спросила:

— Это имеет отношение к тому договору, что вы с моим отцом...

— Да, — ответил Норберт не дав ей закончить.

— Тогда и я готова принести клятву. Если надо — и магическую, и кровную.

В общем, он с самого начала знал, что отвертеться не выйдет.

Выехать решили через три дня на рассвете. Только вдвоем, тайно. Норберт переделся мастеровым, а Изабелла подмастерьем. Увидев ее в мальчишеском костюме и надвинутой на самые брови шапочке, Норберт изменился в лице. Сразу припомнился «секретарь» и другие ее козни. И вообще, по милости этого «секретаря» он в чем только себя не подозревал! Посмотрел на нее, уперев руки в бока, нахмурился грозно и... Расхохотался, закрыв лицо рукой.

***

Ехали быстро. Конечно, в одиночку Норберт мог передвигаться быстрее, но сейчас и не нужно было так спешить. К тому же, она захватила еды в дорогу. Так, пару раз останавливаясь перекусить, они вроде бы и не торопились, а к вечеру уже были почти на месте.

Пробирались по лесу, а Изабелла ворчала тихонько:

— Подумать только! Старый человек живет один в такой глуши, у черта на куличиках!

— Угу, — промычал Норберт, высматривая дорогу.

Если честно, он был даже рад, что не надо больше это в себе носить. Теперь эта тайна общая. Он покосился на молодую супругу, сосредоточенно смотревшую куда-то в сторону. Когда кто-то знает твою слабость, это делает тебя уязвимым. Но если этот кто-то практически часть тебя, то... Пришлось признать, что это придает силы. Необычно, он привык в этом мире быть один и рассчитывать только на себя.

Но сейчас Норберт внимательно прислушивался к ощущениям и высматривал дорогу. Старый полоумный Симон должен быть жив, он чувствовал его. Знакомые заросли, в которых он столько плутал в свой прошлый приезд. Уже скоро.

— И вы не можете обращаться? — неожиданно серьезно спросила Изабелла.

— Да, — нехотя ответил он. — И это... В общем, это то, что у нас внутри.

— Да, я понимаю, — вздохнула и зачем-то добавила: — Нам проще.

— Людям? Да. Нормальным людям проще жить.

Она очень странно на него покосилась, как будто имела в виду нечто иное. И вдруг ойкнула, вытягивая руку:

— Смотри...

Ну да, потянуло дымком, запахом печеной рыбы и кореньев, а впереди сквозь густую листву мелькнул отблеск костра.

— Приехали, — пробормотал Норберт и спешился.

А потом помог спешиться ей.

Глава 53. Тайны Аргантара и Савости — 3

В этот раз не пришлось ломиться сквозь густые заросли, Норберт уже точно помнил дорогу. Еще несколько десятков шагов, и они выбрались на небольшую прогалину.

Все было как тогда. Кустарник вокруг, стена скал, изрезанных трещинами и пещерами. Костер, на котором пеклись нанизанные на тонкие прутья рыбешки. Долька луны на прозрачном черном хрустальном небе, звезды над головой...

И его ополоумевший прадед.

Все в тех же линиях серых лохмотьях, подпоясанный веревкой. Босой. Только сейчас Симон выглядел совершенно иначе. Норберт смотрел на него и не узнавал.

Куда девались его равнодушие и отрешенность? Стоило им только ступить на прогалину, прадед тут же рывком вскочил на ноги. Смотрел на них исподлобья, прямой и собранный. Какой к черту старик! Норберт видел перед собой воина, который не уступит ему ни в силе, ни в ловкости.

Вот это был поворот.

Он шумно выдохнул и шевельнулся, не зная, то ли назад податься, то ли идти вперед. Симон мгновенно отследил его движение, и сразу же сосредоточился взглядом на Изабелле. А она замерла, тоже не понимая, что происходит, и силясь улыбнуться.

Чееерт, подумалось ему, старик же плохо соображает, неизвестно, что сейчас выкинет. В следующую секунду он устыдился за свой порыв. Это было неблагородно. Однако сейчас Симон уже не казался стариком. Мужчиной. И во взгляде, направленном на Изабеллу, Норберт уловил странный огонь.

Черт! Он же отшельник, мог негативно воспринять их вторжение. Странно, раньше Симон вообще не реагировал ни на что.

Надо было как-то разрядить обстановку.

— Здравствуй, Симон, — проговорил он, выходя вперед и инстинктивно закрывая собой Изабеллу.

— Здравствуй правнук, — ответил тот и незаметно сместился, чтобы по-прежнему видеть ее.

Норберт не мог понять, что с ним творится. Поведение прадеда абсолютно не вписывалось... Тот сейчас больше походил на него самого, когда он впервые увидел Изабеллу, чем на себя обычного.

И чтоб он сдох, если Норберту нравилась реакция прадеда. Дракон внутри него встал на дыбы и рванулся изнутри, испытывая его терпение на прочность.

Однако он заставил себя успокоиться и приблизился к отшельнику еще на один шаг.

— Как ты здесь живешь? — вопрос был дурацкий, но это было лучше, чем просто молчать.

— Сносно, — коротко бросил тот.

Даже голос изменился, обрел металл, куда только подевались ехидные старческие нотки. Пока Норберт дивился переменам, отшельник Симон спросил:

— Кого ты прячешь за спиной, Норберт?

И этот взгляд.

Чеееррт!!!

Мгновенно взревела в груди драконья ревность. Симон пусть и старый, но тоже дракон. Неужели выживший из ума идиот среагировал на Изабеллу? Этого же не может быть! Или может? Норберт обернулся к жене, привлекая ее к себе.

— Это моя жена. Изабелла.

На самом деле просто сгреб ее в охапку, а сам пристально следил за Симоном.

У старого дракона хищно шевельнулись ноздри, втягивая воздух. Чуть прикрылись, а потом угольками вспыхнули глаза. Или, может быть, это от костра был такой странный отблеск.

Пару секунд висело напряженное молчание.

И вдруг Симон легко двинулся, совсем как молодой, подошел ближе. Даром, что он был в лохмотьях, сейчас это был мужчина и король. А Норберт все больше горел изнутри, его дракон бесился, воспринимая его как конкурента.

— Симон V Аргантарский, — отрекомендовался тот.

Учтиво поклонился, словно никогда и не был полоумным отшельником, пославшим в свое время к чертям все. В тот момент Норберт уже и не помнил о цели их приезда, но Изабелла шевельнулась, выбираясь из его объятий. Он еле сдержался, чтобы не сжать ее крепче и не утащить оттуда. Не нравилось ему все это. Она взглянула на него нахмутив тонкие светлые бровки, уголки рта чуть поднялись вверх.

Его драконочка сердилась. Норберт пересилил себя и ослабил хватку. А она шагнула вперед, туда, где перед костром стоял его прадед.

Рычанием отозвался дракон на этот ее шаг, а глаза Симона опять как будто полыхнули огнем. Прадед бросил быстрый взгляд на него, едва заметно сместился в сторону, и снова уставился на Изабеллу.

Еще шаг. Чего стоило Норберту отпустить ее от себя и сдерживаться. И еще.

Она протянула Симону руку, оглянувшись на миг на Нортерта. Ободряюще улыбнулась обоим и проговорила:

— Я Изабелла из Савостии.

У Симона благоговейно прикрылись глаза, он тихо проговорил:

— Драконочка?

Внезапно треснула головня, вылетел сноп искр от костра. Норберт на мгновение отвлекся.

А дальше все произошло молниеносно.

Глава 54. Тайны Аргантара и Савости — 4

Неуловимое движение, и прадед уже крепко прижимал Изабеллу спиной к своей груди, держа одной рукой за талию. А другой держал у ее горла острый кривой нож.

Норберт похолодел, внутри все буквально и зазвенело от напряжения.

— Отпусти ее, Симон, — медленно проговорил он, стараясь держаться спокойно, чтобы не спровоцировать его. — Убери нож.

Старик будто и не слышал. Усмехнулся, вызывающе глядя на него, и не подумал убрать нож. Норберт не хотел его убивать, это же был его прадед Симон. Но надо было как-то добраться до старого идиота, и вырвать ее из его лап Изабеллу.

А Симон смотрел ему в глаза и усмехался, как будто читал мысли. И да, он был слишком быстр для старика. Проклятие!

Норберт осторожно переступил, пытаясь незаметно сократить расстояние и приблизиться.

— Стой, где стоишь, правнук, — мгновенно среагировал Симон.

И перехватил Изабеллу, притягивая еще ближе, а кривой нож в его руке сместился и плашмя прижался к ее шее. В тот миг Норберту стало дурно. Показалось, что сердце сейчас разорвется.

— Отпусти мою жену, Симон, — негромко прорычал он.

А тот цыкнул и покачал головой.

Отчаяние, бессильное бешенство накатило душной волной. Норберт вскинул взгляд на замершую Изабеллу в лапах сумасшедшего прадеда. Бледная, глаза огромные.

Он должен был что-то сделать, спасти ее. И не мог!!!

Он осознания, что он может не успеть, Норберта стало разрывать на части.

— Давай, — глумливо усмехнулся прадед, тряхнув Изабеллу как куклу. — Ну? Пшел!!!

Ему казалось, что сердце разорвется?

Оно взорвалось теперь, а его залило огнем.

***

Все произошло слишком быстро!

Чистый абсурд! Изабелла не успела даже испугаться. Только мелькнула мысль, наверное, так чувствует себя мышь, угодившая в мышеловку. Такая глупая мысль, она толком и не поняла...

И вдруг шепот у самого уха, еле слышный, легкий, как дуновение ветра:

— Не бойся, драконочка, так надо.

Этот человек прижимал ее к себе и держал нож у ее горла. Но при всем при этом, его хватка была на удивление бережной и мягкой. Если бы хотел убить или причинить какой-то вред, давно уже мог бы это сделать.

А вместо этого он что-то делал с Норбертом.

Изабелла же чувствовала!

Зачем он глумился? Доводил его?! Ей было страшно не за себя, а того, что может произойти, если они сцепятся. Нет! Хотелось заорать ей. НЕТ!

Она хотела извернуться, высвободиться из хватки этого сумасшедшего, но тот только встряхнул ее и перехватил удобнее. А Норберт...

Боже, нет...

Норберта больше не было. Вместо него у костра был дракон. Самый настоящий разъяренный дракон ревел и бил хвостом. Она смотрела и не могла поверить, застыла в ступоре. А сумасшедший прадед хлопал себя по бокам и хохотал:

— Получилось! Смог! Ай, молодец, мальчик!

И по его заросшим седой щетиной впалым щекам текли слезы.

***

Ей вспомнился их недавний разговор. Ее слова, и то, что Норберт ей тогда ответил.

...И вы не можете обращаться?

...это то, что у нас внутри...

Она думала, это просто дурной характер. А остальное — старые семейные страшилки, не больше. Оказалось, все правда. Это был шок.

Словно в трансе Изабелла оглянулась на старика. Потом снова на...

Дракон был изумрудно-зеленый с отливом в черноту, и относительно небольшой. Наверное, соизмеримый с Норбертом по размерам. Но эти лапы, когти, шипы и гребни. И хвост. Изабелла никак не могла понять, как это вообще в нем помещалось? Как такое, в принципе, возможно?!

Однако время шло, а вместо ее мужа у костра по прежнему было покрытое чешуей чудовище. И видимо, Норберт сам не понимал, что с ним творится, потому что полная растерянность отражалась в его огненных глазах с вертикальным зрачком. Наконец он шумно выдохнул, сделал несколько шагов, обвил хвостом Изабеллу и лег у ее ног, настороженно косясь огненным взглядом в сторону прадеда. Потом и вовсе закрыл глаза.

А прадед Симон успокоился и теперь смотрел на чешуйчатого правнука с гордостью. Но он же ничего не предпринимал, чтобы это исправить, а ей стало страшно за Норберта.

— Он же не останется таким? — спросила она шепотом.

— Не должен, — отвечал тот.

Дракон тут же открыл один глаз и аккуратно подгрел ее к себе лапой.

— Но почему же он не возвращается? — Изабелла уже готова была расплакаться. — Что делать?!

— Зови его, — сказал он. — Первый оборот. Сейчас его можешь вернуть только ты.

— Как я его позову?!

— Не знаю, — пожал тот плечами.

То есть, он даже не знал, как все это исправить? Вот теперь она начала сердиться всерьез. Позвала несколько раз Норберта по имени, никакой реакции. Дракон так и сидел, обвив ее хвостом, и, кажется, собрался устроиться тут спать. Изабелла нахмурилась, уголки губ поползли кверху. Протянула руку, осторожно погладила его по шипастой голове, он подался к ее руке и блаженно затих.

Позвала еще раз — ничего.

Потом повернулась к Симону и проговорила:

— Дайте сюда сковородку!

Глава 55. Тайны Аргантара и Савостии — 5

Прадед подался чуть в сторону и глянул на нее растерянно.

— Что?

Механически проскользнувшее у него движение не укрылось от глаз Изабеллы, но у нее просто не было времени анализировать, где и когда старый шутник приобрел этот навык. Ей надо было как-то вытащить Норберта, иначе...

— По голове вам настучать за ваши эксперименты!

Она готова была разрыдаться от бессилия, но дракон вдруг сам дернулся и фыркнул, а через секунду ее уже обнимал Норберт. Сидел на земле и ошарашенно тряс головой и хохотал:

— МОЯ драконочка! МОЯ! МОЯ!

А после, когда первый немного истеричный порыв улегся, уткнулся носом в ее волосы, прижимая к себе.

— Девочка моя...

И тут же взвился, сердито уставившись на предка:

— Ты! Да как ты вообще...!!!

— Ага, я, — хмыкнул тот, стащил с себя часть линялых тряпок и бросил ему. — Одевайся, правнук. Не королевская мантия, конечно, но что есть. И давайте ужинать, пока все не сгорело окончательно.

***

Потом они таскали из костра пригоревших рыбок и обугленные корнеплоды. И было вкусно как никогда. А когда поели, настало время для разговоров.

— Как ты вообще додумался до такого, — спросил Норберт, махнув в его сторону прутиком. — Ну, в смысле, что может получиться?

Он до сих пор не мог осознать, что действительно на какое-то время оборачивался драконом. Симон почесал правую бровь и дернул уголком рта.

— Знаешь, я ведь живу очень давно. Никто из наших не доживал до... В общем, до моих лет. Все гораздо раньше сходили в могилу.

Неожиданно он обернулся назад, показывая куда-то в сторону скал.

— Здесь они все. Лежат. Я вот, жив до сих пор.

— И ты сохранил разум, — утвердительно проговорил Норберт, становясь серьезным.

— Да.

— Как?

— Я часто сам себе задавал этот вопрос, — усмехнулся Симон.

— Вот кстати, а почему ты назвал Изабеллу драконочкой?

Норберту вдруг ясно вспомнился именно этот момент. Сам он знал, почему так называет свою жену. Потому что у нее характер как у дракона. Но деду-то откуда было об этом знать? Он же ее впервые увидел.

А тот странно на него взглянул, потом перевел взгляд на Изабеллу. Взял горящую головню из костра и сказал:

— Пойдем.

***

Жутковато было входить в это убежище, где потихоньку сходили с ума столько поколений его предков. Норберт одной рукой держал импровизированный факел, а другой сжимал руку Изабеллы, боясь отпустить ее от себя хоть на секунду. После пережитого очень страшно было ее потерять.

Дед привел их в пещеру.

Снаружи это было относительно небольшое отверстие в скале, но внутри оказалось довольно просторно. Но и только. Пламя факелов бросало отсвет на камень стен. В углу простое соломенной ложе.

— Здесь ты живешь столько лет? — спросил Норберт, понимая, какими глазами смотрит на это все Изабелла.

Симон кивнул, оглядев свое жилище.

— Да. И знаешь, когда долго живешь, есть время многое обдумать. Искать ответы. Там, где ты можешь их найти.

И поманил их за собой.

Откровенно говоря, особой охоты идти за ним следом не было. Норберт еще помнил его сумасшедшую выходку. Несколько извилистых ходов, потом одна совсем уж узкая трещина, сквозь которую пришлось протискиваться, и они неожиданно вышли в большой зал.

Стало понятно многое.

На дальней стене зала была большая фреска. На ней была изображена терраса в саду и лестница. А на лестнице стояла женщина в открытом белом платье и у ее ног дракон. В первый момент Норберт опешил, женщина была удивительно похожа на Изабеллу.

— Это они, — тихо проговорил прадед. — Гильдебранд и Эстель.

Несколько секунд царил молчание, потом прадед заговорил снова:

— Я долго жил здесь один, и все не понимал, зачем? А когда случайно нашел это, понял.

— Вы о той старой тайной претензии Аргантара к правящему дому Савостии, что из-за леди Эстель мы якобы ответственны за ваше семейное проклятие? — спросила Изабелла изумленно разглядывая изображенную на фреске пра-пра-пра... очень далекую родственницу.

— Вы и ответственны, драконочка, потому что кровь не водица, — мягко улыбнулся ей Симон. — Но я понял не это.

— А что же?

Он глубоко вдохнул и какое-то время не отрываясь смотрел на фреску. На ней хрупкая красавица и дракон смотрели в глаза друг другу. А после сказал:

— Мы все делали одну и ту же ошибку. Думали, чтобы обернуться, дракону нужна сила. А нужна была любовь.

От его слов мороз по коже.

— Это потому ты учудил такое? — потрясенно пробормотал Норберт.

— Но ведь получилось? — возразил тот и добавил: — Когда я увидел ее, сразу понял, что получится.

С минуту висела пауза, потом Норберт сбиваясь спросил:

— А как быть с тем, чтобы...

— Как продлить паре годы жизни? — спросил Симон, хитро прищурившись, и со значением добавил: — Есть у меня соображения и на этот счет, правнук.

Старые тайны и новые

Они тогда пробыли у Симона до утра.

Ехать он с ними отказался. Но сказал, что будет рад, если они время от времени станут его навещать. Они и навещали, приезжали на день летом, каждый год. В прошлом году взяли с собой детей. Дед как увидел пятилетнюю Аврелиану, так сердце старика было отдано маленькой драконочке окончательно и бесповоротно.

В этом году, наверное, уговорят деда перебраться сюда, в Савостию. Ему тут должно понравиться. При Аргантарском дворе, конечно, богаче, а тут зато тише и старые семейные тайны хранить проще.

Изабелла снова посмотрела на их с Норбертом манерный портрет и улыбнулась про себя. Пусть будут пальцы. А ценный артефакт с изящной гравировкой «Совет да любовь» пусть хранится пока что в королевской сокровищнице. Перейдет со временем в приданное маленькой драконочке.

Голос заставил ее вынырнуть из размышлений.

— А теперь, ваши высочества, прошу вас посмотрите сюда, — проговорила леди Каргия.

И подвела детей к большому гобелену, почти в точности повторявшему ту самую фреску. Еще бы, эскиз к нему делала сама Изабелла, а в образе дракона ей позировал Норберт. Это теперь тоже была семейная тайна, только новая.

***

P.S.

Рецепт долголетия от прадеда оказался прост — тут тоже нужна была любовь.

***

P.P.S.

Кстати, когда Симон узнал, про те бои, что были у его правнука за Изабеллу, высказал интересную мысль. У всех, кто в них участвовал, в той или иной степени отметились в предках драконы. И у Линдосского, и у младшего Сараготского, и у Ле Оруэ, и у Абсарда из Халида, и даже у тех двоих, имена которых Норберт так и узнал.

А победил, конечно же, Норберт, потому что тут тоже нужна была...

В общем, вы понимаете, да?

Конец